

СА 2

СВЕТ И ЦВЕТ

СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА
ARCHITEKTUR
DER GEGENWART
L'ARCHITECTURE
CONTEMPORAINE

1929

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ,
КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

ЖУРНАЛ ставит себе задачей широкое освещение жилищного, коммунального и промышленного строительства Москвы и губернии.

В ЖУРНАЛЕ в тексте и иллюстрациях фиксируются новые формы и плановые разрешения в области советской архитектуры, которые выдвигаются строительной практикой наших дней и направлены к улучшению жилищных условий и быта рабочих и крестьян.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в конторке журнала (Москва, Тверская, 15, угол ул. Белинского, пом. 9/10), издательством „Московский Рабочий“ (Москва, Кузнецкий Мост, д. № 7), его уполномоченными, всеми почтово-телеграфными отделениями и письменными.

При коллективной подписке на 10 экземпляров, одиннадцатый экземпляр высылается бесплатно.

6

год издания

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—4 Р. 50 К., НА 6 МЕС.—2 Р. 30 К., НА 3 МЕС.—1 Р. 20 К.

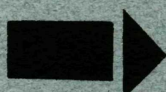
ОБМЕН 369

ЗА ГРАНИЦУ НА 50% ДОРОЖЕ

ЦЕРЕЗИТОВЫЙ ЗАВОД О.К. ВАСИЛ Х А Р Ь К О В

ЦЕРЕЗИТ ДЕЛАЕТ ПОРТЛ-ЦЕМЕНТНЫЙ РАСТВОР

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫМ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВО ВСЕХ КРУПНЫХ ГОРОДАХ СССР

ЦЕНА ПОНИЖЕНА

КАЧЕСТВО ДОВОЕННОЕ

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

S O W R E M E N N A I A A R C H I T E K T U R A

ФОРМА ОКОН ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Проанализированы 3 формы оконных проемов:

1. вертикальная 2 окна по 1×2 м.
2. квадратная 1 окно 2×2 м.
3. горизонтальная 1 окно 4×1 м.

Вятя комната $4,5 \times 4,5$ м. Площадь оконных проемов во всех 3-х случаях принята одинаковой, равной 4 кв. м., т. е. $\frac{1}{5}$ площади пола. Исследовалась освещенность горизонтальной рабочей поверхности, расположенной на высоте 0,75 м. от уровня пола (без учета влияния отражения от других поверхностей).

Освещаемость каждой точки определяется формулой

$$s = L \cdot k \cdot \beta \cdot \sin \gamma (1),$$

где L — освещенность небесного свода в люксах,

k — коэффициент поглощения,

α — угол, образуемый лучами проведенными из данной точки к крайним углам окна в вертикальной плоскости,

β — то же в горизонтальной плоскости,

γ — угол между горизонтальной линией и биссектрисой вертикального угла (для данных чертежей $\gamma = \frac{\alpha}{2}$).

Величины L и k , как постоянные и равные для всех анализируемых случаев, из рассмотрения исключены. Тогда переменная величина

$$\alpha \beta \sin \gamma = \alpha \beta \sin \frac{\alpha}{2} (2)$$

будет сравнительным показателем освещенности точки.

По этой формуле (2) подсчитывалась освещенность в 361 точке, расположенных на рабочей поверхности на равных расстояниях друг от друга.

Суммирование показателей освещенности дает представление об общей освещенности рабочей поверхности.

Оно дало следующие результаты: для квадратного окна 224214
" вертикальных окон " 165690

Из этих сумм показателей видно, что безусловно невыгодным является вертикальное окно. Что же касается квадратного и горизонтального, то прежде чем отдать предпочтение тому или другому, необходимо проанализировать чрезвычайно важный в гигиеническом отношении фактор равномерности освещения.

Совокупность коэффициентов освещенности всех точек образует поверхность. На чертежах показаны некоторые наиболее характерные сечения этой поверхности. Кривые, отмеченные крупными цифрами 1, 2, 3, дают сечения параллельные плоскости оконных проемов — 1 по линии, отходящей на 0,50 м. от наружной стены, 2 — по середине комнаты и 3 — на расстоянии 0,50 м. от задней стены.

Кривые, отмеченные мелкими цифрами 1, 2, 3, дают сечения, параллельные плоскостям боковых стен: 1 — по средней оси комнаты, 2 — на расстоянии 1,25 м. от стены и 3 — по боковой стене.

Эти 6 разрезов характеризуют распределение освещенности по рабочей поверхности.

Из разрезов 1, 2 и 3 видно, что во всех случаях освещенность в глубине комнаты приблизительно одинакова (меньшая у горизонтального окна, опущенного на рабочую поверхность) и всюду настолько мала, что факти-

«Задача тогда только выдвигается, когда существуют уже материальные условия, необходимые для ее разрешения, или когда они, по крайней мере, находятся в процессе возникновения»

К. Маркс «Критика политической экономии»

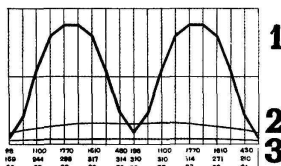
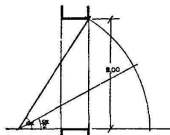
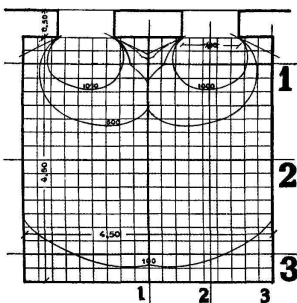
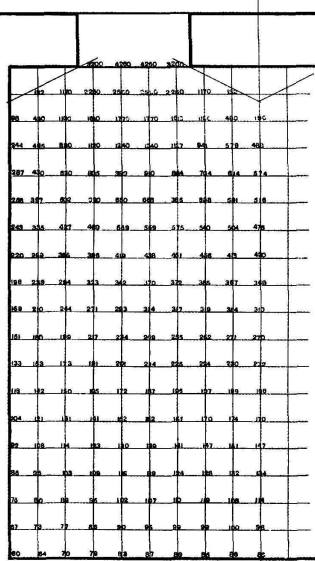
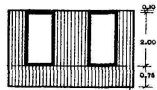
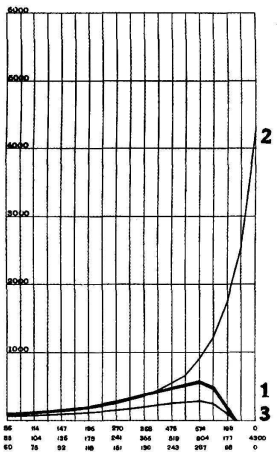

ДИАГРАММА ОСВЕЩЕННОСТИ ВЕРТИКАЛЬНОГО ОКНА. СТРОЙКОМ РСФСР СЕКЦИЯ ТИПИЗАЦИИ

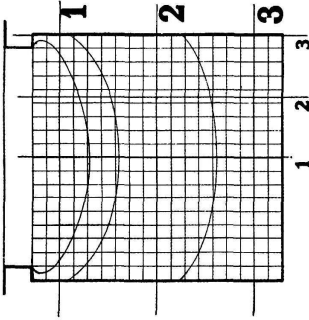

ДИАГРАММА ОСВЕЩЕННОСТИ КВАДРАТНОГО ОКНА

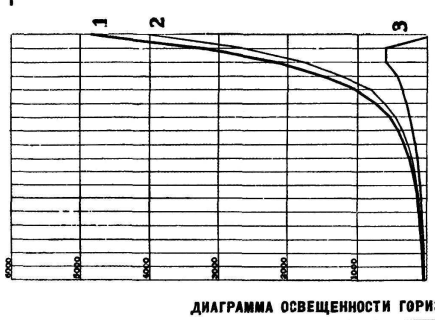
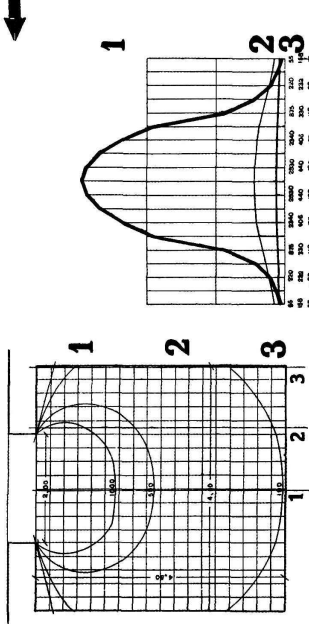
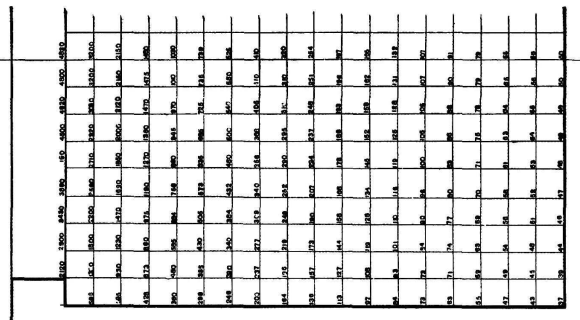
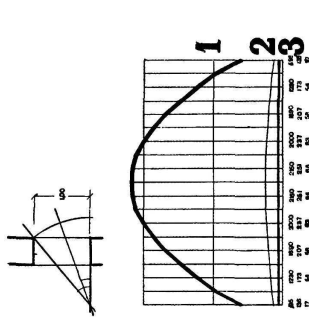
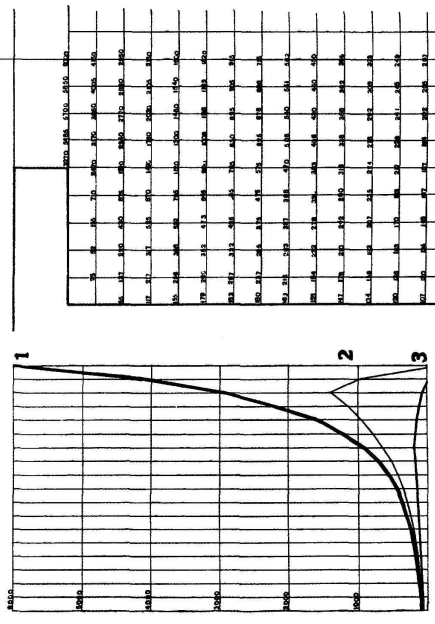

ДИАГРАММА ОСВЕЩЕННОСТИ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО ОКНА

ЗАМЕТКА В СВЯЗИ С ПРОЕКТОМ И. ЛЕОНИДОВА

чески рабочей может служить только передняя часть комнаты.

Отсюда наиболее важным является параллельный окнам разрез 1. Характер кривых этого разреза резко различается в 3-х разобраных случаях. Горизонтальное окно дает наибольшую и наиболее равномерную освещенность, а вертикальные окна наименьшую освещенность и резко меняющуюся кривую (3 минимума и 2 максимума), что ярко подчеркивает неравномерность применения вертикальных окон. При этом интересно заметить, что кривая вертикального окна целиком вписывается в кривую горизонтального.

В цифрах средняя освещенность по разрезу 1 будет для горизонтального окна $\frac{30220}{19} = 1590$, для квадратного окна $\frac{26084}{19} = 1370$, для 2-х вертикальных окон $\frac{20128}{19} = 1058$.

Преимущество горизонтального окна особенно сильно подчеркивается равномерностью распределения света, которая характеризуется отношением $\frac{\text{минимум}}{\text{максимум}}$

для горизонтального окна $\frac{\text{мин.}}{\text{макс.}} = \frac{1}{3,6}$

для квадратного " " $= \frac{1}{53,7}$

для вертикального " " $= \frac{1}{18,5}$

Во всех приведенных данных лучшим оказывается горизонтальное окно и худшим вертикальное. Квадратное стоит посередине и только в цифре отношения миним.

уступает вертикальному окну, так как последнее при общей худшей освещенности имеет меньший максимум.

Изофоты на планах показывают равномерную освещенность в случае горизонтального окна и очень неудобное распределение света в рабочей части комнаты в случае вертикальных окон.

Приведенные диаграммы подсчитаны для стен толщиной в 50 см. Дальнейший анализ показал, что при толстых стенах очень большую роль играет величина периметра оконного отверстия, так как толщина стен поглощает наклонные лучи света. При стенах толще 0,70 м. выгодае приближается по форме к квадратному и даже круглому окну.

При толщих же стенах в новейших общественных конструкциях наиболее распространено должно получить горизонтальные окна, т. к. при дальнейшем уточнении стен (менее 0,50 м.) преимущество горизонтального окна будет значительно возрастать.

Так для горизонтального окна при толщине стен в 0,25 м. общая сумма показателей будет равна 343524, а средняя освещенность рабочей линии $\frac{44203}{19} = 2320$.

Средняя освещенность рабочей линии для двух вертикальных окон будет $\frac{29948}{19} = 1575$ и для квадратного $\frac{36568}{19} = 1920$, т. е. мы видим, что горизонтальное окно прибавило в средней освещенности по рабочей линии $\frac{730}{19} = 100\%$, квадратное $\frac{550}{19} = 75\%$, вертикальное $\frac{517}{19} = 71\%$.

М. О. Барщ. В. Владимиров

Конструктивизм в архитектуре имеет развитие в двух плоскостях.

1. По линии ответа на реальные заказы сегодняшнего дня.

2. По линии установки новых социальных типов жилья, общественных сооружений, фабрик и т. д.

И если в обоих случаях практические решения конструктивистов являются принципиально однозначными, то по самой задаче носят различный характер.

В первом случае имеем решения уже на установленный заказ.

Во втором—задача сводится к выработке самого социального заказа и затем уже его решения, т. е. если в одном конструктивист наиболее четко разрешает утилитарную значимость сооружения по тем предпосылкам, которые дают ему реальный заказ и его четкая установка, то во втором в основу работы кладется социальная значимость, предпосылками которой являются разветвляющиеся социалистическое строительство и ломка старых бытовых взаимоотношений.

Такое разграничение работы конструктивиста при анализе сооружения даст возможность более ясно вскрыть, что в нем от конструктивизма и что не имеет никакого отношения к последнему. И между прочим при решении реального заказа, как то, так и другое может сочетаться в работе одного архитектора, например, если взять «центросюж» Леонидова в целом, то он является по своему методу решения работой конструктивиста, но если взять в этом доме клуб с его сценой и прочими помещениями, то он далеко не ввязется с тем понятием о клубе, который имеется у конструктивиста. По существу в этом и заключается разница тех двух плоскостей, в которых конструктивизм как школа дает архитектуре свои начала.

Оставляя в стороне работу конструктивиста над установкой новых социальных типов, проследим схематично достижения их в первой плоскости.

До сих времени в СА мы имели ряд работ в данной плоскости, сделанных в плане конструктивизма: Ленинградская правда, телеграф, рынок и т. д. За эти проекты журнал нашл себе врагов и не случайно, так как на ряду с пестрой современностью в архитектуре только данные вещи, переживая архитектуру с чистого, в лучшем случае с прикладного характера на социально целесообразную, в той или иной степени реализуют лозунг конструктивистов—смерть искусству. Основное в данных проектах, это отказ от украшательства и эклектизма, отказ от каких либо прибавочных, Ферберговского порядка, элементов и упор на организацию процессов в материальную вещь, для чего выдвинут функциональный метод творчества. Дальнейшее развитие конструктивизма идет через Институт Ленина к вышепомеченной работе Леонидова, но чтобы это вскрыть необходимо остановиться на его извращениях, т. е. сделать остановку на пресловутом новом стиле. Надо заметить, что конструктивист вообще не имеет никакого отношения к стилю, так как понятие стиль тесно связано и непосредственно вырастает из давно забытой нами идео-

логической настройки, именуемой искусством, и если сейчас искусствоведы и пытаются конструктивизм втереть в искусство, рассматривая его как стиль, то это объясняется их профессиональной болезнью видеть в вещах не их суть, а какое-то произведение, да еще искусство. Но новый стиль, переходящий в хроническую форму, для современной архитектуры все же имеется, и остановка на нем необходима. Основная предпосылка его—это воображение, что вещи журнала СА являются стопроцентным конструктивизмом, альфой и омегой, завершением его теоретических основ, и что после такого воображения остается комбинировать балкончики, решать плоскости, объемы и на досуге разговаривать о «высшей квалификации архитектора», ставя «вопросы чисто архитектурной культуры» мечтать «подчинить себе все особенности и свойства плоскости объема и пространства», т. е. сослываясь на т. Гинзбурга, можно было головой уйти в заоблачные дали чисто архитектурной культуры, а ногами топтаться на месте, «создавая» стилиевые трафареты. Но ведь если упор в проектах журнала СА на организацию процессов является сдвигом архитектуры через конструктивизм в современность, то надо четко установить, что эта организация идет в них параллельно с преобладающим представлением, со старым понятием дома как вещи, следствием чего получаются в первую очередь не пространственные, а плановые решения, решения частного порядка.

В Институте Ленина Леонидова (планетарий и зал съездов) как раз вырабатывается эта старая традиция—дом—и тем самым с планового решения архитектура перекладывается на организацию пространства для определенных процессов.

И если фиксировать данную вещь как конструктивную головоломку, то это уже закрывание глаза на суть дела, здесь прежде всего и важнее всего это период от плановой организации процесса к пространственной и прием замены громадного периметра основания под залом шарниром должен быть вскрыт не в конструктивном, а в проекторичном разрезе. Теперь конкретно о доме центросюжа—Леонидова.

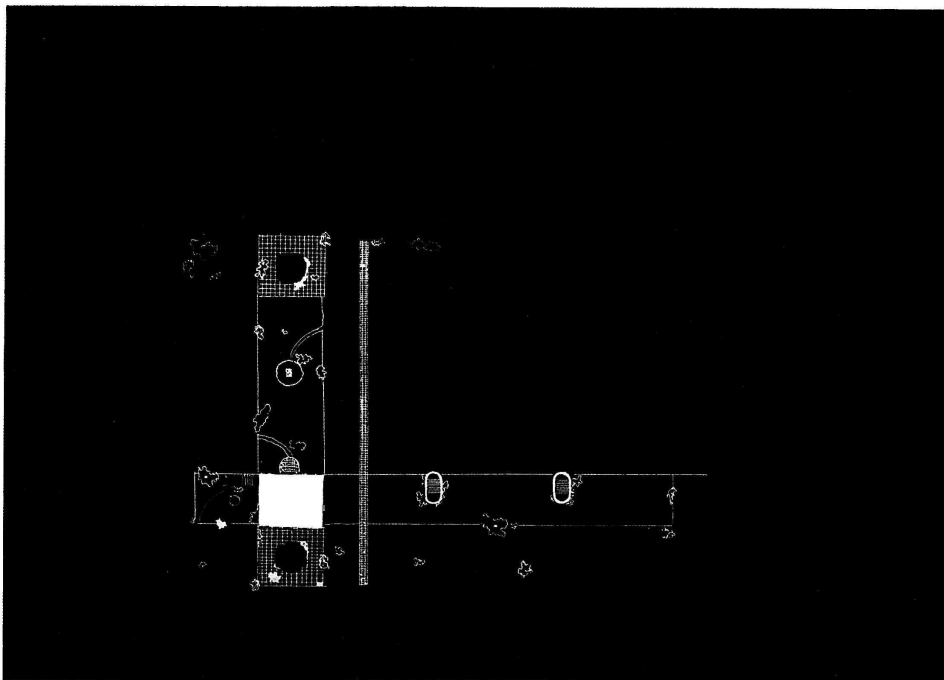
Первое: это членение на функции, административные, торговые, культурно-просветительные, выставочные и обслуживающие.

Второе: вместо плановой организации их выявление особенностей участка, данного под застройку, в смысле активного воздействия их на перечисленные элементы.

Характер участка: 1—две улицы, 2—бульвар, 3—сосед, их влияние на организацию пространства по их особенностям. Улицы—как два центра движения должны организовывать и обслуживающие элементы, должны отрицательно влиять на рабочие элементы (шум и прямой свет), и из них Мясницкая, как торговая улица предопределяет выставочные элементы.

Бульвар—организуя рабочую часть здания (зелень, прямой свет, перспективы на окружающие местности).

Сосед вызывает максимальный отступ здания для прямого света и создания

наименьшей зависимости от возможных изменений на соседнем участке.

Следствием чего имеем сквозной вестибюль, соединяющий две улицы, размещение выставок по Мясницкой, отступ от соседа и выход всех рабочих частей здания на бульвар, изолируя их торцами от улиц. Культурно-просветительные элементы помещаются на верш сооружения — с расчетом максимальной изо-

ляции их от шума и пыли и возможностью видеть Москву поднявшись из отдельного вестибюля с бульвара по лифту.

Третье это уже чисто плановые решения. Все вспомогательные движения сосредотачиваются в вестибюле который имеет ряд патерностеров, обслуживающих определенный рабочий район, устраняя тем самым коридоры, т. е. линии хождения, в самих рабочих частях,

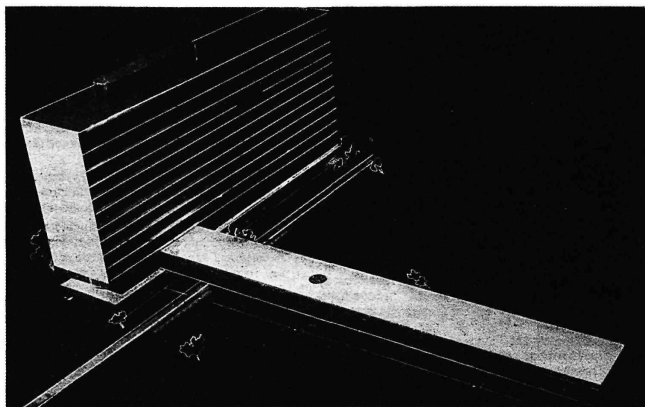
и отдельные планы этажей организуются, с одной стороны, помещениями, требующими изоляции, и, с другой, открытыми рабочими залами.

Каковы выводы?

Пространственная организация дает наиболее правильные решения участка в целом, схем движения в отдельных его частях и элементарные решения света отношением к площади пола и ориентацией, заменяет решением прямого света в требуемые для этого помещения, освобождаясь тем самым от стен соседа и колодцев, т. е. в условиях старого доходного города дает возможность создавать нормальные условия для работы. И в идеологическом отношении, если плановые решения могут увести в чистую архитектурную культуру, то пространственные решения, функционально оправданные, выравнивают линию работы, заставляя думать не об особенностях и свойствах пространства, а об особенностях и свойствах тех общественно-бытовых и трудовых процессов, для которых организуется пространство.

Остается еще отметить возможную опасность этого нового этапа практических достижений конструктивизма. Сейчас мы имеем архитекторов, если не из золотой молодежи, то молодежи золотого сечения и тонких пропорций в архитектуре, воображающих, что Леонидов это прежде всего если не зстет, то большой знаток формы, художник, творец, устанавливающий сверхестественные концепции в архитектуре и т. д.

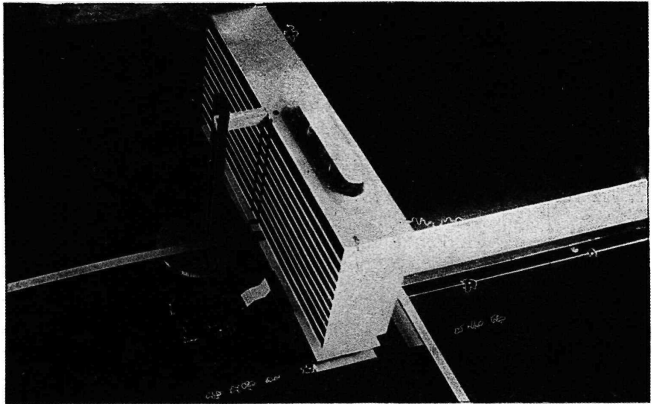
Такие архитекторы имея оригинальные способности воспринимать в архи-

текстуре только внешнюю форму, могут, относясь иронически к функциональному методу и не понимая конструктивизма, и в данной плоскости, т. е. в плоскости организации пространства, занимаясь приобретательством, создавая тем самым, может и новые, но стилевые, может и разнообразные, но трафареты, т. е. имеется опасность эволюции нового стиля скачком в пространство. Эта опасность возрастает при наличии таких идеологов, как Докучаев, которые всегда, независимо от своих благих намерений, придут на выручку всякого рода подражателям, своими идеалистическими утверждениями в роде того, «что качество архитектурной формы определяется теми ее пространственно-функциональными свойствами, которые предопределяются не столько... сколько сознательной волей художника-архитектора, желающего придать архитектурной форме определенные эмоционально-эстетические качества и свойства» (Докучаев, Советское Искусство, 1927 г., стр. 10). Вот, такое желание придать эстетические качества и свойства форме, не подумав о качестве и свойствах самой эстетики для сегодняшнего дня, всегда приведет или к пустопорожнему фантазерству или к несознательному подражанию и тем самым узаконению нового стиля.

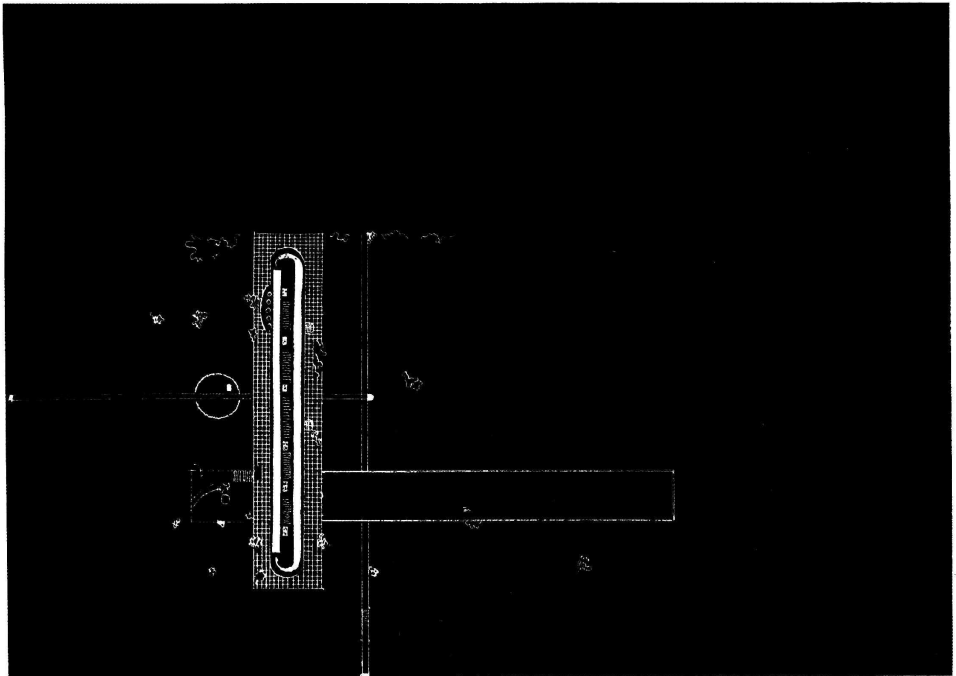
Этот факт необходимо отметить для дальнейшей продвижки архитектуры через конструктивизм в жизнь.

Ф. Яловкин.

И. И. ЛЕОНДИОВ. МОСКВА. ПРОЕКТ ДОМА ЦЕНТРОССОЮЗА

I. LEONDIOFF. MOSKAU. ZENTROSSOULSHAUSS MODELL. GRUNDRISS

площадей их сферических оснований. Так как нам первый конус дан своими dF и α , то для сравнения с елиптическим конусом, имеющим основание, равное квадрату радиуса, можем написать $\frac{dF}{a^2} = \omega$; т. е. это и будет фактическое содержание стерадианов в нашем телесном угле. Тогда $E = K \cdot L \cdot \frac{dF}{a^2}$.

До сих пор мы говорили о нормальной освещенности, т. е. отдельная точкообразная частица давала полностью свой осветительный эффект. В то же время, очевидно, наклонная к лучам площадка будет освещена слабее: так как $E = \frac{\Phi}{f}$, то при повороте площадки f в наклонное к потоку параллельных лучей положение та же площадка примет меньший поток, именно $\Phi \cdot \cos \beta$ (где β — угол поворота), или для использования прежнего потока пришлось бы для наклонного положения площадки увеличить ее до размеров $\frac{f}{\cos \beta}$.

И тот и другой случай для наклонного положения дают один результат, т. е. необходимо для нахождения освещенности наклонной площадки (в сравнении с нормальной) вводить как множитель $\cos \beta$ (угла поворота) или $\sin \alpha$, где $\alpha = 90^\circ - \beta$. Тогда окончательно для любого случая

$$E = K \cdot L \cdot \frac{dF}{a^2} \sin \alpha.$$

Считая, что нам известен осветительный эффект одного небесного стерадиана, зададимся вопросом, как и в какой будет эффект освещения от всей полусферы. Описывая на нашей точке сферу любого радиуса, можем заключить, что для горизонтальной площадки действительна одна лишь половина сферы, находящаяся выше плоскости нашей горизонтальной площадки. Так как нам известно, что поверхность полусферы равна $2\pi R^2$ (т. е. вавое более диаметрального круга), то очевидно, что содержащиеся в пределах полусферы число стерадианов

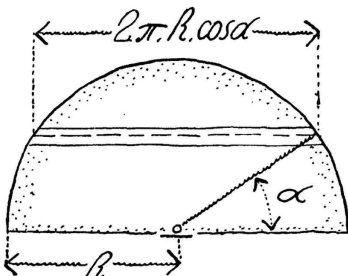
$$\omega = \frac{2\pi R^2}{R^2} = 2\pi.$$

Таким образом, число стерадианов не зависит от радиуса сферы, и потому последняя нас не интересует.

Вспомнив $E = K \cdot L \cdot \omega \cdot \sin \alpha$, будем иметь освещенность от полусферы $E = K \cdot L \cdot 2\pi \cdot \sin \alpha$. Каково же значение $\sin \alpha$? Очевидно, что под углом α разумеется падение некоторого "результатирующего" луча, проходящего через центр сферы и геометрическое место центров тяжести элементарных поверхностей сферы.

Беря за такие элементы сферические треугольнички с основаниями в виде бесконечно малых отрезков круга при основании нашей полусферы, а за общую вершину полюс (зенитную точку) полусферы, заключаем, что центр тяжести у каждого из них лежит книзу на одной трети распрямленной высоты. Но высота у каждого есть дуга в 90° . Очевидно ее третью будет дуга в 30° , а соответствующий ей угол в 30° и есть наш искомый угол α .

Соединяя центры тяжести элементарных сферических треугольничков, получаем геометрическое место центров излучающих поверхностей. Не трудно доказать, что круг на сфере, соответствующий углу с горизонталью в 30° , и есть отдаленный шаровой пояс при основании от равной ему по площади шаровой "шапки".

Черт. 2.

Так как $\sin 30^\circ = 0,5$, то $E = K \cdot L \cdot 2\pi \cdot 0,5 = K \cdot L \cdot \pi$.

То же можно доказать интегрированием, беря за светящиеся поверхности элементарные пояса на сфере и давая приращение углу α . Из черт. 2 видно, что площадь элемент-

ного шарового пояса равна $2\pi \cdot R \cdot \cos \alpha \cdot R \cdot d\alpha = 2\pi R^2 \cos \alpha \cdot d\alpha$. Осветительный эффект получим умножением на $\sin \alpha$ и делением на R^2 .

$$E = K \cdot L \cdot \int_0^{\frac{\pi}{2}} 2\pi \cos \alpha \cdot \sin \alpha \cdot d\alpha = K \cdot L \cdot 2\pi \cdot \int_0^{\frac{\pi}{2}} \sin \alpha \cdot d(\sin \alpha) = K \cdot L \cdot 2\pi \cdot \left[\frac{\sin^2 \alpha}{2} \right]_0^{\frac{\pi}{2}} = K \cdot L \cdot \pi.$$

Имея за несколько лет результаты показаний фотометра для площадки, расположенной на открытом месте, в любое время для измеренных или при помощи самопишущего рэле, соединенного с фотометром (вспомнить сейсмограф), или при помощи тщательных наблюдений, можно условиться считать за минимум некоторое показание $E_{\text{отмкр.}}$, из которого и определять $L = \frac{E_{\text{отмкр.}}}{\pi}$, которое класть уже затем в основу расчетов.

Из наших выводов следует, что, принимая $E = 10000$ люксов, будем иметь $L = \frac{10000}{\pi} = 3180$ люксов, или округленно: $L = 3000$ люксов.

Однако этим нельзя ограничиться. Несомненно потребуются значения L для каждого места нашего Союза в отдельности, а также должны быть установлены ρ и α и λ и γ и минимум расчетного значения L . Известно, что освещенность летняя и зимняя дневная колеблется в пределах 150000 — 10000 люксов. Но ведь, кроме того, она ежедневно доходит до 0, причем еще вопрос, будет ли избранный ρ и α и λ и γ и минимум соответствовать полуденной зимней освещенности или придется учитывать, напр., зимние месяцы в более поздние часы, от которых зависит включение искусственного освещения. Как уже говорилось, митивировано остановиться сейчас на каком-то L невозможно за отсутствием необходимой регистрации освещенности и за наименьшим экономическим подсчетом, связывающих искусственное и дневное освещение.

Что касается коэффициента K , то его следует понимать как уменьшение эффекта в случае происхождения лучей через окно за счет поглощения стеклом (в результате двойного отражения от обеих поверхностей пластинки), а также за счет неполной прозрачности стекла, вызываемой как его изогнутостью, так и в особенности его эксплуатацией, имея в виду загрязнение.

Практически сюда же относят и процент затемнения переплетов, горбылями, обвязками и т. д. Таким образом, если все это соединить в одном коэффициенте, то его следовало бы назвать «всеобщим коэффициентом полезного действия окна». Однако его нельзя считать величиной постоянной при точных расчетах, так как в зависимости от угла меняется как величина отражения, так и загрязненность (густота пылевых частиц), так в особенности затемнение переплетами, проектирующимися под углом уже своими диагональными размерами, что также при удалении от $\alpha = 90^\circ$ ведет к большому затемнению. Практически K может изменяться от величины $K = 1$ до $K = 0$. В зависимости от угла падения на стекло лучей можно для отражения принимать $K_{\text{отр.}} = 0,91 - 0,67$ (по Лиски'шу). Для $K_{\text{стекла}} = 0,9 - 0,3$ в зависимости от сорта, $K_{\text{загрязн.}} = 1$ и менее. Для $K_{\text{перел.}} = 1$ и менее, причем следует иметь в виду двойное затемнение от зимних и летних переплетов. Таким образом:

$$K = K_{\text{отр.}} \times K_{\text{стекла}} \times K_{\text{загрязн.}} \times K_{\text{перел.}}$$

Лучший случай — новое здание, окна без затемняющих переплетов, имеем при учете двойных рам:

$$K = (0,91)^2 \cdot (0,9)^2 = 0,67.$$

В вопросе выбора коэффициента K , равно как и в выборе L должны быть собраны предварительные широкие данные опыта и статистики.

Если эти величины L и K приближенно считать за некоторый постоянный коэффициент, то для расчетов остается лишь угловая величина $\omega \cdot \sin \alpha = \Phi$.

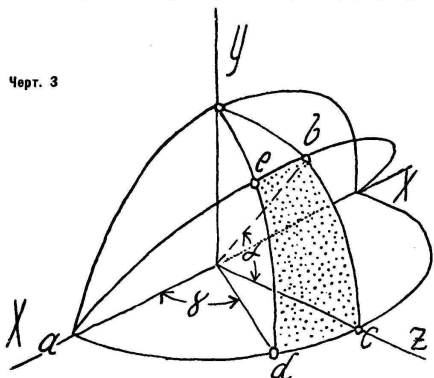
Таким образом, $E = K \cdot L \cdot \Phi$, где Φ можно произвольно полагать или функцией угловой или координатной, т. е. $\Phi = f(\alpha)$ или $\Phi = f'(x, y, z)$. Этим существенно отличаются дальнейшие методы.

● В настоящее время нет никакой договоренности в этом вопросе. Проф. Рыбин рекомендует $L = 2650$ люксов, другие (проф. Гофман, проф. Сарк) $L = 2500$ люксов в предположении, что это есть минимальное среднее полуденное показание в декабре.

Угловой и координатный методы определения освещенности

Координатный метод $\varphi = f(x, y, z)$ отличается от углового $\varphi = f(\alpha)$ тем, что он позволяет обходиться при расчетах без транспортира, уменьшая точность и делающего работу громоздкой. Если в конечных формулах углы определить через их синусы и косинусы, а эти в свою очередь определить посредством координат, то результаты обоих методов совпадут. Угловой метод дается в книге проф. Рынина. При данных углах γ (в плане) и α (в разрезе) оп-

Черт. 3

ределяется освещенность в начале от половины бесконечно протяженного по горизонтали окна, дающего проекцию на любую сферу, описанную вокруг точки в виде сферического треугольника *abc*, характеристической которого служит угол α . Для получения эффекта от ближнего участка окна из *ac* надо вычест сферический треугольник *aed*, у которого (в разрезе) имеется тот же α и в плане (вместо 90° для *abc*) угол γ . Зная площадь сферического треугольника, положение его центра тяжести, угол проходящего через него радиуса с горизонтальной площадью, можем написать

$$\varphi_{abc} = \frac{\delta}{2} \left[90^\circ - \arctg \left(\frac{\operatorname{tg} 90^\circ}{\cos \alpha} \right) \cdot \cos \alpha \right];$$

где δ есть передовый коэффициент из частей π в градусах, вводимый на случай, если углы или дуги выражены в градусах. Если установить начало координат в точке *c*, направив ось *Y* вверх, ось *X* по ширине окна и ось *Z* перпендикулярно линии стены через центр сферы, то мы можем написать:

$$\varphi = \varphi_{abc} - \varphi_{ade} = \frac{\delta}{2} \left[(90^\circ - \gamma) - \cos \alpha \left[90 - \arctg \left(\frac{\operatorname{tg} \gamma}{\cos \alpha} \right) \right] \right];$$

заменяя

$$90^\circ - \gamma = \beta \quad \text{и} \quad 90^\circ - \arctg \left(\frac{\operatorname{tg} \alpha}{\cos \alpha} \right) = \rho,$$

получим, заменяя углы через дуги (arcus'ы); а cosinus'ы и tangens'ы через *x*, *y* и *z*:

$$\varphi = \frac{\delta}{2} \left[\beta - \cos \alpha \rho \right] = \frac{\delta}{2} \left[\arctg \frac{x}{z} - \frac{z}{\sqrt{y^2 + z^2}} \cdot \rho \right],$$

где

$$\begin{aligned} \rho &= 90^\circ - \arctg \frac{\frac{z}{x}}{\frac{z}{x}} = 90^\circ - \arctg \frac{\sqrt{y^2 + z^2}}{x} = \\ &= \arctg \frac{\sqrt{y^2 + z^2}}{x} = \arctg \frac{x}{\sqrt{y^2 + z^2}}. \end{aligned}$$

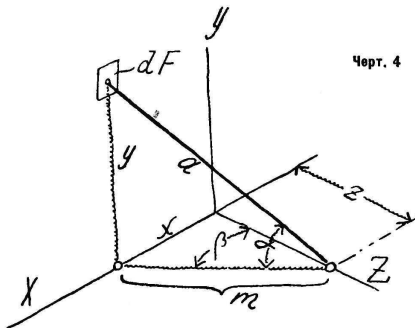
Окончательно имеем:

$$\varphi = \frac{\delta}{2} \left[\arctg \frac{x}{z} - \frac{z}{\sqrt{y^2 + z^2}} \arctg \left(\frac{x}{\sqrt{y^2 + z^2}} \right) \right].$$

Это и есть вид выражения, при котором углы заменены координатами. Американским профессором Хигби и, независимо от него, некоторыми исследователями нашего Союза это выражение было получено, как результат интегрирования по световой площадке в двух направлениях.

Принимая те же обозначения, имеем $\varphi = \int \frac{dF}{a^2} \cdot \sin \alpha$; давая приращения *x* и *y*, мы должны учесть активное приращение, которое обусловлено поворотом площадки на угол β

Черт. 4

в плане и в вертикальной плоскости, проходящей через *a* на угол α , т. е. активное приращение по оси *X*: $dx \cdot \cos \beta$ и по оси *Y*: $dy \cdot \cos \alpha$. Тогда $\varphi = \int dx \cdot \cos \beta \cdot dy \cdot \cos \alpha \cdot \sin^2 \alpha$;

заменяя:

$$\begin{aligned} \cos \beta &= \frac{z}{m} \\ \cos \alpha &= \frac{m}{a} \\ \sin \alpha &= \frac{y}{a} \\ a &= \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}, \end{aligned}$$

напишем:

$$\varphi = \int dx \cdot \int dy \cdot \frac{z}{m} \cdot \frac{m}{a} \cdot \frac{y}{a} \cdot \frac{1}{a^2} = \int dx \int dy \frac{zy}{(x^2 + y^2 + z^2)^2}$$

Интегрируя сперва по *dy* в пределах *o* — *b* и считая *x* за постоянную, пишем:

$$\int \frac{z \cdot dx \cdot y \cdot dy}{(x^2 + y^2 + z^2)^2} = -\frac{z \cdot dx}{2} \cdot \frac{1}{x^2 + y^2 + z^2} \Big|_0^b$$

Интегрируя по *dx* в пределах *o* — *a*, имеем:

$$-\frac{z}{2} \int \frac{dx}{x^2 + y^2 + z^2} = -\frac{z}{2\sqrt{y^2 + z^2}} \arctg \frac{x}{\sqrt{y^2 + z^2}} \Big|_0^a$$

Подставляя окончательно пределы, имеем:

$$\varphi = \frac{\delta}{2} \left[\arctg \frac{a}{z} - \frac{z}{\sqrt{b^2 + z^2}} \arctg \left(\frac{a}{\sqrt{b^2 + z^2}} \right) \right]$$

при выражении дуг в частях π $\delta = 1$, при выражении в градусах $\delta = 0,0175$.

При пользовании этой формулой следует помнить, что: 1. Начало координат соответствует середине окна, и потому выражение дает эффект только от одной половины окна. Для учета обеих сторон его надо удвоить.

2. Выражение дается при условии, что низ световой поверхности лежит в плоскости рабочей площадки. Если окно лежит выше, то из приведенного раньше выражения надо вычест эффект нижней части, заключенной между плоскостью рабочей площадки и низом окна.

3. Выражение действительно лишь для вертикального светового проема и горизонтальной освещенности.

4. Выражение не учитывает толщины стены, весьма существенно выходящей в некоторых случаях, особенно при лучах более 30° с горизонтальной плоскостью.

При вычислениях следует рекомендовать соблюдать особую точность при пользовании тригонометрическими величинами.

В частности при определении arcus'ов в градусах по ланному тангенсу следует обзавестись очень подробной таблицей, чтобы давался не менее 4 знаков при дробях. Разумеется, что минуты должны быть выражены в частях градусов также с меньшей точностью.

С л е д с т в и я

Если в подынтегральном выражении

$$\frac{y \cdot z}{(x^2 + y^2 + z^2)^2}$$

положить *x* равным весьма малой величине, то, беря производную по переменной *y* и приравняв ее 0, получим координаты, дающие максимальное и минимальное значение отдельных дифференциалов ранее приведенного выражения. Значение максимум будет при $y = 0,578z$

$$\frac{y}{z} = \operatorname{tg} \alpha; \quad \alpha = 30^\circ$$

при $x > 0$; $a > 30^\circ$.

Ввиду симметричности приведенного выше выражения при дифференцировании по переменной z будем иметь уже для наимыгоднейшего положения рабочей площадки к данному у светящему элементу:

$$z = 0,578y, \text{ т. е. } \frac{y}{z} = \operatorname{tg} \alpha;$$

$$\alpha = 60^\circ$$

при $x > 0$; $\alpha < 60^\circ$.

Отсюда два следствия:

1. Из всех участков окна в направлении по нормали к стене наиболее светоактивен для данного положения площадки тот, который пропускает луч под 30° к нашей горизонтальной площадке.

2. Из всех положений площадки по отношению к данному у элементу укой световой поверхности наивыгоднейшее, при котором горизонтальная площадка излучает луч под 60° .

Качество освещения
Для характеристики освещения недостаточно иметь среднюю освещенность помещения, определяемую как среднее арифметическое из общего количества измерений, но следует иметь в виду минимум, а также максимум для суждения о равномерности освещения.

Необходимость в наличии равномерности возникает особенно в глубоких помещениях, освещаемых боковым светом, где сильно чувствуется разница для точек у окон и в середине. Определение здесь средней освещенности ничего не дает, так как значительные участки помещения будут иметь вышние значения.

Для помещений неглубоких, имеющих светлые стены, потолки и др. отражающие поверхности, средняя освещенность показывает общий тон у освещения, позволяя предполагать, что путем повторных отражений происходит выравнивание освещенности, вследствие чего неглубокое помещение не имеет большой разницы в максимуме и минимуме.

Минимум необходимого освещения должен определяться для различных операций в отдельности.

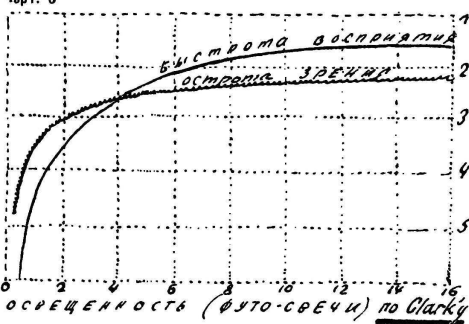
По Кларку (американский врач) следует установить оптимальным путем для различных условий свой минимум посредством тест-объектов. Например, для освещения работы ткача над темным товаром следует раньше поставить следующий опыт: разложить на рабочем столе темный материал (напр. черное сукно), положить сверху несколько таких же нитей; продолжительность угадывания рабочим количества нитей, их формы и т. д. при данной освещенности и будет служить ее характеристикой.

Такие тест-объекты надлежит поставить для каждого производства в отдельности.

Здесь приходится различать операции, требующие быстрой ориентации, быстрого разгадывания формы (напр. при движущихся частях машин), и операции со спокойными условиями видения, при которых глаз развивает острую зрению в отличие от быстрой восприимчивости в первом случае. Даваемая Кларком диаграмма характеризует и то и другое. Различие заключается в том, что быстрая восприимчивость продолжает расти при каждом повышении освещенности, в то время как для остроты зрению после 50 люксов почти не наблюдается значительного улучшения видения. Поэтому Кларк рекомендует за минимум для освещения операций, требующих остроты зрению, — 50 люксов, а для быстрой восприимчивости за минимум считать 200 люксов.

Равномерность освещенности характеризуется отношением макс. В то время как для искусственного освещения по

Черт. 5

некоторым нормам не разрешается для рабочих помещений превышать максимума над минимумом более восьмикратного, дневной боковой свет дает в глубоких помещениях до 100-кратного превышения. В то же время установлено врачами (Кобб, Джонсон, Кларк), что наилучшая производительность рабочего наблюдается при одинаковой освещенности как рабочей площадки, так и окружающего фона. Можно предполагать, что некоторое снижение тонуса освещения, т. е. понижение средней освещенности за счет улучшения равномерности, может быть вполне желательным, если высокая средняя освещенность наблюдалась при значительных колебаниях (напр. беге 8). Это, другими словами, значит, что если одновременно с улучшением равномерности происходит увеличение минимума, которое получается даже за счет среднего значения (тонуса освещения), то на это следует идти.

Благодаря способности глаза к адаптации (в допустимых пределах) равномерная, сравнительно не высокая освещенность может оказаться лучше, чем неравномерная с высоким максимумом, даже при равных минимумах в обоих случаях. Лучше же всего, разумеется, иметь равномерное освещение при высоком тонусе и хорошем минимуме.

Выводы

Говоря о рациональной форме окна, необходимо иметь в виду прежде всего его функции. Они сводятся к трем группам:

- 1) функции осветительные,
- 2) функции психо-оптические и
- 3) функции обслуживающие (подсобные).

Осветительные функции, о которых здесь, лишь и говорится, определяются размером окна, формой и данным местоположением в стене относительно обслуживаемого объема.

Повышение качества света в виде двух составляющих — интенсивности и равномерности — находится в связи с изменением и размера, формы и местоположения окна.

Задавая вначале некоторой нормой (чаще всего диктуемой обстоятельствами) световой поверхности по отношению к объему или к полезной площади помещения, оставляем два переменных:

- 1) форма
- 2) местоположение } окна

и два зависимых:

- 1) интенсивность } освещения.
- 2) равномерность

Для глубоких помещений рекомендуется:

- 1) форма окна ленточная,
- 2) возможно более высокое расположение в целях использования наиболее светоактивных участков (под 30°).

Достигается:

1. Интенсивность, повышая для удаленных точек и понижая для ближних.
2. Равномерность улучшается с повышением окна, т. к. минимум обогащается за счет максимума.

Для неглубоких помещений:

1. Форма окна при высоком проценте остекления также рекомендуется ленточная, с доведением до боковых стен в целях лучшего использования отраженного света, который играет большую роль в неглубоких помещениях. В случае уменьшенного остекления рекомендуется возможно лучше использовать диафрагмированный свет, даваемый световой поверхностью при максимальном использовании площади окна при минимуме периметра. Такой формой является квадрат или горизонтально протяженный прямоугольник.

2. Расположение окна также рекомендуется при использовании луча в 30° . Но если это относится к жилищу, то высота окна определяется целым рядом психо-оптических и вспомогательных функций.

В частности употребляющаяся вертикальная форма окна, вытекающая из законов материала стены, не допускавшего значительных пролетов перемычек, одновременно выполняла роль функции осветительные и иные. Верх окна используется для освещения, а низ для различного рода «надстроечных» назначений (возможность заглянуть на улицу, для интерьера и т. д.).

Низ же окна, как показывают все исследования, не имеет для освещения положительной роли, и там, где окно выполняет только осветительные функции, напр. для фабрик, не следует доводить его до уровня рабочей площадки и особенно до полу.

Инж. И. С. Николаев.

• Имеется в виду малый размер по ширине окна: при увеличении его (x) названное значение должно увеличиться против 30° для 1-го следствия и уменьшаться для 2-го следствия.

ОСНОВЫ РАСЧЕТА И ИЗМЕРЕНИЯ ДНЕВНОГО ОСВЕЩЕНИЯ ВНУТРИ ЗДАНИЙ

GRUNDLAGEN FÜR DIE MESSUNG UND VORAUSBERECHNUNG DER TAGESBELEUCHTUNG. VON DIP-ING. FRÜHLING

I. Введение

Измерение и расчет дневного освещения в помещениях есть область, которая вообще довольно мало касается архитектора и техника освещения. Это и понятно: кто внимательно наблюдал чрезвычайно быстрые и сильные колебания дневного света, может, пожалуй, подумать, что расчет и экспериментальная обработка естественного освещения—вещь невозможная.

Ведь интенсивность дневного света при кажущемся равномерном покрытии неба меняется часто на 100% в течение нескольких минут и на много сотен процентов в несколько секунд в дни с солнечным светом и резко меняющейся облачностью.

Как возможно в таком случае вообще вести измерение освещения? И если это было бы невозможно, какое практическое значение могли бы иметь результаты для предварительного расчета, если вычисленный вывод может быть приложен только случайно, при определенном состоянии метеорологических условий.

Хотя известную степень неточности мы должны терпеть при всех наших измерениях и технических расчетах, но от сильных колебаний дневного света, при производстве измерений, можно себя оградить посредством особых приемов.

При практическом применении результатов измерения к расчетам нужно принять во внимание, что в первую голову речь идет о том, чтобы сравнить между собой различные архитектурные расположения в отношении дневного света.

Что же касается абсолютной величины силы освещения, которая, как сказано, подвергается быстрым переменам, то нужно заметить, что особенно благоприятные метеорологические условия заслуживают так же мало внимания, как крайне неблагоприятные. При первых освещении блугет, конечно, лучше, чем расчетное, относящееся к известной средней силе интенсивности дневного света, при вторых—оно будет меньше, но, вероятно, только переходимым, пока удаляются атмосферные условия.

В нижеследующем я ознакомлю с измерительными и расчетными методами естественного освещения и сообщу об опытах и методах расчета, которые были выработаны в осветительно-техническом отделении общества «Осрам».

Эти работы, проведение которых часто было очень трудным и требовало много времени, теперь доведены в известной степени до конца.

После краткого указания на некоторые предшествовавшие исследования я объясню принцип выработанного нами метода. Во второй части я скажу о производстве измерений и их приложении, в третьей части будет речь о результатах этих измерений, поскольку они могут служить основой для предварительного расчета по указанному способу.

II. Обзор прежних работ

В то время как техники освещения работали почти исключительно над осу-

вершенствованием искусственных источников света и исследованием достигнутых с ними эффектов освещения,—гигиенисты, архитекторы и физики занимались изучением дневного освещения. Из ряда прежних работ можно указать:

Расчеты: первые расчеты дневного освещения дал Lambert в своем сочинении о фотометрии 1760 г. После него занимались этим вопросом Wiesel, Mehnke, Mohrman, Pfeiler, Gruber Küster, а в новое время—Burchardt и Ondrask.

Опыты: экспериментальные работы производили: Weber, Dorna, Korff, Petersen, Walsh и Sedwick в Англии, Kimball и Higbie в Америке.

Самая обширная работа дана Weber'ом, который в Киле в 1907 г. предпринял массу измерений дневного освещения в городских школах.

Weber впервые пытался эмпирически определить затеняющее влияние противлежащих домовых фронтонов на силу освещения окон и построил разные измерители пространственных углов, чтобы просто и быстро вычислить величину видимого из определенного места свободного (чистого) участка неба.

III. Расчет дневного освещения

1. Общие предположения

Исполнением расчета дневного освещения предполагает некоторые упрощения. Освещение прямым солнечным светом представляет для расчета и измерения почти недоступный специальный случай, особенно при переменной облачности. Освещение при солнечном свете и без того гораздо сильнее, чем при покрытом небе, и менее интересно для предварительного расчета. Поэтому целесообразнее при всех расчетах дневного освещения исходить из равномерно покрытого неба с равномерно расположенным освещающим слоем, который снаружи облегал горизонтальную поверхность, как рассеяно-освещенная площадь.

2. Развитие методов расчета освещения

Развитие способов расчета для искусственного освещения шло по линии от примитивного правила (Faustregel)— NK/m^2 через методы точечного расчета силы освещения к простому методу светового потока, принципу эффективности. Также и при расчете дневного света подобный ход кажется подходящим.

Известные выводы о необходимых измерениях окон, об отношении площади окон к площади пола, об отношении высоты окон к глубине помещения и о наименьшем отстоянии противлежащих зданий давно знакомы архитекторам.

Методы точечного расчета распределения освещения теоретически очень ценны и необходимы для точного расчета, однако для практики большей частью слишком громоздки, чтобы служить архитектору для быстрой ориентировки.

3. Метод эффективности (Wirkungsgrad) *

Как и при искусственном освещении, этот метод, пользуясь эмпирически

найденными факторами, дает возможность быстрого обзора и я личной в помещении средней освещенности, которую можно ожидать при заданных строительных условиях.

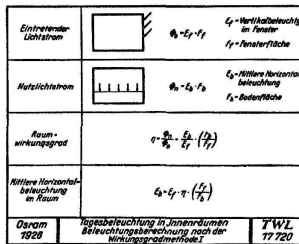
Этот метод разработан по почину инж. Bloch в техническом отделении общества «Осрам».

Началом послужила экспериментальная работа американцев Higbie и Joughlove под заглавием «Дневное освещение через окна», помещенная в «Известиях инженерного общества», 1924.

Американская работа, однако, ограничилась только измерением степени освещенности и распределением освещения в помещении. Поэтому нужно было, выходя за эти пределы, получить опытные числа для величины вступающего в помещение через оконные отверстия светового потока и на этой базе разработать способ расчета.

Ниже я кратко объясню принцип этого метода.

Через оконные отверстия вступает в помещение известное количество дневного света. Это есть световой поток Φ_0 (рис. 1). Из этого потока только из-

вестная часть Φ_0 падает как поток полезного света на рабочую площадь (горизонтальная плоскость на 1 м высоты над полом), остаток падает на стены и потолок и в незначительной доле отбрасывается оттуда снова на рабочую площадь.

Отношение обоих потоков $\frac{\Phi_n}{\Phi_0}$ есть степень освещенности, эффективность, которая обозначается через η . Световой поток, падающий на плоскость или проходящий через нее, есть произведение силы освещения E освещенной плоскости (световой поток на единицу площади) и величины этой плоскости:

$$\Phi = E \cdot F.$$

Итак, входящий через окон световой поток равен среднему вертикальному освещению в окне, умноженному на площадь окна:

$$\Phi_0 = E_e \cdot F_e$$

причем, конечно, разумеется только площадь стекла в окне.

Поток полезного света на (горизонтальной) рабочей поверхности равен среднему горизонтальному освещению, умноженному на площадь пола (основания: Boden):

$$\Phi_n = E_n \cdot F_b$$

частное обоих выражений дает степень освещенности

$$\eta = \frac{\Phi_n}{\Phi_0} = \frac{E_n}{E_e} \left(\frac{F_b}{F_e} \right).$$

* Слово Wirkungsgrad может быть переведено как «коэффициент полезного действия», однако рекомендуется термин «эффективность».

Решая уравнение по E_b , чтобы найти среднее горизонтальное освещение, получаем:

$$E_b = E_i \cdot \left(\frac{F_i}{F_b} \right) \cdot \eta.$$

В этом уравнении соединяется отношение площади окна к площади пола — фактор, известный архитекторам.

Вертикальное освещение в окне

Для его определения исходной точкой возьмем горизонтальное освещение E_a снаружи на плоскости, освещаемой всем полушаром небесного свода.

В предположении равномерного светового слоя неба во всех направлениях вертикальное освещение снаружи, производимое только одной половиной небесного полушара, равно половине горизонтального освещения. Вертикальное освещение окна, противоположащего свободному горизонту, несколько меньше вертикального освещения снаружи, так как часть неба закрыта выступами стены оконного отверстия.

Вертикальное освещение окна, противоположащего зданию, понижено, гораздо меньше вертикального освещения снаружи, так как противоположащий фронт еще значительнее закрывает часть светящейся небесной поверхности (рис. 2).

Оконный фактор

Отношение вертикального освещения в окне к горизонтальному освещению снаружи, при определенном отстоянии противного фронта, должно быть постоянным числом. Это число, оконный фактор f ($f < 0,5$) можно определить измерением, что допускает расчет вертикального освещения в окне для данной величины горизонтального освещения E_a на основании простого отношения:

$$E_i = E_a \cdot f.$$

Поставляя это выражение в формулу для среднего горизонтального освещения в помещении, получаем:

$$E_b = E_a \cdot f \cdot \eta \left(\frac{F_i}{F_b} \right).$$

Horizontale Beleuchtung im Freien		E_a
Vertikale Beleuchtung im Fenster		$E_i = E_a \cdot f$ $f = \text{Fensterfaktor} (\leq 0,5)$
Äußere Horizontale Beleuchtung im Raum		$E_a = E_a \cdot \eta \left(\frac{F_i}{F_b} \right)$ $E_b = f \cdot \eta \left(\frac{F_i}{F_b} \right)$

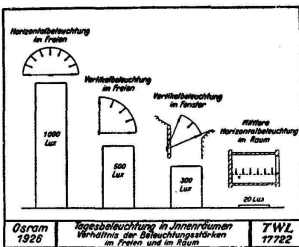
OSRAM 1926 *Beleuchtungsverhältnisse im Innerräumen Verhältnis der Beleuchtungsflächen im Freien und im Innern* TWL 77721

Определив экспериментально величины степени и оконного фактора для всех типичных практических случаев, можем посредством этой формулы рассчитать среднее горизонтальное освещение в помещении при данном горизонтальном освещении снаружи.

Пример. 3 рис.

Горизонтальное освещение снаружи примерно=1 000 люкс, тогда вертикальное освещение снаружи=500 люкс, меньше; примем оконный фактор в 30%, тогда сила освещения=1 000.0.3=300 люкс. Если освещенное помещение имеет эффект в 40% и отношение площади окон к площади пола=1,6, то среднее горизонтальное освещение таково:

$$E_b = 1\,000 \cdot 0,3 \cdot 0,4 \cdot \frac{1}{6} = 20 \text{ люкс.}$$

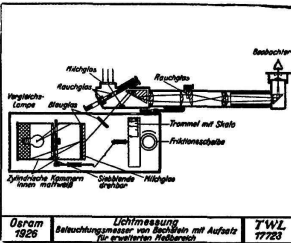
Этот способ на первый взгляд имеет сходство с методом расчета освещения при так называемых частных дневного света (отношение средней силы освещения в комнате к горизонтальному освещению снаружи). Этот метод можно расширить и тогда расчет силы освещения будет представлять две операции: 1) вычисление оконного освещения при данном горизонтальном освещении снаружи; 2) вычисление светового потока, поступающего через оконное отверстие при данном оконном освещении, созданного им среднего горизонтального освещения в комнате.

IV. Измерение дневного света

а) Приборы

Сильные колебания дневного света, вызываемые метеорологическими условиями, которые часто очень быстро сменяют друг друга, заставляют работать в о з м о ж н о быстрее.

Применяется прежде тяжелые фотометры, построенные исключительно для лабораторий не могут выполнить этого требования. Поэтому в последнее время стали строить переносные и измерители освещения, и ими можно с успехом пользоваться, если они

достаточно точны и обладают довольно большим объемом действия.

Этим требованиям удовлетворяет прибор Бехштейна, пущенный в продажу фирмой Schmidt & Haensch по инициативе Блоха, снабжен при датком для расширения объема зрения, который, кроме того, служит и для других целей и представляет большое удобство в обращении (рис. 4).

Придаток имеет форму подзорной трубы и служит для наблюдения фотометрического поля; кроме того он содержит приспособления для ослабления, которые включаются в ход лучей исследуемого источника света; пользуясь им, можно измерять силы освещения до 100 000 люкс, тогда как прибор без придатка хватает только на 500 люкс.

Производство измерения дневного освещения предполагает хотя приблизительно постоянность метеорологических условий.

Не имеет смысла производить измерения при солнце, когда проходящие белые облака действуют как рефлекторы с постоянно меняющимся местом. И при пасмурной погоде, при сильной облачности, нельзя получить полезные результаты.

Самая лучшая погода—это возможно равномерно покрытое небо с приблизительно равномерным освещенным слоем.

с) Производство опыта

Даже при равномерно покрытом небе интенсивность света подвержена колебаниям, впрочем, безвредным для производства измерений.

При наличии равномерности слоя рассеянного небесного освещения во всех направлениях сила освещения в каждой точке комнаты пропорциональна силе горизонтального освещения снаружи. Многочисленные измерения это подтвердили. С другой стороны, вертикальное освещение в окне пропорционально горизонтальному освещению снаружи. Таким образом, каждое измерение освещения в комнате можно поставить в отношении к вертикальному освещению в окне и получить сравнимые результаты.

Для измерения освещенности в комнате можно пользоваться или двумя фотометрами, из которых один служит для измерения освещения исследуемого места, а другим одновременно производить измерение вертикального освещения в окне.

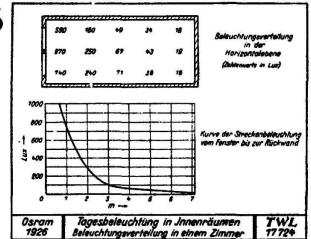
Но можно работать и одним прибором, которым контролируют вертикальное освещение в окне до и после измерения освещения в комнате.

При достаточной опытности наблюдателя можно при измерителе Бехштейна производить измерения так быстро, что время, протекающее между обоими измерениями оконного освещения, очень кратко.

Тогда можно просто установить отношение между силой освещения внутри и средней силой освещения в окне.

В сравнении с прежде употреблявшимся веверским фотометром преимуществом этого способа заключается в том, что измерение освещения внутри и средней силы освещения в окне, относится не к одному световому потоку от маленького кусочка небесной поверхности, а ко всему световому потоку, проникающему внутрь от всей противоположающей окну небесной поверхности.

Для удобства сравнения освещенности полезно свести все величины горизонтального освещения на одну определенную величину горизонтального освещения в окне, напр. на 1 000 люкс.

Последующие примеры на рис. 5 представляют в этом виде.

Исчисление оконного фактора производится одновременным измерением горизонтального освещения снаружи (например на крыше высокого здания) и вертикального освещения в окнах разных этажей. Здесь, понятно, требуются два наблюдателя.

Таким образом, фотометрирование помещения и измерение оконного фактора являются раздельными процессами, протекающими независимо друг от друга.

V. Выводы из измерений

1. Освещенность внутри с вертикальными окнами

а) Степень освещения при дневном свете
Средние числа для среднего горизонтального освещения внутри с вертикальными окнами лежат между 100—500 люкс вблизи окна.

Эта сила равняется часто 1 000 люкс и выше.

Если мы эти высокие числа освещения не ощущаем как таковые, то это основано на физиологии и чрезвычайной приспособленности сетчатой оболочки, а потом, главным образом, объясняется рассеянным характером дневного света (исключая, напр., прямой солнечный свет), устраняющим ослепление.

б) Впадение света и распределение его внутри

Действие светового источника, направление и распределение влаждующего светового потока при дневном освещении совершенно различно, чем при искусственном освещении.

В последнем случае источник света находится в середине комнаты. Он вист большей частью вблизи потолка и посылает свет кругом во все помещение.

Значительная часть света часто уходит наверх и на стены, и участие отраженного отсюда света часто очень значительно.

При дневном освещении источник света лежит вне.

Свет падает через окно, идя большей частью косо сверху на горизонтальную поверхность, и притом преимущественно на ближайшие к окну участки плоскости; меньшая часть рефлектируется на передние части стен, и относительно мало света доходит до потолка и задней стены и отражается отсюда.

2. Равномерность дневного освещения

При взгляде на распределение освещения внутри при дневном свете бросается в глаза чрезвычайно неудовлетворительная равномерность.

Горизонтальная освещенность у окна очень высока, но быстро падает к середине помещения.

Минимальное освещение у задней стены равняется уже только долей максимальной освещенности у окна, и совсем нередко отношения 1:100 и более. При искусственном освещении такая неравномерность наблюдается только у фонарей на улице и притом при высоком подвешивании и больших расстояниях фонарей.

Напротив, внутри помещений равномерность заключена в границах 1:1,3 и самое большое 1:3.

Несмотря на дурную равномерность дневного освещения внутри, глаз не замечает большой разницы между максимумом и минимумом освещения и не оценивает ее правильно.

Освещение ощущается более равномерным, чем в действительности, по-

тому, что глаз при большой яркости дневного света очень нечувствителен к восприятию различной освещенности. Равномерность освещения зависит от целого ряда факторов.

Я ограничусь изложением типичных случаев.

а) Сила освещения и (reducierte) приведенный пространственный угол

Непосредственно даваемая рассеянным дневным светом сила освещения в данной точке пропорциональна произведению пространственного угла видимой из этой точки небесной плоскости и косинуса среднего угла впадения.

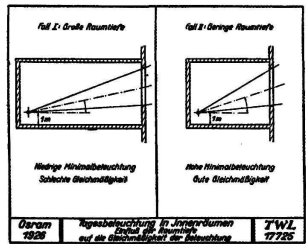
Это произведение прежние авторы (Вебер) называют *редуцированным* (уменьшенным) *пространственным углом*.

К освещению, производимому прямым небесным светом, присоединяется освещение через отраженный световой поток, который, однако, в сравнении с ним большей частью очень незначителен. Отсюда вытекает, что освещение у задней стены тем больше, чем больше у нее видны небесного свода.

Максимальное освещение в непосредственной близости окна само по себе очень высоко, потому что в этом месте не только угол (Raumwinkel) видимого куска неба больше, но и угол впадения очень велик.

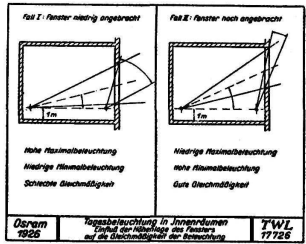
б) Высота окна и глубина комнаты

Редуцированный угол помещения в точке минимального освещения и сила освещения тем более, чем выше высота окна в сравнении с глубиной (см. рис. 6).

в) Высота противного фронта

С увеличением высоты противного фронта освещаемость уменьшается быстрее, чем максимальное освещение вблизи окна, потому что в данном случае световой поток падает с неба почти отвесно (см. рис. 7).

При увеличении высоты противного фронта световой поток в этой части уменьшается не так значительно; напротив, освещаемость точек у задней

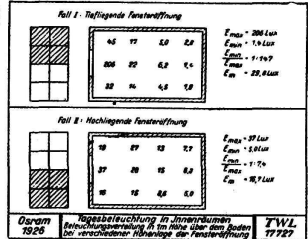
стены производится световым потоком, падающим с неба под углом в 30°, и эта часть небесного свода закрывается повышенным противолежащего фронта домов.

Таким образом, равномерность делается хуже с уменьшением оконного фактора.

б) Высота оконного отверстия

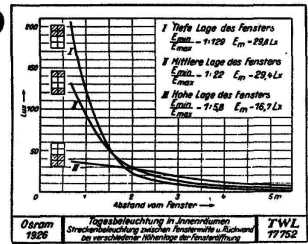
Высота оконного отверстия над полом имеет большое влияние на равномерность освещения (см. рис. 7). Чем ближе к потолку (при одинаковой высоте окна) лежит подоконник, тем равномернее распределение света.

Если двинуть окно кверху, то редуцированный угол для точек у окна будет меньше, а для точек у задней стены больше (см. рис. 8).

Была исследована освещаемость оконной комнаты при закрытии последовательно различных частей окна. При покрытии верхней половины нижней действовала, как источник света, тогда спереди было много света, а назад—мало (случай 1). Во 2-м случае закрывалась нижняя часть окна, свет проходил через верхнюю половину. Тогда освещаемость вблизи окна гораздо меньше, но значительно выше для точек с минимальной освещаемостью. Равномерность стала лучше.

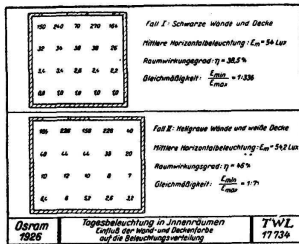
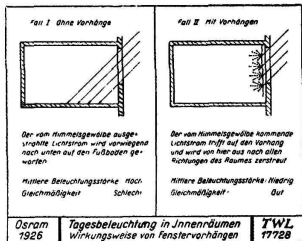
Опыт показывает, какие части окна светоактивнее для различных частей помещения: нижняя часть окна освещает точки вблизи окна, верхняя—точки вблизи задней стены (см. рис. 9, на

котором результаты опыта нанесены в виде кривых).

Чем выше лежит световое отверстие над полом, тем больше идет кривая освещения между серединой окна и задней стеной и тем выше минимальная освещенность.

Из этого видно важность верхней площади окна для минимального освещения, и неразумно именно эту часть употреблять для развешивания занавесей и пр., которые и в поднятом состоянии закрывают значительную часть верхней поверхности окна.

е) Занавеси

При употреблении занавесей или светорассеивающих стекол (см. рис. 10) световой поток, который в других случаях падает преимущественно на пол, в большой степени отбрасывается на заднюю стену и потолок и отсюда снова отражается, благодаря чему достигается более равномерное распределение света.

ных помещений показали, что степень эффекта (эффективность) дневного освещения в помещениях с вертикальными окнами лежит между 30—50% и в среднем равна 40%. Это число как раз равно эффективности при искусственном освещении.

в) Зависимость степени эффекта от различных факторов

Степень эффекта меняется далеко не в таких широких границах, как равномерность. Это происходит оттого, что среднее горизонтальное освещение прежде всего обуславливается высокими числами силы освещения вблизи окна, в сравнении с которыми разница с плохо освещенными участками у задней стены имеет мало значения.

Стенная окраска. Возьмем две равных комнаты: одну со светлыми, другую с темными стенами (рис. 12). Тогда среднее освещение и с ним степень эффекта во 2-м случае хотя будет меньше, чем в первом, но разница не будет велика. Отраженный свет, количество которого зависит от отражательной способности стен, дает чувствительное прибавление освещения только для точек, далее расположенных от окна, но эти значения сами по себе невелики и только незначительно влияют на общую среднюю величину.

Высота положения окон. Чем выше оконное отверстие помещено от пола, тем более повышается минимальное освещение, и притом за счет максимального.

Так как понижение последнего чувствительнее, чем увеличение минимального, то средняя сила освещения, а с нею и степень эффекта уменьшаются. За и в е с и. Употребление занавесей и светорассеивающих стекол, конечно, понижает среднюю силу освещения, а с ней и степень эффекта, так как светового потока теряется поглощением (ср. прим. из рис. 11).

4. Среднее и минимальное освещение

Среднее горизонтальное освещение и помещения очень хорошо характеризуются силой освещения рабочих мест, лежащих приблизительно в середине между окнами и задней стеной (рис. 13).

Однако, как и при установках искусственного освещения, одно указание средней горизонтальной освещенности еще недостаточно; для характеристики качества освещения нужно принять во внимание еще равномерность при дневном освещении. Это особенно важно, так как разница между максимумом и минимумом освещения чрезвычайно велика.

Показание одного минимума освещенности также недостаточно, ибо, как видно на рис. 13, две комнаты с одинаковым минимальным освещением могут все-таки иметь различное распределение освещения и, следовательно, различную среднюю силу освещения. Точно так же можно себе представить две комнаты с одинаковым средним освещением, но с различными минимальными освещением.

Будет целесообразно различить минимальное освещение к максимальному горизонтальному освещению и число этого отношения принимать во внимание наряду с показанием среднего горизонтального освещения для характеристики световых условий данного помещения.

При указанных измерениях оказалось, что минимальное освещение вообще равнялось 3—15% среднего горизонтального освещения.

Величина этого освещения зависит от многих и притом тех же условий, как и равномерность, а прежде всего от величины оконного фактора, высоты окна, глубины комнаты и частного площади окна и площади пола и окраски стен.

Вследствие этой сложности зависимости многих факторов, из которых часто некоторые являются функцией других, нелегко установить отношение между E_{min} , E_{max} и названными величинами посредством измерений в помещениях.

Может быть, здесь помогут опыты с моделями, при которых можно варьировать влияние разных переменных по желанию и раздельно.

Б. Оконный фактор

Средняя освещенность помещения зависит прежде всего от светового потока, проникающего через окна, другими словами—от оконного фактора.

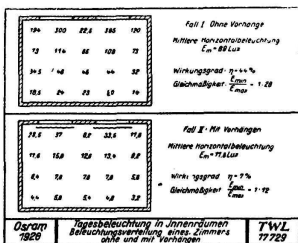
На практике является задача определить величину оконного фактора, в особенности в связи с высотой и расстоянием от противного фронта.

а) Распределение освещения в площади окна

Является вопрос, имеет ли вертикальное освещение в окне во всех точках площади окна одинаковую силу или здесь есть существенные различия.

Произведенные измерения показали, что вертикальное освещение только близ верхнего оконного края несколько слабее, т. е. здесь обрез окна заслоняет некоторую часть небесной плоскости. Но, учитывая достижимую вообще при измерениях дневного света точность, это можно игнорировать и распределение света в окне на практике можно считать равномерным.

Достаточно тогда произвести измерение вертикального освещения в середине окна.

Измерение распределения света в комнате с занавесями и без них (см. рис. 11) доказало улучшение распределения от 1:28 на 1:12. Понижение степени эффекта и средней силы освещенности при этом неважно, ибо занавеси большей частью употребляют только при солнечном свете, при коем вступающий световой поток и без того более чем достаточен.

г) Окраска стен

Чем меньше точка в комнате получает прямого света с неба, тем больше участие отраженного от потолка и стен светового потока.

В точках, не получающих вообще прямого света, освещение производится исключительно отраженным светом, исходящим от противоположного фронта и стен. Количество отраженного светового потока, конечно, будет тем больше, чем лучше способность отражения стен и потолка. Чем светлее окраска, тем сильнее освещенность точек, лежащих у задней стены,—тогда как их максимальная освещенность вблизи окна от этого не зависит.

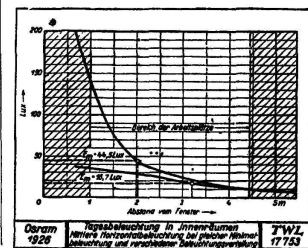
Равномерность освещения возрастает с увеличением способности отражения. Измерение освещения двух комнат приблизительно одинакового размера и одинаковой площади окон (см. рис. 12) дало для черной окраски потолка и стен равномерность 1:336, а другая комната, с светлосерыми стенами и белым потолком и фризом—1:71, т. е. более чем в 4 раза лучше.

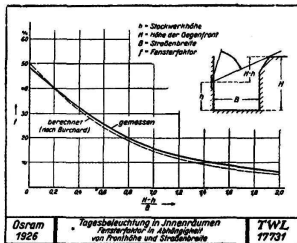
3. Эффективность (Wirkungsgrad)

а) Степень эффекта (эффективность)

Многочисленные измерения освещенности канцелярских школьных фабри-

13

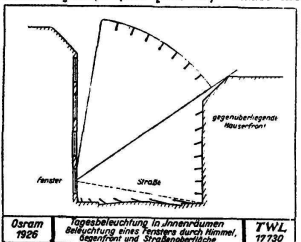

14

в) Величина оконного фактора

На рис. 14 оконный фактор изображен в зависимости от отношения высоты прогнивного фактора к ширине улицы. Результаты измерения (вытянутая кривая) при последующем испытании дали значения, совпадающие с числами, полученными из формулы, которую вывел Бурхард для вертикального освещения кривого фронта.

Теоретическая кривая лежит несколько ниже добытой экспериментально, ибо она имеет в виду только прямой небесный свет, игнорируя световой поток, отраженный стенами зданий и поверхностью улицы (см. рис. 15). Такие же

15

кривые нужно было бы вычислить для дворов различной величины, ибо там световые условия еще хуже, чем на просторной улице.

Пока можно пользоваться формулами Бурхарда и составленным им измерительным листом освещения для определения оконного фактора во дворах.

6. Горизонтальное освещение снаружи.

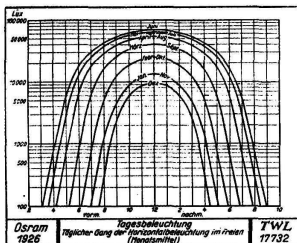
Исходным пунктом для вычисления дневного освещения внутри является интенсивность дневного света снаружи, зависящая от ясности неба, которая в свою очередь есть функция высоты солнца и степени облачности.

В противоположность прежним методам, при которых сила освещения в комнате относилась большей частью к светящей поверхности противоположного участка неба, при описанном способе было избрано как относительная величина горизонтальное освещение снаружи.

Желая установить какие-нибудь нормы для дневного освещения в зданиях, будет полезно составить себе картину имеющейся в течение года силы дневного света, с которой мы имеем дело в наших широтах.

а) Течение дня и года

Ежедневный и годовой ход среднего горизонтального освещения снаружи представлен на рис. 16.

16

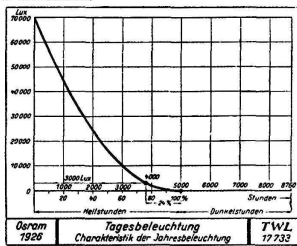
Числа выведены из кривой, которую нашел проф. Кюль в Метеорологической обсерватории в Потсдаме для связи горизонтального внешнего освещения и высоты солнца.

в) Характеристика годичного освещения

Далее интересно знать, с какою частотою являются различные числа силы освещения снаружи и как они группируются в течение целого года.

Сколько темных и светлых часов мы имеем?

Какие при светлых часах преобладают: с низкими силами освещения или с высокими?

17

Чтобы составить об этом суждение, внесем в прямоугольную систему координат (рис. 17) в качестве абсциссы часы всего года и в качестве ординаты относящиеся к ним числа силы освещения, и притом в порядке их величины.

Тогда мы получим кривую, которая с точки наибольшей встречающейся силы освещения сначала быстро, а потом все медленнее падает вниз и оканчивается при абсциссе в 5 000 часов.

Кривая показывает, что относительно малое число часов имеет высокая сила освещения, и что, напротив, чаще встречаются часы с низкими силами освещения.

Из светлых часов некоторый процент имеет слишком ничтожную силу освещения, так что нельзя обойтись в эти часы без искусственного света. Сколько таких часов? Если, например, требуется средняя сила освещения внутри в 30 люкс при оконном факторе 0,25, при степени эффекта 0,4 и при отношении площади окна к площади пола в 1,10, то получим требуемое горизонтальное освещение снаружи в

$$E_a = \frac{E_b \cdot F_b}{f \cdot \eta \cdot F_f} = \frac{0,25 \cdot 0,4}{1} = 3 000.$$

Это освещение снаружи не достигает 24% светлых часов, и в это время дневной свет должен заменяться или добавляться искусственным.

с) Нормальная величина горизонтального освещения снаружи

Изберем ли мы это число в 3 000 люкс снаружи как исходную точку для вычислений при проектировании дневного освещения или другую величину, об этом должно быть еще соглашение. Бурхард, напр., исходит при среднем наружном освещении из 10 000 люкс, как нормальной цифры, и требует вертикальное освещение окна в 1 000 люкс, чтобы помещение получило достаточный приток света.

Это будет соответствовать оконному фактору 0,1.

В приведенном расчете оконное освещение будет

$$E_i = 3 000 \cdot 0,25 = 750,$$

т. е. величина сходна с требуемой Бурхардом.

д) Выключение искусственного освещения

Практическое значение для освещения имеет вопрос, в какое время дня мы должны в наших рабочих помещениях при наличии известных условий выключить искусственное освещение. Например, канцелярия находится в первом этаже дома, которому противостоит улица в 19 м шириной и домовый фасад в 27 м высоты. Средняя окна лежит на 7 м выше уровня улицы, комната имеет площадь в 23,5 кв. м и 2 окна с площадью стекол в общем 3,6 кв. м. Среднее горизонтальное освещение на письменных столах должно иметь по крайней мере 25 люкс, чтобы дать достаточно света для работы. В какое время 15 ноября должно выключить искусственное освещение?

Для определения оконного фактора вычислим частное:

$$\frac{H-h}{B} = \frac{27-7}{19} = 1,05.$$

На основании рис. 14 определяем оконный фактор в 15,5%.

Отношение площадь окна / площадь пола = $\frac{3,6}{23,6} = \frac{1}{6,5}$; η принимается в 40%.

При среднем горизонтальном освещении внутри в 25 люкс горизонтальное освещение снаружи

$$E_v = \frac{E_b \cdot F_b}{f \cdot \eta \cdot F_f} = \frac{25}{0,155 \cdot 0,4} = 2 620 \text{ Люкс.}$$

Из рис. 16 мы заключаем, что это горизонтальное освещение снаружи в середине ноября при средней яркости дневного света бывает в 3 ч. 20 м. дня.

Итак, в это время нужно выключить искусственное освещение. Вышеизложенное имело целью дать понятие о характеристных свойствах естественного освещения внутренних помещений и показать, что расчет дневного освещения по способу эффективности дает архитектору в руки простое средство для приближенного определения ожидаемого среднего освещения без сложных вычислений.

Конечно, описанный способ нуждается еще в дополнении и углублении новыми экспериментальными данными и в приложении теоретических методов расчета, выработанных другими авторами.

Особенно нужно указать на работы Бурхарда в Гамбурге, который разработал целый ряд важных для архитектора вопросов дневного освещения с точки зрения современной техники освещения.

Инж. Фрюлинг

Перевод с немецкого
инж. И. Николаева

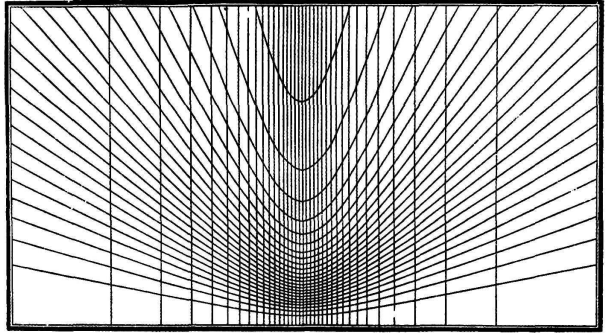
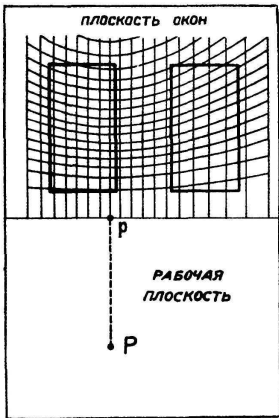
МЕТОД РАСЧЕТА ЕСТЕСТВЕННОГО ОСВЕЩЕНИЯ

Решения задач по планировке городов и архитектуре отдельных сооружений лишь тогда могут быть социально-экономически обоснованы, когда они базируются на твердой научно-технической основе. Указанные задачи связаны с вопросами светового хозяйства, являющегося одним из крупнейших разрядов всего энергетического хозяйства нашего Союза. Для рационального ведения светового хозяйства, включающего в себя и область естественного освещения помещений, нужно знать наши естественные ресурсы, т. е. условия естественного освещения по открытым небом для разных местностей Союза ССР. ● В настоящее время исходных метеорологических данных (еще далеко недостаточно, что вынуждает пользоваться приближенными методами расчета естественного освещения внутри и между сооружениями).

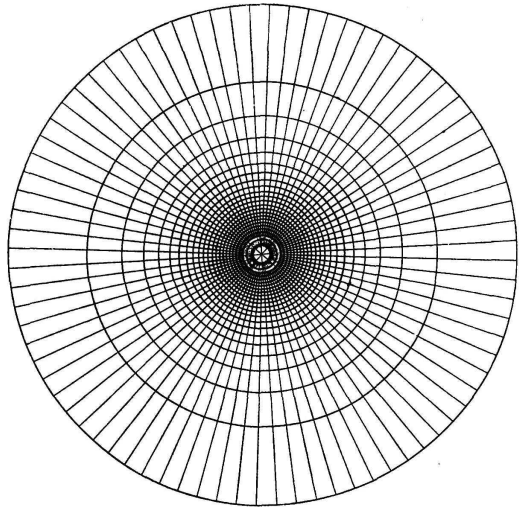
Для того чтобы охарактеризовать условия естественного освещения некоторого места внутри помещения, следует сравнить их с условиями освещения горизонтальной площадки, освещаемой всем небосводом. В качестве относительной характеристики принимается коэффициент освещенности, под которым понимается отношение получающейся на данном месте освещенности к горизонтальной освещенности, имеющейся в тот же момент времени на совершенно открытом месте. ● Так как характер распределения яркости по небу меняется, то величина коэффициента освещенности не остается строго постоянной, а колеблется в некоторых пределах. Коэффициент освещенности является наиболее удобным и надежным объектом для регламентирования в том случае, если на методы его нахождения наложить ряд условий, гарантирующих однозначность получаемого результата.

Для определения величины коэффициента освещенности, создаваемого прямым светом от световых отверстий, служат построения на основании формул тригонометрической фотометрии кино, совместно с М. М. Гуревичем, намерительные диаграммы. ● Техника подсчета при их помощи коэффициента освещенности очень проста. Диаграмма, изготовленная на прозрачном материале, накладывается на построенный в соответствующем масштабе чертеж помещения. Число ее участков, приходящихся на световые отверстия, характеризует величину коэффициента освещенности. Цена одной клеточки в том предположении, что потеря света в застекленной сетке есть 0,05%. Таким образом, помножив полученное число клеток на 0,05 и на величину пропускания светового отверстия, получим коэффициент освещенности в процентах. Погрешность может простоять только из-за ошибки при подсчете количества участков. Она меньше, чем при расчете по другим распространенным методам (например Низер'а). Из всех применений диаграммы отмечу только нахождение коэффициента освещенности на горизонтальной плоскости от горизонтальных и вертикальных световых отверстий. ● ● ● ● ●

Черт. 3

Черт. 2

Черт. 1

Остановившись на диаграмме первого типа (I), служащей для нахождения коэффициента освещенности от горизонтальных световых отверстий. Диаграмма, изображенная в уменьшенном виде на чертеже 1, совмещается с главным помещением, на который нанесены проекции световых отверстий. План берется в таком масштабе, чтобы расстояние от точки, в которой мы хотим найти коэффициент освещенности (обычно на высоте одного метра от пола), до плоскости световых отверстий соответствовал отрезку, помеченный на диаграмме. Совместив центр диаграммы со следом той точки, условия освещения которой нас интересуют, нужно подсчитать число клеток диаграммы, приходящихся на световые отверстия. Оно будет характеризовать величину коэффициента освещенности.

Диаграмма второго типа (II), изображенная в уменьшенном виде на чертеже 2, служит для нахождения коэффициента горизонтальной освещенности, создаваемого вертикальными световыми отверстиями. Диаграмма совмещается с видом на стену, заключающую световые отверстия. Чертеж должен быть построен в таком масштабе, чтобы расстояние от точки, в которой мы хотим найти коэффициент освещенности, до плоскости световых отверстий соответствовал бы отрезку, указанный на диа-

грамме. Измерительная диаграмма накладывалась таким образом, чтобы ее центр симметрии (жирная точка) совпал со следом интересующей нас точки и чтобы нижний край диаграммы соответствовал горизонтальному направлению. По количеству участков диаграммы, приходящихся на световые отверстия, мы находим коэффициент освещенности, вычисленный в том предположении, что потеря света в окнах нет и что через них видно только небо. Учет потерь света в застеклении производится дополнительно.

Применение измерительной диаграммы иллюстрируется чертежом 3. На нем в разрез-

● Работа по этому вопросу ведется Подкомиссией по естественному освещению Л. О. ЦЭС совместно с Постоянной астрономической комиссией Г.Г.О.

● Под освещенностью понимается количество световой энергии, падающей в единицу времени на единицу площади.

● См. А. А. Гершуна «Расчет естественного освещения» — Труды Государственного оптического института, 1929 г. (в печати).

● Наклонное световое отверстие можно рассматривать как совокупность горизонтальных и вертикальных световых отверстий.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПОМЕЩЕНИЙ

Вопрос естественного освещения внутренних помещений, за исключением фабрично-заводских, при этажной застройке до сих пор не подвергался никаким сомнениям и решался единственно возможным способом: размещения световой площади в боковой наружной стене. Если характер помещения требовал большего освещения—площадь окон увеличивалась, и наоборот.

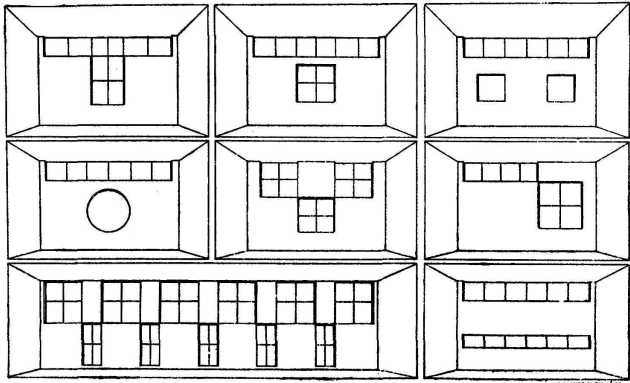
Само же распределение световых отверстий придерживалось традиционных приемов, наследованных от кирпичной стены.

Последнее время поправка на возможности железобетона дала нам горизонтально-бесконечные световые щели, но вопроса о рациональном расположении световых поверхностей не поставила и не разрешила.

Опираясь на те же возможности железобетона, на утерю наружной стеной ее конструктивных функций, рассматривая ее как прозрачный или непрозрачный теплоизолирующий элемент здания, мною поставлен вопрос о рациональном распределении световых поверхностей с соотношением с нуждами того или иного внутреннего объема. Стремление достигнуть того же светового эффекта меньшей световой площадью, рационально расположенной, ставит вопрос несколько шире: не только рациональность, но и экономика естественного освещения.

Работу световой поверхности—окна—в общем случае можно разделить на две части: на работу освещения и на предоставление зрительной связи с внешним пространством. Работа освещения делится в свою очередь на две части: освещение глубоких комнат и освещение передней части ее.

Для освещения глубокой комнаты, при условии равномерного освещения, требуется большая площадь световой поверхности, расположенной максимально близко к потолку, для освещения рабочих мест—вблизи наружной стены требуется сравнительно меньшая световая площадь, рас-

положенная ниже; она же служит и для зрительной связи с внешним пространством—улицей, двором.

Исходя из этих простых соображений дифференциации работы световых площадей, мы можем, пользуясь методами определения освещенности помещений,—из них метод русского физика Андрея Александровича Гершуна наиболее простой и точный—точно определить площадь, конфигурацию и размещение световых проемов на поверхности стены сообразно характеру освещаемого помещения. В этом направлении мною ставятся исследования, опыты, наблюдения, производятся расчеты, имеющие целью дать точное математическое обоснование, методы расчета и проектирования рационального освещения внутренних помещений, а также дать нормативный материал, построенный не только на геометрической зависимости площади освещения от площади пола, но учитывающий все входящие в этот сложный вопрос факторы.

Как на частном случае применения этого метода, позволю себе остановиться на шахматном ритме расположения окон, предложенном мною

в конкурсном проекте дома Центрсоюза в Москве. Мебель располагается в закономерной связи с распределением окон, часть столов, перпендикулярная к наружной стене, освещена слева нижним рядом окон, другая часть столов расположена под прямым углом к предыдущим и пользуется освещением верхнего ряда окон.

Тот же шахматный порядок, но усложненный ритм предложен при решении освещения глубокого операционного зала районного почтамта в Ленинграде. Благодаря большой глубине зала верхний ряд окон имеет большую площадь остекления, чем нижний.

Применяя мною шахматный ритм расположения оконных проемов позволю разрешить в этом частном случае и проблему дифференциации конструктивных и неконструктивных элементов наружной стены и сообщения характера «заполнения» не несущим элементом стены.

Вопрос этот находил до сих пор чистое, бесспорное решение только в применении сплошного застекления конструктивного каркаса.

При шахматном ритме глаз наблюдателя сразу оценивает непрозрачную часть заполнения, расположенную над окном как именно заполнение, а не как несущую конструкцию, и то же самое, само собой разумеется, и для заполнения под оконным проемом.

Конструктивный скелет помещается между окнами.

В заключение своего небольшого сообщения должен указать, что работа над изучением и рационализацией естественного освещения не должна ограничиться рамками многоэтажного сооружения с его вынужденным освещением в боковых наружных стенах.

Полагая, что идеальный освещением внутреннего объема является освещение сверху, необходимо критически подойти в этом смысле и к этажности сооружений.

в том виде изображены горизонтальные рабочие плоскости, освещенность которой нас интересует, и боковой стены с окнами. Тогда P —дальность от точки P_0 , в которой мы хотим найти коэффициент освещенности. Чертеж помещения построен в таком масштабе, что расчеты по формуле P_0 соответствуют масштабу примененной измерительной диаграммы. На чертеже 3 показана картина, получаемая при сравнении точек P с центром симметрии диаграммы. Проверка примерный подсчет числа участков, выходящих, что на левое окно их приходится около 75, а на правое около 45. Следовательно левый проем создает коэффициент освещенности, равный $75 \times 0,05\% = 3,75\%$, а правый— $45 \times 0,05\% = 2,25\%$.

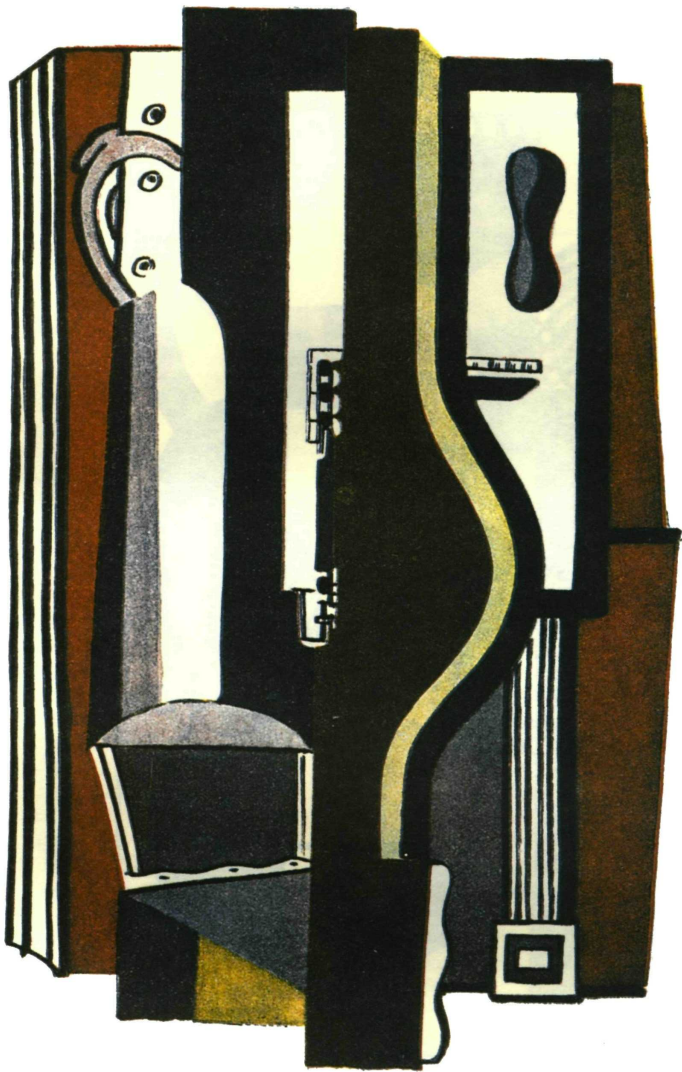
Из чертежа видно, что диаграмма представляет большое удобство для яли, проектирующей естественное освещение. Пользуясь диаграммой, легко судить в процессе проектирования о величине и положении окон на коэффициент освещенности, что дает возможность сознательного проектирования. Следует отметить то неудобство, что масштаб чертежа зависит от положения точки, в которой мы хотим найти коэффициент освещенности. Этот недостаток совершенно устраняется при пользовании проекционным прибором, позволяющим одновременно совмещать диаграмму в любом масштабе с чертежом. Можно иметь также набор измерительных диаграмм в разных масштабах. Опыт применения диаграмм

показал, что и при пользовании диаграммами в одном масштабе расчет идет много скорее и проще, чем вычисление по аналитическим формулам. Кроме того, как перечисление, так и сам подсчет могут быть поручены лицу низкой квалификации.

Желание сделать статью краткой заставляет опустить целый ряд вопросов, как, например, об учете ориентации здания при проектировании и противоположных зданий, применения диаграмм для нахождения вертикальных освещенностей и освещенностей между зданиями. При помощи этого метода был проведен ряд расчетов естественного освещения строящихся фабрично-заводских корпусов и ряд контрольных расчетов для помещений учебных заведений, принята естественного освещения которых мною выработана и утверждена Л.О. ЦЭС. Результат работ доложен в Л.О. ЦЭС, Русском техническом обществе, Ленинградском о-ве архитекторов и в Институте гражданских инженеров.

А. Гершун

● По вопросам, касающимся применения измерительных диаграмм прошу обращаться ко мне по адресу Научно-исследовательского кабинета современной архитектуры при Институте гражданских инженеров (Ленинград, 2-й Красноармейский, 4).

ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

ФЕРНАНД ЛЕЖЕ. FERNAND LEGER

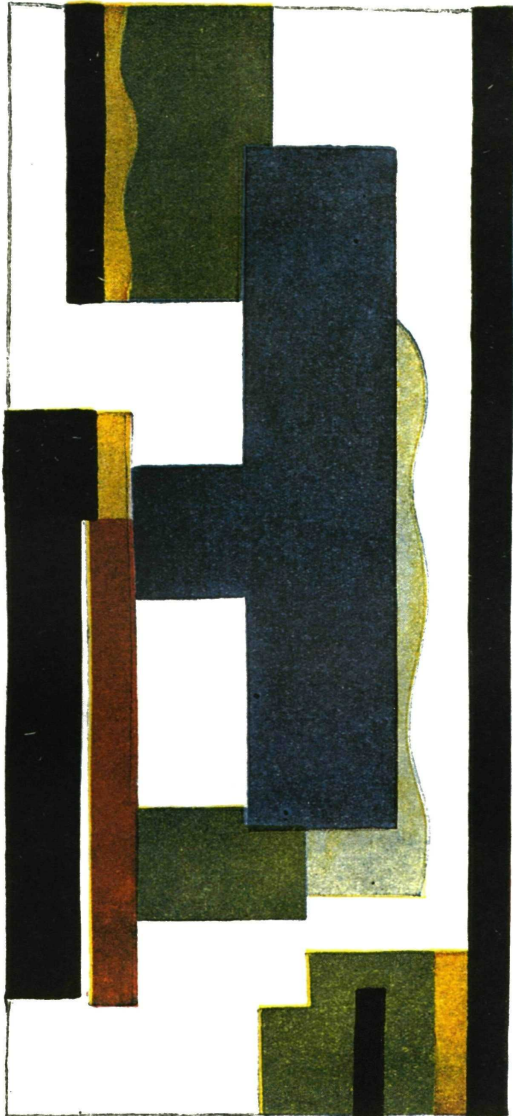

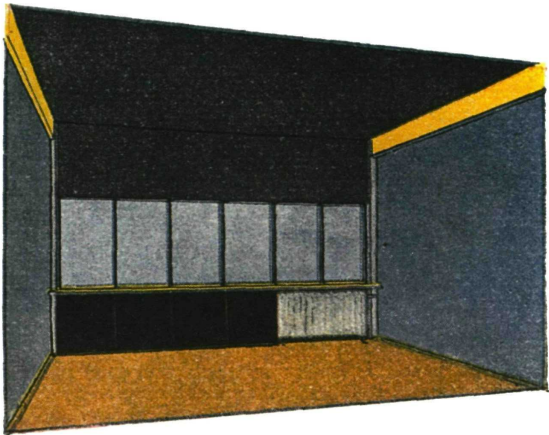
ФЕРНАНД ЛЕЖЕ
FERNAND LEGER

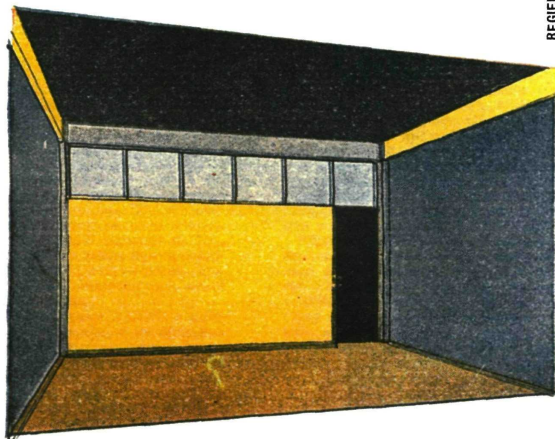
ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

ФЕРНАНД ЛЕЖЕ
FERNAND LEGER

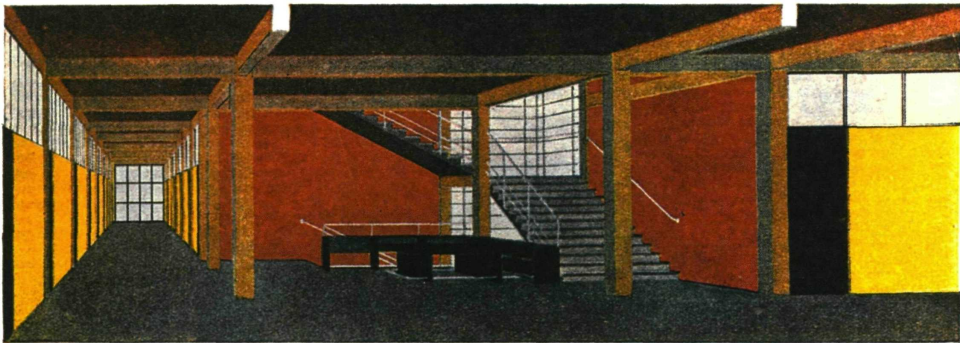

РАБОЧАЯ КОМНАТА. ARBEITSRAUM

REGIERUNGSHAUS IN ALMA-ATA (KASAKSTANER SSR), VON M. GINSBURG, MITARBEITER I. MILINIS

ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА В АЛМА-АТА (КАЗАНСТАН)
М. Я. ГИНЗБУРГ ПРИ УЧАСТИИ И. Ф. МИЛИНЦ

ЗЕМЛЯНЫЕ

КРАСКИ И ИХ ЗАКРЕПИТЕЛИ

Общезвестно, что прочности самих по себе красочных материалов еще недостаточно для устойчивости цветовой оформления здания в условиях воздействия атмосферных атмосферных воздействий. Поэтому наряду с прочими материалами необходимо выбирать и прочие закрепители, т. е. такие связующие вещества, которые при предельной своей доступности оказывались бы наиболее рациональными в соединении с окрасиваемую среду, а следовательно и наиболее устойчивыми и долговечными.

В смысле красочных материалов всем названным условиям более всего отвечают натуральные земляные краски, месторождения коих в огромном количестве имеются на территории СССР. Правда, в СССР имеются месторождения и других, более ценных пород натуральных красок, но среди них место железных красок—доминирующее. Природные минеральные краски представляют собою руды или землянистые вещества, встречающиеся в природе в готовом для механической обработки виде. Эти краски характеризуются большим разнообразием тонов и оттенков. По цвету природные краски можно разделить на такие семь видов:

- 1) **ЖЕЛТЫЕ** — охра, сиенская земля.
- 2) **КРАСНЫЕ** — мумия, железный сурик, природная киноварь, сульфурная киноварь.
- 3) **БЕЛЫЕ** — мел, известь, тяжелый шпат, гипс, каолин.
- 4) **СИНИЕ** — виванит, медная лазурь, природная лазурь лазурь.
- 5) **ЗЕЛЕННЫЕ** — малахит, глауконитовая глина, веронская земля.
- 6) **КОРИЧНЕВЫЕ** — умбра сырая (Кассельская земля), умбра женная (Ван Дейк коричневый).
- 7) **ЧЕРНЫЕ** — черный мел (сланец), графит, уголь.

Сырье, из которого получают минеральные краски, встречается в природе в различных отложениях, от древнейших до новейших (от Кембрия до четвертичных отложений).

Для получения минеральных красок сырье отмывают, высушивают, размалывают, просеивают, сортируют и после этого пускают в продажу. Часто, для придания яркости и получения хорошего тона, краски прокаливают и обжигают.

Минеральные краски встречаются в природе то в виде мощных пластов, то в виде гнезд, пропластков, жил или отдельных вкраплений в разных горных породах.

ЖЕЛТЫЕ И КРАСНЫЕ КРАСКИ

По распространенности и обширности применения охры, среди природных минеральных красок, занимает одно из первых мест. Акад. В е р н а д с к и й называет охрами глин, богатые гидратами окисей железа. В технике охрами называют желтые железные краски, а мумиями и суриками — красные природные краски, причем мумии содержат большое количество железа. Охры содержат от 15% и больше окиси железа; мумии содержат от 20 до 40% окиси железа. Природные сурики содержат не менее 70% окиси железа.

В последнее время в СССР в качестве сырья для красных минеральных красок стали применять боксит. Химический состав боксита непостоянен. Он представляет смесь различных минералов каолина, гидротригита, диаспорового вещества, красного железняка и бурого железняка.

Охры представляют мягкие на ощупь массы, сильно марают; твердость их 1,5—2; удельный вес 2—3,5; цвет охр от золотисто-желтого до красно-коричневого. Химический состав охр сильно колеблющийся, — красные разновидности охр содержат безводную окись железа, а желтые — различные гидраты; цвет охр зависит также и от дисперсности частиц красящего пигмента в краске. Охры в воде не растворяются; химический состав охр стоит в тесной зависимости с их техническими свойствами, кроющей и красящей способностью.

В СССР первое место по качеству и количеству железных красок принадлежит Кривому Рогу.

В Ленинградской области природные железные краски встречаются в больших количествах в Вытегорском районе, в Череповецком округе.

Кроме того охры встречаются в значительных количествах: в Вологодской губ. (Усть-Сысольский уезд), в Тверской губ. (Старицкий уезд, р. Тьма); в Смоленской губ. (в долине р. Сожи и р. Хлосты); в Воронежском районе (район ст. Журавка); во многих местах Урала (район горы Благодати, Имнская дача и др.); в Черноморском округе (район с. Береговое); в Закавказьи (Кутанский район, Озургатский, Шараланский и др. районах); в Сибири — Енисейский район и др. районах).

МУМИЯ — в технике мумией наз. железные краски различных оттенков от желто-красного до темно-фиолетового. Наиболее крупные месторождения мумии в Союзе — Кривой Рог и Урал.

ЖЕЛЕЗНЫЙ СУРИК — представляет минеральную краску от темно-коричневого до черно-синего цвета. Эта краска содержит до 95% окиси железа.

ПРИРОДНАЯ КИНОВАРЬ — по хим. составу есть $Hg S$ и в тонко измельченном виде представляет укрупнительную и интенсивную красную краску. В Союзе встречается в районе ст. Никитовка (Украина), Урал, Туркестан.

БЕЛЫЕ КРАСКИ

МЕЛ — хорошая белая краска для клеевых закрепителей. В смеси с маслом мел не идет, т. к. дает прозрачную краску грязноватого тона.

ИЗВЕСТЬ ГАШЕНАЯ — употребляется как белая краска только на воде. В качестве белил незаменима в живописи альфреско. Применяется также для дешевых покрасок по штукатурке, кирпичу или камню.

ИАОЛИН — применяется как белая краска на Украине. Другие белые краски, как алебастр, тяжелый шпат, тальк, применяются как подмеси и служат как вспомогательный материал.

СИНИЕ КРАСКИ

ВИВИАНИТ — по хим. составу представляет водное фосфорнокислое железо $Fe_2(PO_4)_2 \cdot 8H_2O$, назыв. голубой охрой. Вивианит — землистая краска светло-синего цвета, весьма и весьма на ощупь; встречается в виде скопления в торфяных болотах. Красящие свойства этой краски изучены плохо. Указывается что на клею и с маслом вивианит дает грязноватый и темный тон, но при окраске по глине и по штукатурке дает хорошие тона.

В более значительных количествах в Союзе вивианит встречается: а) близ г. Велгути; в) в Сольвыгодском районе; с) в Волыском районе; д) в торфяных болотах Московской, Тверской, Костромской, Новгородской губ. Особенно богатое месторождение в Баргузинском округе по р. Цилианку.

РАТОВНИТ — минерал фиолетово-синего цвета, мог бы быть применен как минеральная краска, для чего необходимо произвести некоторые предварительные испытания. Ратовнит встречается по р. Ратовке у гор. Верей Моск. губ. и по р. Варузе близ гор. Зубцова Твер. губ.

МЕДНАЯ ЛАЗУРЬ — по хим. составу представляет $2Cu CO_3 \cdot Cu(OH)_2$, обладает плохой кроющей способностью. Способ закрепления ее во фреске утрачен. Идет для клеевых покровок. В Союзе встречается на Алтае.

ЛЯПИС ЛАЗУРЬ — это природный ультрамарин. По хим. составу представляет алюмосиликат сложного состава, с примесью сульфида. В Союзе встречается в Прибайкалье м. Быстрая и р. Смолянка.

ЗЕЛЕННЫЕ КРАСКИ

МАЛАХИТ — по хим. составу представляет $Cu CO_3 \cdot Cu(OH)_2$. Употребляется во всех видах покровок. В Союзе встречается на Урале: Гумешевский рудник и Медно-Рудянский рудник.

ГЛАВНОНИТ — по хим. составу представляет сложный водный алюмосиликат Fe, Mg, K, Ca, Na . Применяется как малярная краска, грунтовочная краска, во всех видах живописи, включая фреску и для обоев. Встречается в Союзе: в Ленинградском округе, Киевском округе, Минском округе, и в Раанской губ.

ВЕРОНСКАЯ ЗЕМЛЯ — по хим. составу близка к главному; идет для всех родов живописи. В Союзе встречается в Ленинградском округе.

КОРИЧНЕВЫЕ КРАСКИ

Представляют собою глинистые массы окрашенные оксидами железа с примесью органических веществ и пеленос марганца.

УМБРА — темнокоричневого цвета, блудуч обожжена, приобретает еще более глубокие оттенки; содержит от 7 до 14% перекиси марганца.

НАССЕЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ — по хим. составу представляет: глину, окись железа и битуминозные вещества. Коричневые краски с маслом дают хорошую краску, интенсивную и укрупняющую, и

идут на разбелы. В Союзе коричневые краски встречаются: близ г. Кинешмы, в Новгородском округе. Богатые месторождения имеются в Забайкалье, в районе Гусыного озера.

ЧЕРНЫЕ КРАСКИ

ЧЕРНЫЙ МЕЛ — получается из сланца, состоящего из глинистой породы, пропитанной углем, употребляется для клеевых и масляных покровок.

ГРАФИТ — обладает очень высокой красящей способностью и хорошим цветом и огнеупорностью. В Союзе встречается в Семипалатинском районе, Семиреченском районе, Фергане, Енисейском районе, на Урале (р. Баявка) около Мариуполя и др.

УГОЛЬ — В мелком истощенном состоянии употребляется иногда как краска (в смеси с известью у старых фрескистов носил название уфры).

Несмотря на непрерывные работы ученых специалистов по обследованию красочных пород, недр земли в СССР до сих пор остаются недостаточно изученными. Кроме того с уверенностью можно сказать, что мы недооцениваем качества красочных пород, имеющих в Союзе.

В этой области пора отбросить старые предрассудки, синтагоши заграничного сырья качеством выше нашего. Некоторые месторождения красящих земель нашего Союза — вне всякой конкуренции и несомненно ждут своего экспорта.

Научное использование естественных минеральных красок в СССР должно быть широко развернуто. Это диктуется колоссально возросшей потребностью в красочных материалах, а также отсутствием притока их из-за границы.

Некоторые меры в этом направлении уже принимаются. Так в ближайшее время в Воронежской губ. Гостормог, при непосредственном участии инженера Чернова, предлагается постройка завода по производству и обогащению природных охр, залегающих в указанном районе в огромном количестве. Необходимо ускорить эксплуатацию упомянутых выше новгородской и псковской красных, совершенно не заменимых во всех родах живописи. Несомненно, что в означенных материалах не менее нуждается и наше строительство.

Существует большое количество технических приемов красочного оформления зданий. Главнейшие из них: 1) альфреско, 2) клеевые способы (тепера простая и сложная), 3) масляные, 4) обыкновенные известковые, 5) казеиново-известковые, 6) силикатные и 7) сграффито.

Способ покрытия темной поверхности более светлой и затем путем выщипывания последней обожжения ниже лежащей называется сграффито. Некоторые из перечисленных выше способов, как альфреско и сграффито, долгое время оставались забытыми и восстанавливаются лишь в наши дни. Из новейших способов необходимо отметить на первом месте силикатные способы: 1) так наз. минеральную жи-

вопись по способу Кейма (включаящую и фасадные окраски) и 2) русские минерально-силикатные краски, проработанные Институтом прикладной минералогии в лице инженера А. А. Брошкова. Закрепитель двух последних способов является растворимое стекло.

Силикатные способы, основанные на началах современной науки, применительно к новейшим строительным материалам, насыщаются немалым более сорока лет существования. Сохранившиеся образцы наружной Кеймовской живописи и окраски сохраняют своей давности поражают своей сохранностью и свежестью. Достаточно ценные сами по себе, кеймовские краски, по условиям внешнего рынка, не доступны для широкого использования в нашем строительстве.

Блестящее будущее ожидает русские силикатные краски. Правда, они значительно моложе немецких и насчитывают лишь единичные образцы в наружных окрасках зданий. Репертура и способы приготовления этих красок проработаны Институтом прикладной минералогии настолько, что можно приступить к их широкому заводскому производству.

Другой род русских минеральных красок предназначается для окраски дерева и придает ему огнеупорности, достигаемой введением пылевидного асбеста или родственных ему пород. Не трудно видеть какое значение могут получить такие краски в деревянном строительстве, особенно в деревне.

Для большей долговечности окраски зданий, каким бы способом она ни производилась, необходимо придавать главное значение соответствующей подготовке окрашиваемой поверхности.

Под силикатные окраски годятся любые стены: бетонные, обычные известковые штукатурки, кирпичные, деревянные и пр. при условии тщательного удаления старой покраски и соответствующей обработки поверхности. (Окраска или, как имеющими сильное щелочное основание, не допускаема лишь по железу.)

Другой, относительно новый род окраски — это казеиново-известковый способ. В основе своей казеиново-известковые клеи известны были в глубокой древности и применение их в том или ином виде не прекращалось до самого последнего времени, когда в конце XIX ст. немецкие художники разработали способ казеиново-известковой живописи применительно к росписям зданий. В смысле устойчивости к атмосферическим воздействиям способ этот занимает второе место за силикатными красками.

Как уже было упомянуто, все земляные краски пригодны для применения в условиях новейшего строительства как для живописи, так и окраски, а палитра ферраповитовых охр чрезвычайно близка к кеймовским образцам разнообразием оттенков и их относительной тональностью.

Проф. Н. Ф. Гуриин и
проф. Н. М. Чернышев

ЦВЕТ В АРХИТЕКТУРЕ

FARBEN IN DER ARCHITEKTUR

von M. Ginsburg

Для того чтобы хоть несколько приблизиться к разрешению проблемы цвета в архитектуре, необходимо прежде всего во всем разнообразии возможностей использования цвета установить какую-либо примерную классификацию отдельных составных элементов этой проблемы:

1 Цвет со стороны психо-физиологического воздействия на человека и на те или иные рабочие, трудовые или бытовые процессы, им совершаемые.

Опыты, проделанные Féréz (смотри СА № 2 за 1928 г. и настоящий номер — «Влияние зрительных впечатлений на трудовые процессы»), по влиянию основных цветов спектра на мускульную силу руки, дают самый первоначальный абрис возможностей постановки этой проблемы.

От цветных дисков Féréz необходимо перейти к цветовым экранам (большим поверхностям цвета) и от цветových экранов — к пространственным сочетаниям цветových экранов, замыкающих воспринимающего человека.

С другой стороны, от анализа воздействия на мускульную силу руки необходимо перейти к анализу сложных трудовых и бытовых процессов человека.

Воспользовавшись имеющимися уже в распоряжении психофизиологии данными о влиянии цвета на некоторые проявления человеческой деятельности, нужно перейти к организованному изучению этих вопросов под углом зрения современного архитектора.

Нужно расчленил бытовое процесс на его отдельные составные элементы: сон, принятие пищи, детские игры, отдых, домашняя работа и т. д. и т. д., как и трудовой процесс — на все основные и наиболее характерные его проявления (различные виды физической и умственной деятельности), с тем, чтобы после ряда длительных и упорных лабораторных исследований получить, наконец, те основные данные о цвете, без которых современный архитектор не может сделать и шага.

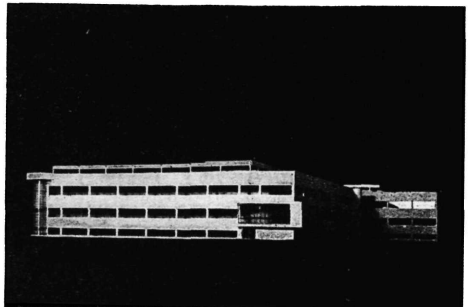
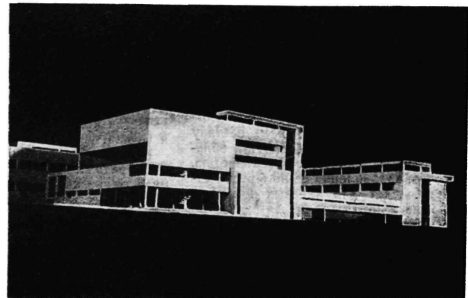
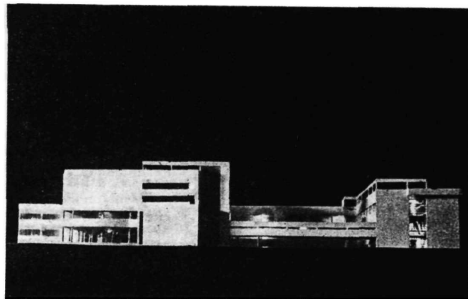
Трудности этой задачи неизмеримы. Чрезвычайно серьезной проблемой становится здесь даже конструирование основной аппаратуры для постановки опытов.

Исключительно трудно создать те необходимые условия, при которых можно было бы добиться абстрагирования от всех приводящих попутных явлений воздействия. Словом, методологическая, лабораторная и практически-экспериментальная работа в этой области бесконечно трудна. Но цели и пути ее ясны, и необходимо добиваться постановки этих вопросов.

Подобно тому, как теперь ясна для нас роль и значение графика движения для решения самой элементарной архитектурной задачи, — точно с такой же очевидностью вырывается перед конструктивистом необходимость решения новой проблемы цветового воздействия, способствующего и облегчающего разрешение основного производственного графика. Так же, как ЦИТ хронометражем изучает движение руки мастера и течение конвейерной ленты, — точно так же экспериментальная цвето-лаборатория и современный архитектор должны приступить к изучению этих проблем при решении любой архитектурной задачи. Мы твердо убеждены в том, что через некоторое время активной работы в этой области методом конструктивизма, молодое поколение архитекторов будет уверенно прибегать при решении задачи к той или иной цветовой гамме, на базе вполне научных данных, которые могут накопить объединенные усилия психо-физиологов, колористов, производственников и архитекторов.

2 Предварительное научное изучение психо-физиологического влияния цвета на бытовые и трудовые процессы может дать правильную установку при присвоении тем или иным элементам архитектуры функционально оправданного цвета. Здесь речь идет уже не о цвете как определенной объективной данности, не о цвете как о величине, обладающей определенными качествами психо-физического воздействия, — но о цвете в его функциональной использованности в конкретной архитектурной среде.

Допустим, человек управляет несколькими аппаратами при помощи кнопочного управления. Тут функционально необходимо дать каждой кнопке иное внешнее оформление, для того чтобы легче было вести производственный процесс. Роль цвета в данном случае здесь незаменима. Однако цвет здесь участвует не по своим особенностям психо-физиологического

АНЕТ К ПРОЕКТУ ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА В АЛМА-АТА. М. Я. ГИНЗБУРГ ПРИ УЧАСТИИ И. Ф. МИЛИНИС. МАНЕТ ВЫПОЛНЕН Е. В. ШАВЕЛЬСКИМ

воздействия, как простой функциональный элемент,— в данном случае как система сосуществования двух цветов или их контрастного воздействия.

Другой пример,— тонкие перила какого либо мостика, перехода балкона. Часто оказывается необходимым дать сознанию ясно почувствовать их наличие,— в противном случае появляется психологическая неуверенность в прочности самого перехода. Тут опять—таки, как исключительное средство, выступает наличие цвета, опять—таки не по своей цветовой данности, а по специфическим соображениям, вытекающим из особенностей конкретной обстановки.

Чрезвычайно велика может быть эта функциональная роль цвета в смысле о блегательной ориентировки среди единообразия окружающих явлений. Пример с кнопочным управлением, перенесенный в архитектурную среду, можно видеть в Баугаузе в Дессау.

Там потолки разных этажей коридоров и лестничных площадок окрашены в разные цвета, с тем чтобы, поднимаясь по лестнице, человек ориентировался сразу куда он попал, и не заскакивал случайно ни этажом выше, ни этажом ниже.

Там же, в доме Шлемера, я видел тот же прием, приведенный почти к анекдоту: двери, ведущие из одной передней в разные комнаты, окрашены в разные цвета; таким образом не перепутаешь комнат своей собственной квартиры! Но стоит только перенести этот прием из индивидуальной квартиры в бесконечный коридор гостиницы со множеством дверей и вспомнить, сколько раз, прежде чем зайти в номер, приходится искать в полуумраке цифру, как сразу видишь, что в этом случае цвет может оказаться вполне надежной опорой. Опять—таки цвет не по своей цветовой данности, а по той или иной принятой системе ориентировки.

Примером более сложным, где сопряжено могут участвовать оба свойства цвета—его цветовая данность и его функционально-контрастирующее качество,—является попытка комбинированного цветового разрешения какого-либо сложного архитектурного объекта.

Так, внутреннее пространство, расчлененное на отдельные функционально-работающие части и их поверхности, может получить свое ясное и четкое разрешение при помощи цвета. Нечто подобное по мысли, правда, недостаточно отчетливо продуманное, можно увидеть в некоторых *interieur's* Бруно Таута.

Все эти возможности чисто-функционального использования цвета при достаточном знании всех особенностей цвета как такового и тех неожиданных изменений в его свойствах, которые вырастают при его сочетании с другими, составляют громадную и сложную область архитектурного материала, которым нам надо непременно овладеть.

Для удачного использования цвета, как могучего оружия функциональной архитектуры, наравне с постановкой двух перечисленных проблем—цветовой данности и цветосоуществования—необходима немедленно же постановка третьей проблемы,— проблемы свето-цвета. Другими словами, архитектуру становится необходимым разрешать сложные проблемы участия цвета в зависимости от тех или иных условий света или освещения, ставить и решать задачи цветовой коррекции света или освещения различных объектов.

Причем задача эта распадается на две половины: на цветовую коррекцию объема извне и объема изнутри, при многообразии возможностей освещения со всех сторон (солнечный свет) и при сравнительно более ясном случае—внутрипространственного решения, когда источник света имеется с одной стороны (через окно комнаты например).

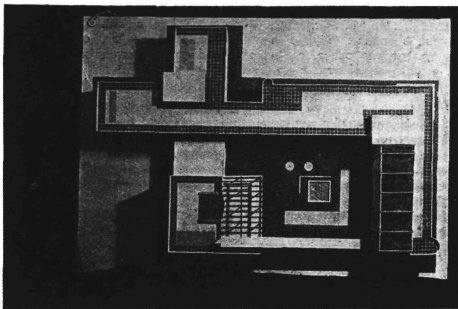
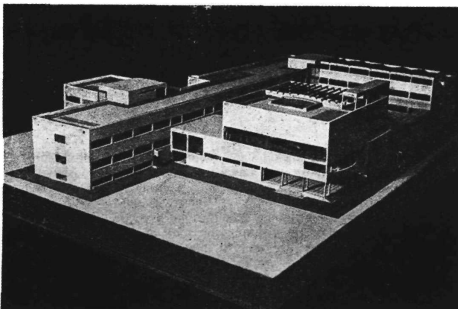
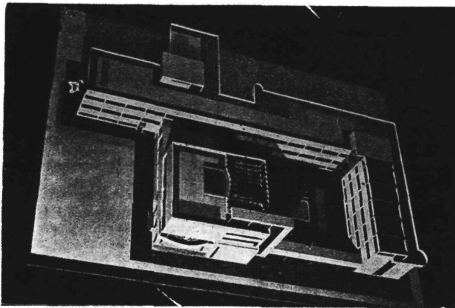
Элементарно задача сводится к следующему.

Объем,— например, куб,— читается четко, а не слитным сплюснутым пятном, лишь тогда, когда при помощи освещения мы видим одну сторону светлой, а другую затененной. Этот контраст светотени — с четкою гранью водораздела двух световых плоскостей — есть источник нашей четкой ориентировки в этом объекте.

Если этот объект находится под открытым небом, то солнечный цвет уже сам заботится о выполнении этой необходимой функции.

Таким образом для объекта, находящегося под открытым небом (например, внешние архитектурные объемы), решение этой задачи становится тем менее необходимым, чем больше солнечных дней бывает в данной области.

Но зато на севере, где большую часть года солнца не бывает, постановка проблемы этой световой коррекции при помощи цвета приобретает известный смысл. Однако задача эта становится чрезвычайно сложной, именно потому, что самый источник света—солнце, как бы редко не появлялся, меняет свое местоположение, и та сторона, которая в одно время будет затененной, через несколько часов залита светом. Таким образом, условия коррекции так усложняются, что должно быть

не только учтено время отсутствия источника света, но и различные условия его положения в пространстве, причем нередко может случиться, что цветовая коррекция, помогающая в одном случае, вредит в другом.

Таким образом, задача эта усложняется чрезвычайно и сейчас, при отсутствии какого-либо опыта в этой области, представляет максимальные трудности для своего разрешения.

Более очевидной и близкой к решению становится та же проблема цветовой коррекции при внутрипространственном расположении объекта.

Точно так же вполне ясно возникает и проблема цветового разрешения различных граней внутреннего объема — комнаты, причем здесь, для того чтобы остаться логичным, приходится опираться на трафаретные приемы цветового решения наших обычных комнат.

Так, если повернуть к анализу обычную прямоугольную комнату с окном с одной стороны, то нетрудно убедиться, что в некоторой степени комната будет получать свое освещение при помощи отраженного света, отбрасываемого ее стенами, работающими как экраны-отражатели. Причем нетрудно убедиться, что максимально работающей на отражение экран есть стена противоположная окну, либо боковые стены, так как максимальная часть световых лучей будет или непосредственно отражаться от их, или — в худшем случае — вторичным отражением; на следующей месте в этом смысле нужно поставить — пол и на самом последнем — ту стенку, в которой прорезано оконное отверстие.

Если принять во внимание данные \bullet соответствующего отражения и поглощения различных цветов, то мы получаем обратную схему первых шагов цветового разрешения комнаты.

	Отражает	Поглощает
Белая	92%	8%
Светлое славое дерево	60%	40%
Светло-зеленая	46%	54%
Светло-желтая	40%	60%
Светло-голубая	30%	70%
Темно-желтая	20%	80%
Темно зеленая	10%	90%
Темно-коричневая	9%	91%
Темно-голубая	6%	94%
Черная	1—2%	99—98%

Вместо того как не разрешенной нашей обычной комнаты с белым потолком как аксиомой мы получим возможность рационального цветового решения, начиная, примерно, для стенки противоположной к окну от белого до светло-лимонного или светло-зеленого и кончая для стенки, в которой прорезано окно, темно-коричневые, темно-синие или черные. В этих пределах и в зависимости от целого ряда других приводящих обстоятельств наметится схема цветовой коррекции внутренней части той или иной комнаты. Необходимо также отметить что белый цвет, не являясь аккумулятором солнца, становится наименее желательным в данном случае цветом. Вполне понятно, что чрезвычайно сильную роль в выборе той или иной цветовой гаммы будет играть, с одной стороны, функциональное назначение комнаты (для отдыха, для работы, для сна и т. д.), с другой, — специфические условия освещения, имеющиеся в данном случае налицо (например, — юг, север или другая страна света, где находится окно, Ленинград или Крым, т. е. интенсивность и количество солнечных лучей, и точно так же характеристика искусственных источников освещения ночью).

4 Решение любой из ранее поставленных проблем цвета в архитектуре неразрывно связано с размещением цвета в пространстве, с одной стороны, и с пространственной ролью той или иной цветовой плоскости, с другой. Другими словами, — перед нами новая задача, — **задача цвето-пространства.**

Каждый архитектор имеет в своей работе отдельные поверхности или плоскости (стены) и их пространственный комплекс. Таким образом пределы его деятельности колеблются между плоскостью и пространством. Точно так же и проблема цвета устанавливается в эти пределы — пределы плоскости и пространства — и в этих пределах получает свое исчерпывающее разрешение.

Чтобы некоторым образом приблизиться к постановке этой проблемы, необходимо несколько остановиться на самом явлении возникновения в нашем представлении цвета.

Для того, чтобы глаз видел цвет, он должен получить соответствующее раздражение. Нормальное раздражение, к которому приспособлен наш глаз, есть свет или лучистая энергия. Основное свойство света — его периодичность. Наш глаз способен воспринимать свет в границах громадных колебаний — от 400 до 750×10^{14} раз в 1 секунду. Параллельно с этим явлением идет и другое, чисто психологическое, которое называется в глазу отдельными составляющими белого цвета, в зависимости от степени преломления вызывая различные цветные ощущения от красного к фиолетовому и обратно.

Наличие факта световых колебаний, как органическое явление светового и цветового ощущения, порождает представление о свето-цветовом распадении этих колебаний. Действительно, в зависимости от числа световых колебаний меняется наше раздражение, являющееся источником нашего восприятия света и цвета.

По закону Фехнера $\bullet\bullet$, для того чтобы эти ощущения раздражения изменялись на одинаковые ступени или в арифметической прогрессии, раздражения должны изменяться в геометрической прогрессии.

Для того чтобы, например, в ряде серых цветов, начиная с белого и кончая черным, получить ступени, одинаково отличающиеся для нашего восприятия друг от друга, мы должны раздражения, т. е. прибавления белого, расположить таким образом, чтобы они шли в геометрической прогрессии.

Например, если самая темная краска содержит 40% белого цвета, то мы можем взять серый ряд, определяемый числами 4; 6; 9; 13,5; 20,3; 30,4; 46,6 и т. д. в процентах белого цвета. Каждый следующий член такого ряда содержит белого цвета в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем предыдущий, в силу чего все члены его будут производить впечатление одинаково отстоящих друг от друга $\bullet\bullet\bullet$. Естественно, таких рядов можно получить бесконечное количество, однако во всем этом необходимо принять во внимание наличие так называемого порога раздражений, т. е. известной границы, за которой изменения (как, следовательно, слишком желкие) не будут производить на наше восприятие никакой реакции. Вот это-то наличие психологических промежутков между градациями какого-либо цвета и составляет пространственный эффект цветового решения, переносит, так сказать, цветное решение из плоскости в пространство (а правильность, или вернее, определенный порядок этих пространственных промежутков, составляет наличие пространственного цветового решения. Если мы будем иметь ряд экранов, окружающих нас или — что то же — стены помещения, в котором находимся, то при переходе от раскраски стен тоном одинаковой интенсивности к окраске каждой из стен тем же тоном, но возрастающей интенсивности, мы сразу почувствуем определенное чисто-пространственное расширение комнаты.

(Нечто подобное я испытал в мастерской Шлемера в Дессау, где стены окрашены серым цветом двух интенсивностей: светло- и темно-серым). В то время как в первом случае в нашем восприятии будет перевес на ощущение стен, — во втором случае, мы сильнее будем воспринимать не самые стены, а наполненное ими пространство.

Независимость стальных поверхностей, если можно так выразиться, будет принесена тогда в жертву пространственному расширению промежутков между этими стенами.

Примеч, если градация этих интенсивностей будет иметь какой-то определенный порядок по отношению к числу световых колебаний каждой тональности (или по отношению к равнозначимым им и психологически воспринимаемым пространственным отрезкам этих интенсивностей), то глаз воспринимает это пространственное расширение помещения, как какой-то организованный и чрезвычайно интенсивный для психоощущения процесс.

Если можно говорить о каком то реально измеряемом отрезке воздуха — пространства, необходимом для человека во внутреннем помещении, то так же реально можно говорить и о каком-то необходимом для человека отрезке пространства, постигаемом, однако, не при помощи процесса дыхания, а путем зрительно-осознательного раздражения. Совершенно очевидно, что оба эти пространственные отрезка могут быть одинаковой кубометрической величины и в то же время разной величины зрительно-осознательного восприятия.

\bullet Больничное строительство. А. С. Полтавцев, 1927 г., изд. НКЗ РСФСР.

$\bullet\bullet$ Цветоведение. — Вильгельм Освальд. Промиздат, 1926, стр. 42.

$\bullet\bullet\bullet$ Вильгельм Освальд. — Цветоведение.

Употребление упорядоченной интенсивности цвета и становится реальным способом удовлетворения и повышения этой человеческой потребности.

Конечно, и это свойство пространственности (в зависимости от числа световых колорантов) может быть так же точно измерено и изучено в отношении закономерного изменения любой интенсивности, как и кубаж необходимого человеку воздуха. Однако, необходимо отметить, что и без всякого измерения, после ряда небольших упражнений, нормально развитый человеческий глаз научается психологически измерять эти пространственные промежутки интенсивности цвета.

Конечно, само собой ясно, что этот пространственно-цветовой распорядок не ограничивается какими-либо определенно-фиксированными пространственными промежутками, как и исключительно равными промежутками интенсивной. Легко представить себе, что в зависимости от конкретной обстановки возможны какие угодно проявления этого распорядка, со всеми теми особенностями, которые характерны для него.

Но что представляет для нас особый интерес, — это то обстоятельство, что ту же пространственную роль может играть не один цвет с разными интенсивностями, но и группа различных цветов. Вместо белого, светло-серого, темно-серого, черного, например, можно найти равнозначную или почти равнозначную гамму интенсивностей, начиная от белого к светло-желтому, к ярко-красному и темно-коричневому и т. д. Таким образом, принципиальной разницы между пространственной ролью одного цвета и группы цветов не существует.

Конечно, само собой понятно, что в последнем случае работа требует гораздо большего мастерства, требует глубочайшего изучения цвета и всех тех трансформаций, которые происходят от соседства двух или нескольких цветов. И, конечно, точно так же вполне понятно, что пространственные возможности, раскрывающиеся в этом случае, становятся неизмеримо большими. Мы узнаем тогда, что тот или иной цвет в соседстве с тем или другим, приобретает какие-то особые „светящиеся“ особенности, т. е. его цветовая интенсивность неожиданно, но очень заметно возрастает, и что сама по себе эта световая интенсивность становится очень крупным фактором в пространственном расширении комнаты.

Точно так же изучение цвета знакомит нас с его особыми специфическими данностями: мы узнаем, что сами по себе цвета могут обладать „плоской“ или „пространственной“ природой. Например, гамма теплых (желтый, красный, коричневый)

и тяжелых (с белыми) цветов — по своей данности является „плоской“, а холодные (голубой, серый, зеленоватый — цвета дали) и прозрачные (без белли) — сами по себе „пространственны“. Но точно так же легко убедиться что эти данности цвета могут быть всегда искусственно изменены в одну или другую сторону. Например, серовато-зеленоватая гамма декоративных росписей Веронезе, при всей своей пространственной данности, никогда не разрушает стен, всегда остается достаточно плотной и плоской. Таких примеров можно было бы привести множество, однако для нас сейчас важна лишь постановка проблемы и принципиальное подчеркивание пространственной роли цвета вообще.

Задачей настоящей статьи является лишь постановка вопроса о цвете в современной архитектуре, ставящемся в сегодняшних условиях действительности одной из насущнейших проблем. Участие цвета в работе архитектора, все равно неизбежное, было до сих пор стихийным и неорганизованным. В лучшем случае архитектор „выбирал“ или „подбирал“ колера. Цвет, оставаясь неизученным, оставался и неиспользованным.

Современный архитектор должен приступить к постановке и лабораторному изучению этой проблемы во всех ее четырех проявлениях.

Цветовая данность, цветное сосуществование, свето-цвет и цвето-пространство — должны быть научно изучены и использованы архитектором в своей целевой работе.

Параллельно с этим, и неразрывно связанные с цветом, возникают и смежные проблемы, — фактуры, или, вернее, цвето-фактуры, т. е. цветовой поверхности, и чрезвычайно интересная задача — искусственного освещения, точно также связанная с цветом и выдвигающая вперед радикальный пересмотр всех тех понятий об осветительной арматуре, которыми мы живем и по сей день.

Последний вопрос, на первый взгляд столь незначительный в некоторых видах архитектуры, например, общественной, как это ни странно, может оказаться вопросом решающей важности: ведь не следует забывать, что сооружениями общественного характера (кино, клуб и пр.) мы пользуемся преимущественно при искусственном свете. Но эти вопросы, связанные с цветом, однако, выходят из рамок настоящей статьи.

М. Я. Гинзбург.

ЦВЕТ И РАБОТА

FARBE UND ARBEIT. VON M. BARTSCH

Нижеследующая статья представляет собой изложение X главы книги Ch. Féré, — *Travail et plaisir* (Paris 1904). Эта работа интересна богатым материалом фактов из области психологии труда. Никаких выводов и обобщений она не претендует дать, и единственное значение для нас — методическое. Féré, как физиолог, чрезвычайно упрощенно понимает цвет, что, конечно, совершенно не приемлемо для архитектора.

В начале своего исследования Féré изучил влияние раздражений различных органов чувств на работоспособность с помощью динамометра. Этот метод дал некоторые результаты; но предпринятые им впоследствии исследования тех же явлений с помощью эргографических кривых дали подобные же результаты более надежным и ясным способом, в количественном отношении.

Эргографические кривые получаютс помощью эргографа — прибора, служащего для графической регистрации произведенной определенной группой мышц, напр. пальца руки, работы. Сущность аппарата заключается в том, что работа, производимая мышцами регистрируется в форме определенной кривой. Прибор состоит из станины с блячонным колеском, через которое перекинут шнурок с прикрепленной к нему на конце гирей. Шну-

рок кончается петлей, которая надевается на палец, и под ритм отбиваемый метропомом или маятником испытываемый производит поднятие и опускание груза до тех пор пока усталость не заставит его это прекратить. К шнуру неподвижно прикрепляется карандаш, который чертит ряд вертикальных линий на двигающейся под ним с помощью часового механизма бумажной ленте. По величине и количеству этих линий можно судить о ходе мускульной работы в тех или иных условиях.

Замечено, что эргографические кривые какого-нибудь индивидума имеют специфический характер и постоянно повторяются при наличии одних и тех же условий. Различные же условия могут существенным образом влиять на работу, например: достаточный или недостаточный сон, работа предыдущего дня, температура, освещение, состояние желудка и т. п.

Féré совершенно правильно предположил, что для изучения действия тех или иных раздражений надо сравнивать нормальную работу испытываемого с работой, производящейся под действием тех раздражителей, влияние которых надо выяснить.

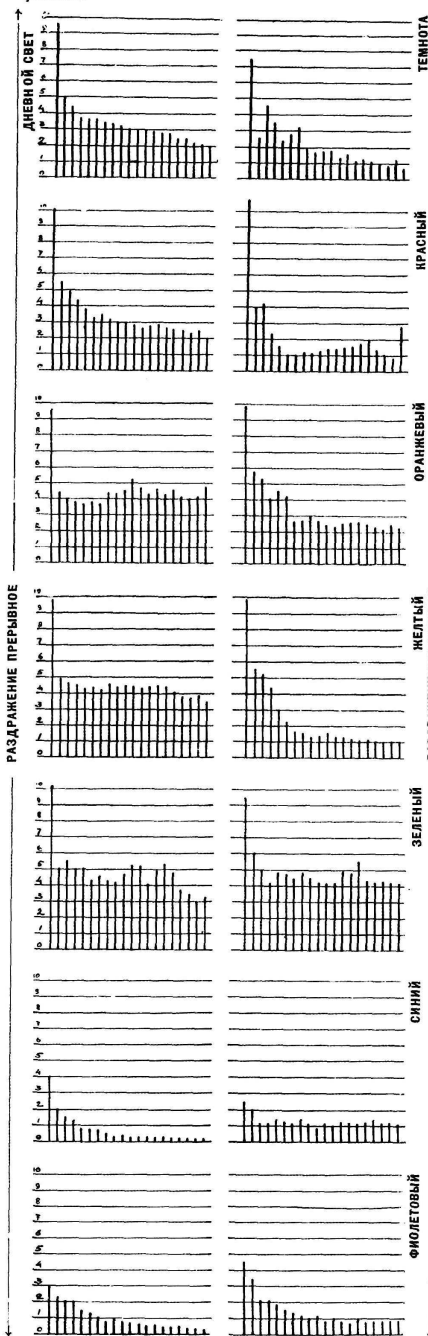
После цикла ряда отдельных опытов Féré попытается произвести систематический сравнительный анализ влияния на мускульную работоспособность цветного освещения. Уже предварительные опыты

показали, что под влиянием цветного освещения, в особенности красного, происходит некоторое восстановление трудоспособности и что всегда, без исключения, воздействие света вызывает увеличение эргографической работы. Но лишь последний анализ систематический сравнительный анализ позволил достаточно ясно расположить цвета по степени их динамогенного (excito-moteur) действия.

I серия. Техника исследования была такова: опыты производились по возможности в одинаковых условиях, всегда в один и тот же час (9 ч. утра), после полного отдыха. Работа состояла из поднятия пальцем каждую секунду груза в 3 кг до полного изменения; это действие повторялось 20 раз подряд, с промежутками полного отдыха в 1 минуту. Полученные результаты даны в таблице I. Числа в таблице выражены в килограмм-метрах и показывают сумму работы эргограммы (произведенные суммы высот всех поднятий на груз). Один опыт делался при обычном дневном свете и дал общую сумму работы 20-ти эргограмм — 69,93 с постепенным правильным уменьшением. Эта работа может служить мериллом для сравнения. Другие

• Ch. Féré. Sensation et mouvement. — Paris 1892.

ДИАГРАММА 1. Вертикальные линии соответствуют общей работе каждой последовательной эргограммы. Кривые характеризуют течение усталости.

опыты были сделаны под влиянием того или иного цветового ощущения, для чего служили цветные стекла, которые помещались перед глазами испытуемого, в одних случаях только во время самой работы (в минутных промежутках отдыха между эргограммами действовал дневной свет), в других случаях — сплошь, как в течение самой работы, так и промежутков отдыха (раздражение прерывное и постоянное).

Непосредственно (с обычным минутным промежутком) вслед за 20-ю эргограммами, выполненными под действием того или иного цвета, для изучения влияния данного цвета на утомляемость выполнялись одна или несколько эргограмм при обычном дневном свете.

Из таблицы I и соответствующих ей диаграмм (рис. 1) видно, что красный цвет есть наиболее динамогенный вначале, но что он быстро теряет свой эффект, особенно когда он действует постоянно (сплошь), следовательно, он быстро приводит к усталости и значительной депрессии общей работы.

Оранжевый и желтый имеют действие медленное и постоянное. В том случае, когда они действуют только во время работы (прерывно), они обуславливают значительное увеличение общей работы.

Зеленый умеренно возбуждает вначале, имеет продолжительный эффект, особенно заметный, когда он действует постоянно, в противовес предыдущим цветам. В этом отношении он представляет некоторый переход к синему и фиолетовому.

Синий и фиолетовый с самого начала имеют действие депрессивное. Когда они действуют постоянно, усталость наступает менее быстро.

Когда после 20 эргограмм, выполненных под влиянием того или иного цвета, 21-я эргограмма бралась при белом свете, то ее результаты были чрезвычайно различны и зависели от того, было ли предшествовавшее цветовое раздражение постоянным или прерывным.

В следующей таблице приведены результаты работы 21-й эргограммы, выполненной после того, как испытуемый в течение первых 20 эргограмм подвергался действию цветового раздражения:

	Прерывного		Постоянного
	1	2	
Красного . . .	0,69	12,42	
Оранжевого . .	0,57	9,99	
Желтого . . .	0,75	10,26	
Зеленого . . .	0,81	2,73	
Синего . . .	1,26	13,77	
Фиолетового .	0,57	15,63	

Белый свет, действующий после работы при окрашенном свете, возбуждает значительно сильнее, когда действие окрашенного света было постоянным. Он не является стимулятором, когда цветное раздражение было прерываемо во время отдыха белым же светом. Необходимо заметить, что зеленый, замедляющий наступление усталости и медленно терпящий свое динамогенное действие, оставляя после постоянного раздражения возбуждаемость под влиянием белого цвета значительно меньшею, чем все другие цвета. Это обстоятельство подтверждает, что он есть наименее утомляющий.

2 серия. Предыдущие опыты показывают, что цвета имеют различную динамогенную силу. Féré искал подтверждения этого результата другими способами. Как и раньше, опыты производились по возможности в одинаковых условиях, всегда

в одно и то же время — утром и заканчивались так же в подытии пальцем каждую секунду груза в 3 кг вплоть до полного изменения: это действие с минутными промежутками отдыха повторялось не менее 20 раз. Во время работы испытуемый подвергался действию белого и цветного света попеременно. В течение минутных промежутков отдыха глаза подвергались действию белого света. Результаты этой серии опытов показывают, что:

а) Когда красный, оранжевый, желтый или зеленый действуют в течение первой эргограммы, оказывая умеренное динамогенное действие, вторая эргограмма, взятая при белом свете, значительно теряет, — она не дает больше чем:

после красного . .	1,33
» оранжевого 0,96	
» желтого . . . 3,06	
» зеленого . . . 1,56	

вместо 5,04, которые давала 2-я эргограмма, в том случае, когда в течение 1-й действовала белый свет (см. таб. I, опыт I).

б) Когда в течение первой эргограммы действуют синий или фиолетовый, работа 2-й эргограммы, взятой при белом свете, значительно увеличивается и достигает:

после синего . . .	10,68
» фиолетового 9,99	

вместо 5,04 2-й эргограммы предыдущих опытов (см. таблицу I, оп. I). Белый свет теряет свою динамогенную силу после красного, желтого, оранжевого, зеленого и значительно выигрывает в ней после синего и фиолетового.

Эти результаты подтверждают предыдущие, в отношении сравнительной величины динамогенной силы различных цветов.

с) Когда в течение первой эргограммы действовал белый свет, вторая эргограмма, взятая при красном, дает 7,00 вместо 5,49 того опыта, когда и в течение 1-й эргограммы действовал красный же (см. таблицу I, оп. II):

при оранжевом 6,24	вместо 4,47	(см. таб. I, оп. IV)
» желтом . 6,60	» 4,89	(см. таб. I, оп. VI)
» зеленом . 6,18	» 5,07	(см. таб. I, оп. VIII)

д) Когда в течение первой эргограммы действовал белый свет, вторая эргограмма, взятая при синем, дает 2,79 вместо 1,95 (оп. XI, таб. I); взятая при фиолетовом дает 1,08, вместо 2,46 (оп. XII, таб. I).

Таким образом все цвета, кроме фиолетового, увеличивают свою динамогенную силу после действия белого света.

Если проследить результаты этих опытов и диаграмм то можно увидеть чрезвычайно заметную периодичность увеличения и уменьшения динамогенной силы, причем в то время как один цвет ее теряет и работа соответствующая этому цвету значительно уменьшается, другой ее приобретает, и соответственно увеличивается работа (максимум и минимум приблизительно совпадают) см. диаграмму 2.

3 серия. Опыты 3-й серии производились Féré в тех же условиях и таким же способом, как и в 2-х первых. Подобно тому, как 2-я серия показывала взаимное воздействие белого на все остальные цвета и обратно, эта 3-я серия была предпринята для того, чтобы показать взаимное воздействие друг на друга различных цветов. Она показала, что:

а) Когда первая эргограмма делается под влиянием действия цвета более дина-

могеного, чем тот, который действовал в течение второй эргограммы, этот последний несколько терял свою динамогенную силу по контрасту.

Например: после красного зеленый дает только 3,69, вместо 5,04 (см. опыт VIII, табл. I).

После желтого зеленый дает только 2,28, вместо тех же 5,04 (см. опыт VIII, табл. I).

После красного синий дает только 1,35, вместо 1,95 (см. опыт XII, табл. I).

После оранжевого фиолетовый дает только 1,08, вместо 2,46 (см. опыт XII, табл. I).

б) Когда же, напротив, первая эрго-

ДИАГРАММА 2. Работа под влиянием воздействия чередующегося белого и цветного раздражения

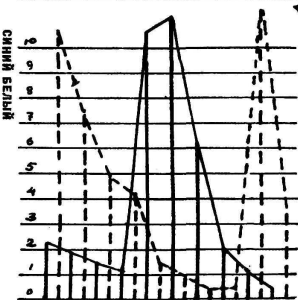
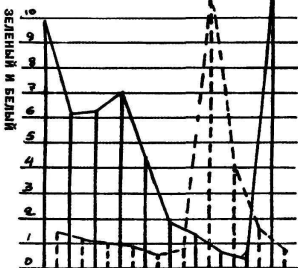
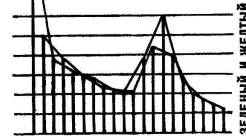
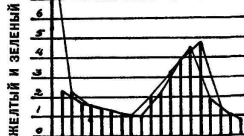
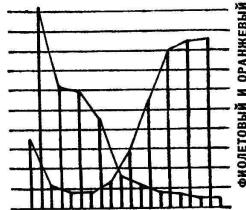
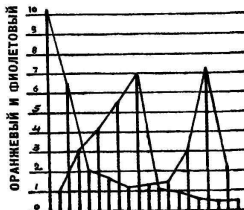

ДИАГРАММА 3. Работа под влиянием 2-х чередующихся цветных раздражений.

грамма делалась под влиянием цвета менее динамогенного, чем тот, который действовал в течение второй эргограммы, этот последний увеличивает свою динамогенную силу по сравнению с той, которую он показал, когда он действовал в течение первой эргограммы (влияние контраста).

Например, красный цвет после синего дает 11,13, вместо 5,49 (см. табл. I, оп. II); оранжевый после фиолетового дает 10,23, вместо 4,47 (таб. I, оп. IV).

с) Когда же два цвета имеют приблизительно одинаковую динамогенную силу, результаты цветового контраста почти незаметны, например, красный после зеленого дает 5,55, вместо 5,49 (таб. I, оп. II); оранжевый после желтого дает 5,69, вместо 4,47 (таб. I, оп. IV); желтый после оранжевого — 5,01 вместо 4,89, (табл. I, оп. VI); фиолетовый после синего — 2,55 вместо 2,46 (табл. I, оп. XII).

При чередовании контрастных цветов наблюдаются, подобно тому, как в опытах 2-й серии, периодические колебания в их динамогенной силе, причем потери одно-

го цвета компенсируются увеличением динамогенной силы другого см. диаграмму 3.

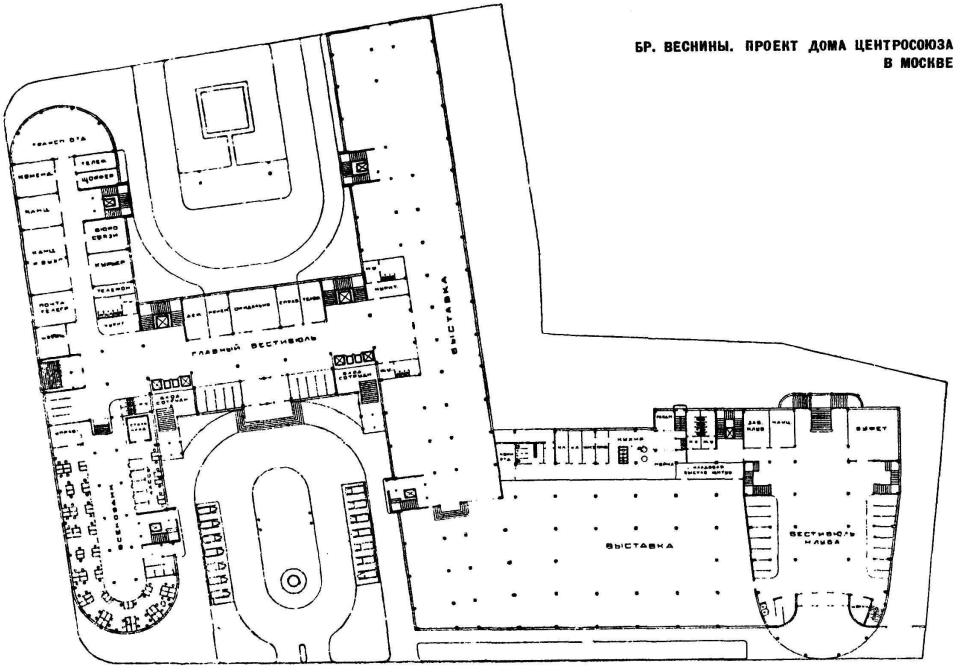
Выведенное из рассмотрения предыдущих таблиц деление цветов на 2 больших группы — стимуляторы (возбуждающих) и депрессоры (угнетающих) — оказалось при дальнейших опытах зависящим от времени дня, в какое производится эксперимент, или, другими словами, от состояния испытуемого. Утренние опыты с испытуемыми совершенно незнакомыми, как мы видели, выявляли красный, оранжевый, желтый и зеленый как стимуляторы, а синий и фиолетовый — как депрессоры. Результаты опытов, которые производились в 4 часа вечера с испытуемыми уже утомленными показали, что те цвета, которые утром были депрессорами, на утомленного испытуемого действуют как стимуляторы (синий, фиолетовый), а те, которые были стимуляторами, — наоборот — как депрессоры т. е. условия, когда работоспособность естественно понижена, раздражения тем более ослабляют работу, чем они сильнее.

М. О. Барц

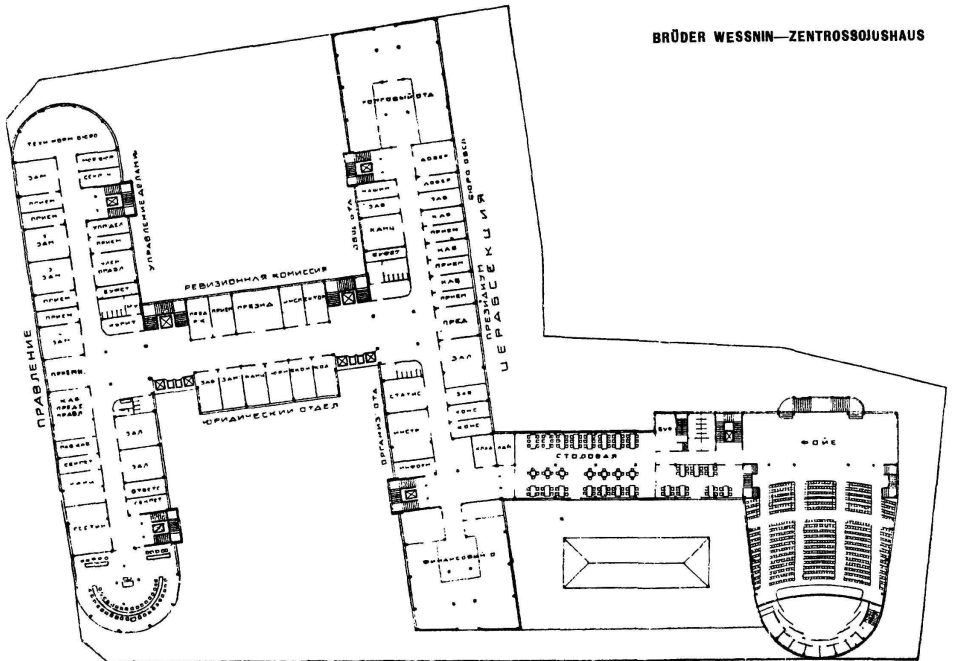
ТАБЛИЦА 1. Работа в килограммах под влиянием прерывистого и постоянного цветового освещения (утро)

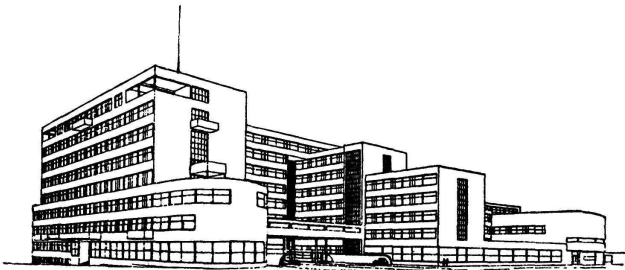
Эргограммы	I Дневной свет	II Красный прерыв.	III Красный постоян.	IV Оранжевый прерыв.	V Оранжевый постоян.	VI Желтый прерыв.	VII Желтый постоян.	VIII Зеленый прерыв.	IX Зеленый постоян.	X Синий прерыв.	XI Синий постоян.	XII Фиолетовый прерыв.	XIII Фиолетовый постоян.	XIV Темнота постоян.
1	9,60	10,17	10,71	9,60	9,63	9,84	9,84	9,99	9,64	4,02	2,55	3,00	4,47	7,56
2	5,94	5,49	4,04	4,47	5,78	5,59	5,55	5,94	6,06	1,95	1,05	2,46	3,45	2,56
3	4,41	4,92	4,23	3,99	5,28	4,77	5,23	5,53	4,89	0,50	1,10	2,10	2,10	4,59
4	3,75	4,41	2,37	3,81	3,99	4,56	4,14	5,07	4,26	1,29	1,14	2,01	2,13	3,51
5	3,72	3,90	1,50	3,75	3,48	4,32	2,94	5,98	4,96	0,81	1,38	1,53	1,92	2,43
6	3,69	3,36	1,56	3,75	3,18	4,44	2,25	4,74	4,75	0,75	1,29	1,35	1,50	2,32
7	3,48	3,51	1,08	3,75	2,53	4,26	1,82	4,82	4,56	0,69	1,23	1,05	1,28	3,21
8	3,45	3,21	1,23	4,44	2,78	4,56	1,50	4,35	4,83	0,45	1,44	0,84	1,20	1,89
9	3,36	3,93	1,17	4,35	2,97	4,47	1,39	4,59	4,53	0,36	1,14	0,80	1,05	1,68
10	3,12	3,06	1,32	4,82	2,73	4,47	1,41	4,77	4,35	0,42	0,93	0,81	1,11	1,83
11	3,09	2,85	1,44	5,31	2,40	4,41	1,50	5,35	4,23	0,30	1,14	0,72	0,81	1,86
12	3,03	2,73	1,41	4,77	2,31	4,32	1,38	5,17	4,17	0,36	1,05	0,75	1,02	1,58
13	2,94	2,79	1,53	4,55	2,49	4,41	1,29	4,95	4,92	0,27	1,23	0,66	0,87	1,55
14	2,85	2,88	1,65	4,59	2,67	4,50	1,17	4,82	4,80	0,30	1,26	0,60	0,75	1,23
15	2,85	2,76	1,74	4,35	2,87	4,41	1,14	5,34	5,49	0,30	1,11	0,51	0,90	1,32
16	2,49	2,67	1,30	4,65	2,53	4,11	1,14	4,66	4,35	0,21	1,36	0,51	0,72	1,20
17	2,46	2,49	1,26	4,17	2,37	3,81	1,05	3,72	4,23	0,18	1,41	0,45	0,84	1,05
18	2,37	2,40	1,08	4,03	2,28	3,72	0,99	3,48	4,20	0,18	1,23	0,45	0,84	0,93
19	2,22	2,55	0,84	4,11	2,52	3,51	1,02	2,94	4,20	0,15	1,26	0,30	0,81	1,32
20	2,01	2,07	2,87	4,41	2,31	3,81	1,08	3,30	4,23	0,15	1,11	0,33	0,81	0,75
Общая работа	69,93	71,28	42,56	91,38	60,97	91,56	47,55	95,13	97,53	14,73	26,21	21,54	26,66	45,81
эрг. регр. при обычн. дневн. свете	0,69	12,42	0,57	9,99	0,75	10,26	0,81	2,73	1,26	13,77	0,57	15,63	—	—

БР. ВЕСНИНЫ. ПРОЕКТ ДОМА ЦЕНТРОСОЮЗА
В МОСКВЕ

BRÜDER WESSNIN—ZENTROSSJUSHAUS

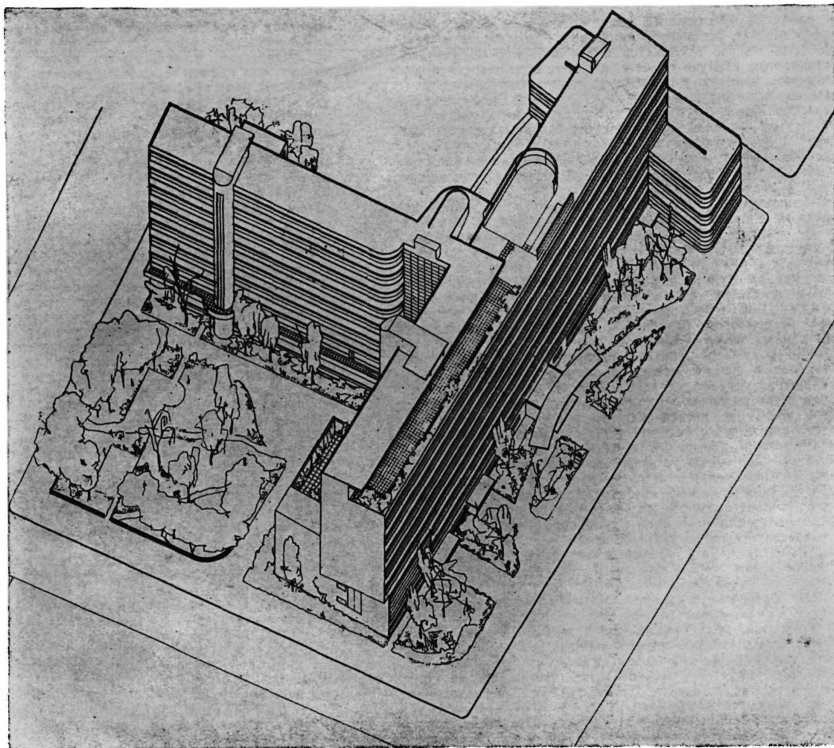
ПЕРСПЕКТИВА. PERSPEKTIVE

БРАТЯ ВЕСНИНЫ. ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА В МОСКВЕ. 1928

В основу проектирования здания Центросоюза нами были положены следующие основные требования:

1. Устройство одного центрального вестибюля работающего на две магистральные улицы г. Москвы.
2. Быстрая и равномерная загрузка и разгрузка здания служащими Центросоюза.
3. Ясность ориентировки посетителей и служащих.
4. Удаленность помещений от шумных улиц.
5. Минимальное количество помещений выходящих на юг и север.
6. Короткая связь отделов с управлением и между собой.
7. Ясное членение отделов.
8. Непроходные отделы.
9. Возможность изолированной от отделов работы клубных помещений.

ПЕРЕРАБОТКИ ПРОЕКТА КОРПУСЪЕ ДОМА ЦЕНТРОСОЮЗА. ВЯЧ. ВЛАДИМИРОВ, Н. ВОРОТЫНЦЕВА, А. ПАСТЕРНАК И Л. СЛАВИНА. ZENTROSSOJUSHAUS VON A. PASTERNAK, L. SLAVINA, W. WLADIMIROFF UND WOROTINZEWA.

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУКИ О ЦВЕТЕ В АРХИТЕКТУРЕ

Одной из основных особенностей подлинно научных законов является возможность помощью их предсказывать явления. Отсюда та исключительная плодотворность для развития науки, которую дает приложение устанавливаемых ею закономерностей к решению практических задач. Здесь с неумолимой строгостью обнаруживается неполнота, недостаточная точность, а иногда и неверность многих из тех законов, которые до этого испытаны, казались, вполне удовлетворяли научную мысль.

Существует и даже пользуется широким распространением точка зрения, согласно которой для целей практики достаточно весьма приблизительное и грубое исследование вопроса, углубление же и, главное, уточнение его есть дело, интересующее только чистую науку. Нет ничего ошибочнее и вреднее этого взгляда. Максимальная точность и полнота исследования требуются прежде всего для возможности практического использования устанавливаемой закономерности. Интересы самой науки часто могут быть удовлетворены весьма общим решением вопроса, интересы же практики—почти никогда.

Эти соображения особенно настоячиво всплывают в сознании, когда стоишь перед вопросом использования данных науки о цвете в какой-либо области практики. С одной стороны—огромное количество научных работ, посвященных различным явлениям в области цвета, с другой стороны—ничтожный практический коэффициент полезного действия этих работ. Нет, пожалуй, ни одной области, в которой научная мысль была бы так сильно оторвана от практики. И дело, конечно, не в злой воле практиков, не желающих считаться с наукой, а в том, что большинство тех фактов и закономерностей, которые установлены в науке о цвете, не дают возможности предсказывать явления, а следовательно, не могут быть практически использованы. Они, прежде всего, недостаточно для этого точны. Это следует всегда помнить практикам. Не путем производства скороспелых и приблизительных работ, имеющих ложную видимость «практицизма», а путем увеличения точности интересующих закономерностей можно получить научную основу для решения прикладных задач в области цвета.

В последние годы, главным образом под влиянием запросов практики, наблюдается значительный сдвиг в науке о цвете, выражающийся в стремлении систематически применять количественную характеристику ко всем явлениям в области цвета. И в связи с этим все возрастающий интерес к центральной проблеме в этой области—к проблеме количественного выражения цвета. Действительно, без разрешения этого вопроса едва ли возможно говорить о практическом использовании данных науки о цвете.

Возьмем область практики, непосредственно интересующую нас в данной связи,—архитектуру. Предположим, нас интересует вопрос о том, какие пары цветов наиболее легко различаются с достаточных расстояний, менее всего имеют тенденцию сливаться друг с другом. Мы найдем работу, в которой исследовалась сравнительная различаемость известного количества пар цветов, в результате чего обнаружилось, что наилучше различаемой являлась пара черной—желтой, хуже других различалась пара красной—зеленой. Никаких более точных указаний о том, каковы были эти цвета, работа не дает. Возможно ли гарантировать успешное применение этих результатов в архитектурной практике? Конечно, нет. Желтых, красных, зеленых и т. д. цветов может быть неопределенно большое количество, а мы знаем только, что некоторый, неизвестно какой, желтый, красный и т. д., применявшийся авторами работы, дал описанный эффект. Нельзя, конечно, ругаться за то, что тот желтый цвет, который мы применим, даст тот же самый эффект. Вывод: необходимо иметь способ точного, однозначного обозначения цвета, систему цветоименности.

Но этого мало. Берем в качестве примера ту же проблему различения цветов. Более глубокие исследования ее показали, что различаемость цветов в первую очередь зависит от разницы их светлот: чем больше эта разница, тем легче различаемость цветов. Два цвета, одинаковые

по светлоте и максимально различные в других отношениях, гораздо труднее различимы друг от друга, чем два цвета, совершенно одинаковые во всех других отношениях, но заметно отличные по светлоте. Может ли архитектор использовать эту закономерность в своей работе? Безусловно, но только при том условии, если он имеет возможность измерить, тем или другим способом выразить в количественной форме светлоту применяемых им цветов. Второй вывод: необходимо иметь способы количественного выражения свойств цвета, необходимые методы измерения свойств цвета.

Итак, система цветовой нотации и методы измерения свойств цвета—вот два условия, без которых невозможно ни производство научных исследований, имеющих ценность для практики, ни использование архитектором-практиком результатов этих исследований.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ЦВЕТА

Комиссия по колориметрии при Американском оптическом обществе предложила следующее определение понятия цвет: «Цвет есть общее наименование для всех ощущений, возникающих в результате деятельности сетчатки глаз и связанного с ней нервного аппарата, причем у нормального индивидуума эта деятельность почти всегда является специфической реакцией на лучистую энергию определенных длин волн и интенсивностей».

Обратим внимание на два вывода из этого определения: 1) Цвет есть ощущение, а не свойство физического процесса (лучистая энергия определенных длин волн и интенсивностей). Цвет есть понятие психологическое, а не физическое. В особенности важно подчеркнуть это потому, что нельзя переносить свойства физического раздражения непосредственно на ощущения. Если имеются два различных раздражителя, то это не значит, что и соответствующие им цвета будут различны (совершенно одинаковый серый цвет получается от смешения синего с желтым и красного с синевато-зеленым). Если увеличилась вдвое интенсивность раздражителя, то это не значит, что вдвое увеличилась и интенсивность ощущения (по закону Фехнера, например, интенсивность ощущения возрастает пропорционально логарифму раздражений). Существует, конечно, зависимость между свойствами раздражителя и свойствами ощущения, но зависимость весьма сложная, исключающая возможность непосредственного переноса свойств одного на другое.

2) Цвет есть название для всех зрительных ощущений. Нельзя говорить о предметах цветных и нецветных. Не имеющий цвета—значит не воспринимаемый зрением. Так что бесцветным мы назовем только предмет совершенно прозрачный и, следовательно, невидимый. В обиходной речи предметам «цветным» противопоставляются серые, белые, черные. Но серый, белый, черный—тоже цвета, хотя и образующие, как будет видно дальше, особую группу.

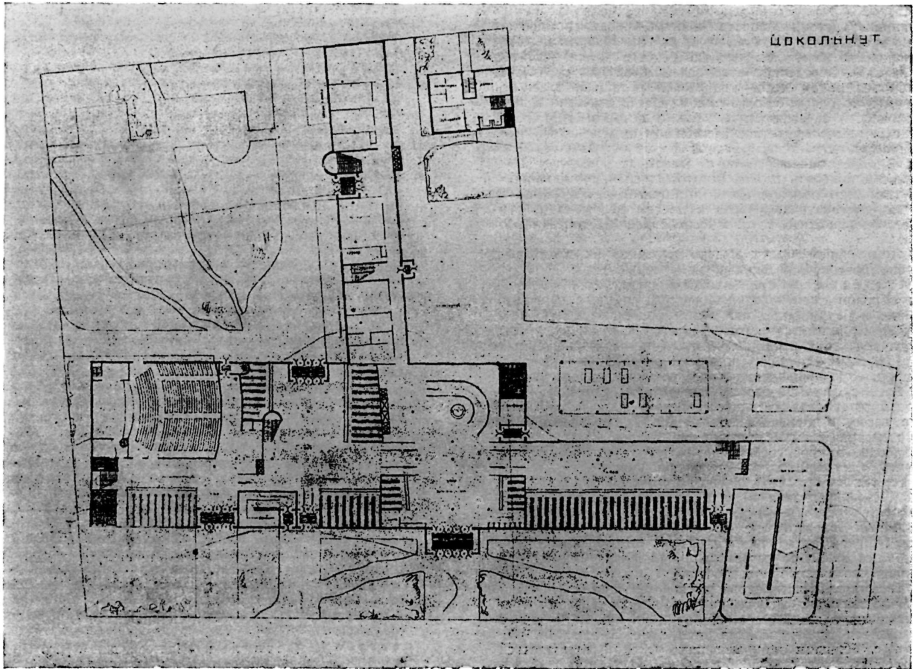
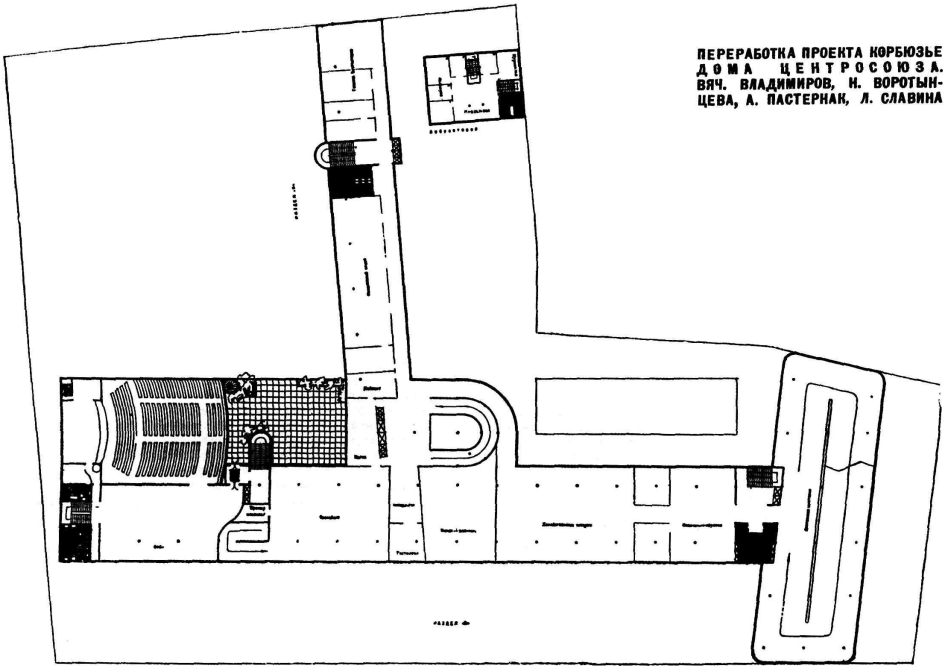
Цвета, понимаемые в указанном смысле, представляют собой систему трех измерений. Т. е. для однозначного определения каждого цвета необходимо и достаточно указать три независимые друг от друга координаты. Факт трехмерности цвета не предраствор, конечно, того, какие именно три координаты должны быть выбраны. Строго говоря, вопрос однозначного определения цвета может быть решен при любых трех координатах, лишь бы они были независимы друг от друга. Но не всякие координаты одинаково удобны. Два основных критерия должны быть приняты во внимание при выборе трех измерений цвета.

Те свойства цвета, которые принимаются нами за основные координаты системы цветов, должны:

1) быть легко доступными непосредственному усмотрению (каждый человек должен иметь возможность различать в цвете эти свойства и сравнивать цвета по этим свойствам);

• L. T. Tröland. «Report of committee on colorimetry for 1920—21»—Journ. of the opt. Soc. of America. V. 1. p. 531; 1922.

ПЕРЕРАБОТКА ПРОЕКТА КОРПУСЪЕ
ДОМА ЦЕНТРОСОЮЗА.
ВЯЧ. ВЛАДИМИРОВ, Н. ВОРОТЫН-
ЦЕВА, А. ПАСТЕРНАК, Л. СЛАВИНА

2) входить в формулировку основных законов восприятия цветов (в противном случае придется при использовании этих законов всякий раз делать пересчет на другую систему координат).

Наиболее удовлетворяют эти условиям следующие три свойства цвета, которые и должны быть приняты за основные координаты системы цветов:

1) **Светлота** (Helligkeit, brilliance) ● — свойство, в отношении которого всякий цвет может быть расценен как более или менее близкий к белому или черному, или, точнее, может быть приравнен к определенной ступени серого ряда, конечными точками которого являются белый и черный.

2) **Цветовой тон** (Farbenton, hue) — свойство, благодаря которому некоторые цвета отличаются от серого равной светлоты и которое дает возможность определить их как красные, желтые, зеленые, синие и т. д.

3) **Насыщенность** (Sättigung, saturation) — свойство, присущее цветам, имеющим цветовой тон, и определяющее степень отличия их от серых, одинаковой с ними светлоты ●●

Исходя из этих определений, мы можем все цвета разделить на две группы: а) ахроматические цвета, не имеющие цветового тона, имеющие насыщенность, равную нулю, и характеризующиеся, следовательно, только светлотой; эту группу входят белый, черный и все серые; б) хроматические цвета, обладающие цветовым тоном; насыщенность их всегда больше нуля; сюда относятся все цвета, кроме перечисленных выше.

ИЗМЕРЕНИЕ ЦВЕТА

Теперь становится ясным, что для решения задачи цветовой нотации необходимо указать три координаты цвета. Если эти координаты будут выражены в количественной форме, то, казалось бы, тем самым решается и вторая выдвинутая нами задача—измерение свойств цвета. И действительно, в идеальном случае решения этих двух задач совпадают: мы даем однозначное обозначение цвета, указывая результаты измерения трех основных свойств цвета. Но обычно предлагаемые системы цветовой нотации не являются таким идеальным случаем: они или не дают вовсе количественного выражения координат цвета, обозначая их в некоторых совершенно условных единицах (система Мензела, например), или применяют такие координаты, которые не дают возможности перейти к количественному выражению свойств цвета (система Оствальда). Вследствие этого следует всегда различать, с чем мы имеем дело—с цветовой нотацией, т. е. некоторым условным обозначением цвета, дающим только возможность зафиксировать цвет, о котором идет речь, или с измерением цвета в буквальном смысле слова, т. е. с выражением в количественной форме основных свойств его. Вполне точная работа с цветом предполагает возможность измерять его. В некоторых случаях можно обойтись методами цветовой нотации. Без измерения и без нотации научная работа с цветом невозможна. Тем более невозможно научно обоснованная цветовая практика.

В дальнейшем будут кратко перечислены некоторые методы цветовой нотации и измерения цвета:

1. **Атласы цветов**, представляющие собой известным образом смонтированные наборы цветных карточек, дающие в целом более или менее приближительную картину всей системы цветов. Каждая карточка содержит обозначение трех координат цвета (цветовой индекс) или в абсолютных единицах (прямое количественное выражение) или в условных единицах. Сравнения интересующий нас цвет с цветами атласа, находим ту карточку, цвет которой совпадает с нашим цветом или, что бывает чаще всего, наиболее близок к ней. Тогда индекс карточки приписываем нашему цвету.

Наиболее важное требование, которому должен удовлетворять цветовой атлас,—равноступенность (психологическая) тех цветовых рядов, из которых он состоит. Цвет всякой n -ой карточки в ряде должен одинаково отличаться от цвета $(n-1)$ -ой и $(n+1)$ -ой (имеется в виду отличие по цвету, а не по пропорциям красящих веществ). Такой атлас являлся бы в некоторых отношениях идеальным средством для измерения цвета (при условии, что в основу построения его были бы положены три указанные выше основные свойства цвета). Ни один из существующих атласов не удовлетворяет этому требованию ни в какой мере. Ни один из них и не может претендовать на измерение цвета; но лучшие из них могут с большим или меньшим успехом применяться как средство цветовой нотации.

Заслуживают упоминания атласы:

а) **Мензела** ●●●● Достоинства его: 1) координатами выбраны три основных свойства цвета (светлота, цветовой тон, насыщенность); 2) нет особенно грубых отклонений от равноступенности; 3) техническое выполнение вполне удовлетворительно. Недостатки: 1) индексы даны в совершенно условных единицах; 2) количество цветов совершенно незначительно (371 цвет) ●●●●; 3) чрезвычайно неудобная монтировка карточек затрудняет практическую работу с атласом.

б) **Риджера** ●●●●● Достоинства его: 1) большое количество цветов (1115); 2) указан способ изготовления образцов. Недостатки: 1) несмотря на кажущуюся систему, основанную на трех основных координатах, в действительности шкалы, из которых состоит атлас, являются в значительной мере случайными; 2) индексы даны в совершенно условных обозначениях и в еще более условных наименованиях цветов («восточный зеленый», «пурпурный серый», «казачий желтый» и т. п.); 3) шкалы не выдерживают никакой критики с точки зрения равноступенности; 4) монтировка карточек почти так же неудобна, как у Мензела.

в) **Оствальда** ●●●●● Достоинства его: 1) сравнительно большое количество цветов (690); 2) удобная для работы монтировка карточек; в этом отношении особенно внимания заслуживают выпущенные Оствальдом «цветовые решетки» (Farbleitern), представляющие исключительно удобное средство для быстрого определения цветового индекса; 3) с принципиальной стороны достоинством следует признать попытку выразить цветные индексы в количественной форме и связать атлас с предложенными автором методами измерения цвета (см. ниже). На практике же эта сторона дела не имеет никакого значения вследствие некоторых ошибочных положений, лежащих в основе оствальдовской системы цветов. Произведенные мною промеры карточек атласа оствальдовскими методами измерения цвета на его же приборах дали индексы, совершенно отличные от тех, которые указаны в атласе, так что последние следует рассматривать только как некоторые условные обозначения.

Недостатки: 1) совершенно условные координаты (черный и белый компоненты цвета), несводимые к основным свойствам цвета; 2) грубейшее нарушение принципа равноступенности; 3) мало удовлетворительное с технической стороны выполнение, в особенности столь важных для практики «цветовых решеток».

II. **Методы измерения цвета, предложенные Оствальдом** ●●●●● Оствальд в основу своей системы цветов положил следующие три координаты: цветовой тон, белый компонент цвета (Weissgehalt) и черный компонент цвета (Schwarzgehalt). Цветовой тон измеряется путем поднятия на полной шкале цветовых тонов цвета, дополнительного к измеряемому. Осуществляется эта процедура помощью специального прибора, названного Оствальдом «Юми». Другие две координаты измеряются путем определения светлоты измеряемого цвета через специальные почти монохроматические фильтры; самое определение светлоты производится сравнением с серой шкалой.

Первая из этих процедур—определение цветового тона—не вызывает никаких серьезных возражений. Принимая во внимание легкость и быстроту процесса измерения, простоту и дешевизну прибора, можно считать этот способ чрезвычайно удобным методом измерения цветового тона. К числу недостатков его следует отнести только несовершенство (неравноступенность) оствальдовской шкалы цветовых тонов, вследствие чего точность измерения различна в разных частях шкалы. Недостаток этот не затрагивает, однако, самого метода и требует только создания другой, более совершенной шкалы.

● Английский термин «brilliance» введен Комиссией по колориметрии при Амер. общ. общ. Чаще употребляются термины: «luminosity», «brightness», «value».

●● Данные здесь определения очень близки к определениям Америк. Комиссии по колор. см. Troland, op. cit.

●●● «Atlas of the Munsell Color System». Baltimore.

●●●● В самое последнее время выпущено новое издание атласа Мензела, содержащее большее число цветов.

●●●●● R. Ridgway. «Color Standards and Color Nomenclature». Wash. 1912.

●●●●● W. Ostwald. «Farbnormenatlas». Leipzig. Verl. Unesma.

●●●●● В. Оствальд. «Цветоведение». Изд. Промиздата, 1926 г.

Вторая процедура—определение белого и черного компонентов цвета—была подвергнута уничтожающей и совершенно справедливой критике с теоретической точки зрения. С чисто практической стороны она также оказывается совершенно неудовлетворительной: произведенное мною исследование показало, что из результатов этих измерений безусловно невозможно составить какое-либо представление о светлоте и насыщенности цвета.

III. Монохроматическая колориметрия ●

Под этим названием разумеется измерение цвета в терминах трех основных свойств (цветовой тон, светлота, насыщенность), производимое путем сравнения измеряемого цвета с цветами спектра, к которым привмещается в любой пропорции белый цвет и интенсивность которых может произвольно меняться. Вопрос ставится следующим образом: какой спектральной кривой, при какой интенсивности его и при смешении с каким количеством белого дает цвет, одинаковый с измеряемым. Длина волны спектрального цвета характеризует цветовой тон, интенсивность его—светлоту, количество примешанного белого цвета—насыщенность. Классическим прибором для измерения цвета по этому методу является колориметр Неттинга (Nutting), прибор весьма сложный и дорогой. Значительно проще и дешевле (что, конечно, должно отразиться на точности измерения) колориметр, сконструированный у нас проф. В. В. Шулейкиным ●● Основным дефектом этого метода является тот факт, что источником освещения измеряемого цвета и источником получения «белого» цвета служат электрические лампы накаливания, свет которых ни в коем случае не может быть признан белым и весьма отличен от дневного освещения. Дефект этот может быть устранен применением соответствующих фильтров, что, однако, связано с большими теоретическими и практическими трудностями. В других отношениях этот метод весьма ценен, и, если окажется возможным получать достаточно точные данные помощью сравнительно доступных для практики приборов типа колориметра Шулейкина, заслуживает широкого распространения.

V. Трехцветная колориметрия ●●● Этот метод основан на том факте, что путем смешения трех соответственным образом выбранных цветов достаточной насыщенности (условно назовем эти цвета основными), а также белого и черного, можно получить цвета всех цветových тонов и любой светлоты, хотя и не всех степеней насыщенности. Самое измерение заключается в том, что смешивая три выбранных нами основных цвета+белый или черный, мы изменяем пропорцию этих компонентов до тех пор, пока цвет смеси не будет равен измеряемому цвету. Количество каждого компонента в окончательной смеси и будут служить координатами, характеризующими цвет. Если насыщенность измеряемого цвета слишком велика и наша смесь не может дать цвета той же насыщенности, то к измеряемому цвету прибавляется равновесный ему серый, что и учитывается при получении окончательных результатов.

Как ясно из изложенного, координаты, получаемые при этом методе измерения, являются совершенно условными и непосредственно ничего не говорят об основных свойствах цвета. Предложено несколько способов вычисления основных координат по координатам трехцветного способа, но следует заметить, что эти способы достаточно сложны и требуют, чтобы цвета, взятые в качестве основных, были подвергнуты спектрофотометрическому анализу (см. ниже). К приборам, основанным на этом принципе, относятся колориметры Айвса (Ives), Гильда (Guild), Хюбля (Hübly) и др. Аналогичные измерения (но с меньшим удобством и точностью) можно производить и на обычных ротационных аппаратах (вертушка Максвелла).

V. Спектрофотометрический анализ цвета ●●●●

Спектрофотометром называется прибор, дающий возможность получить спектр того тела, цвет которого подлежит измерению, и измерить яркость отдельных частей его путем сравнения с другим спектром, принимаемым за нормальный (спектр белого цвета). Таким образом, мы имеем яркость данного светового потока, предельную как функция длины волны. Получаемые в результате спектрофотометрирования кривые, выражающие спектры отражения (для тел непрозрачных) или поглощения (для прозрачных тел), ничего еще не говорят о цвете данного тела, а дают только исчерпывающую характеристику физического раздражителя. Однако предложен целый ряд способов вычисления основных координат цвета по спектрам отражения и поглощения, в которых принимается во внимание способность глаза реагировать на лучи, различной длины волны, а также рас-

пределение энергии в спектре того источника света, для которого требуется определить цветные свойства данного тела. Все эти способы очень громоздки и не вполне свободны от предположек гипотетического характера. Совершенно беспорядной и сравнительно простой является только формула для вычисления светлоты цвета:

$$H = \frac{\int e(\lambda) V(\lambda) J(\lambda) d\lambda}{\int V(\lambda) J(\lambda) d\lambda}$$

где H —искомая светлота цвета, $e(\lambda)$ —ордината кривой, полученной в результате спектрофотометрического измерения интересующего нас тела, $V(\lambda)$ —ордината кривой чувствительности глаза к лучам различной длины волны и $J(\lambda)$ —ордината кривой распределения энергии в спектре выбранного нами источника освещения (дифровые данные для $V(\lambda)$ и $J(\lambda)$ приведены, например, в указанной работе Н. Т. Федорова). Для измерения цвета в целях практики спектрофотометрический метод мало пригоден хотя бы вследствие его исключительной сложности, но он необходим, во-первых, как способ характеристики физического раздражителя, являющегося стимулом для ощущения цвета, каковая характеристика нужна во многих работах с цветом (например при выяснении вопроса об изменении цвета в зависимости от освещения) и, во-вторых, для измерения цвета основных цветových эталонов (в шкалах, атласах и т. д.).

VI. Методы измерения отдельных свойств цвета. Иногда для целей работы необходимо иметь количественную характеристику только одного свойства цвета. Тогда нет нужды прибегать к полному измерению цвета, а достаточно, охарактеризовав цвет способом цветовой нотации (помощью какого-либо из атласов, например), произвести измерение только интересующего свойства.

Для измерения цветového тона следует рекомендовать описанный выше метод Оствальда ●●●●●

Для измерения светлоты существует целый ряд методов: для ароматических цветов это будут методы простой фотометрии, для хроматических—методы гетерохромной фотометрии ●●●●● Не вдаваясь в перечень этих методов, следует обратить внимание лишь на одно обстоятельство. Методы гетерохромной фотометрии обычно сводятся к подысканию для данного хроматического цвета равного ему по светлоте ароматического (серого). Задача эта может решаться различными способами, наиболее безупречным из которых с психологической стороны является «метод простого сравнения», с технической стороны могущий иметь различные формы от действительно «простого» сравнения с серой шкалой до использования фотометров весьма сложной конструкции. Безусловно неверен взгляд, по которому эта задача является очень трудной, чуть ли не невыполнимой; при некотором небольшом навыке и при правильном методе работы она решается легко и с достаточной точностью.

Для измерения насыщенности не имеется ни одного достаточно разработанного метода, который можно было бы рекомендовать в практической работе.

ФАКТУРНООБЪЕМНЫЕ СВОЙСТВА ЦВЕТА

Независимо от разработанных выше основных свойств цвета, являющихся координатами системы цветов, цвета могут отличаться друг от друга еще в отношении своего способа явления в пространстве. Эти вторичные свойства цвета наиболее правильно будет назвать фактурно-

● Федоров. «К теории и практике колориметрии» («Известия текст. промышл. и торговли, 1927 г., № 13—14).

● Я не имел еще возможности испытать этого прибора, вследствие чего не имею данных о точности его.

●● Федоров. *op. cit.*

●●● Н. Т. Федоров. О вычислении по спектрам поглощения и отражения субъективных характеристик цвета (Журнал прикладной физики, IV, с., 19—32, 1927).

●●●● Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что методы Оствальда неприменимы как методы полного измерения, но один из них—измерение на Поми—безусловно полезен как метод измерения цветového тона.

●●●●● О методах измерения светлоты см. мою работу: «Задачи и методы работы в области вычисления защитных цветов» («Воина и техника», 1928 г., № 8—9).

Вторая процедура—определение белого и черного компонентов цвета—была подвергнута уничтожающей и совершенно справедливой критике с теоретической точки зрения. С чисто практической стороны она также оказывается совершенно неудовлетворительной: произведенное мною исследование показало, что из результатов этих измерений безусловно невозможно составить какое-либо представление о светлоте и насыщенности цвета.

III. Монохроматическая колориметрия ●

Под этим названием разумеется измерение цвета в терминах трех основных свойств (цветовой тон, светлота, насыщенность), производимое путем сравнения измеряемого цвета с цветами спектра, к которым приравнивается в любой пропорции белый цвет и интенсивность которых может меняться. Вопрос ставится следующим образом: какой спектральный цвет, при какой интенсивности его и при смешении с каким количеством белого дает цвет, одинаковый с измеряемым. Длина волны спектрального цвета характеризует цветовой тон, интенсивность его—светлота, количество приращенного белого цвета—насыщенность. Классическим прибором для измерения цвета по этому методу является колориметр Неттинга (Nutting), прибор весьма сложный и дорогой. Значительно проще и дешевле (что, конечно, должно отразиться на точности измерения) колориметр, сконструированный у нас проф. В. В. Шулейкиным ●● Основным дефектом этого метода является тот факт, что источником освещения измеряемого цвета и источником получения «белого» цвета служат электрические лампы накаливания, свет которых ни в коем случае не может быть признан белым и весьма отличен от дневного освещения. Дефект этот может быть устранен применением соответствующих фильтров, что, однако, связано с большими теоретическими и практическими трудностями. В других отношениях этот метод весьма ценен, и, если окажется возможным получать достаточно точные данные помощью сравнительно доступных для практики приборов типа колориметра Шулейкина, заслуживает широкого распространения.

V. Трехцветная колориметрия ●●● Этот метод основан на том факте, что путем смешения трех соответственным образом выбранных цветов достаточной насыщенности (условно назовем эти цвета основными), а также белого и черного, можно получить цвета всех цветových тонов и любой светлоты, хотя и не всех степеней насыщенности. Самое измерение заключается в том, что смешивая три выбранных нами основных цвета—белый или черный, мы изменяем пропорцию этих компонентов до тех пор, пока цвет смеси не будет равен измеряемому цвету. Количество каждого компонента в окончательной смеси и будут служить координатами, характеризующими цвет. Если насыщенность измеряемого цвета слишком велика и наша смесь не может дать цвета той же насыщенности, то к измеряемому цвету прибавляется равновесный ему серый, что и учитывается при получении окончательных результатов.

Как ясно из изложенного, координаты, получаемые при этом методе измерения, являются совершенно условными и непосредственно ничего не говорят об основных свойствах цвета. Предложено несколько способов вычисления основных координат по координатам трехцветного способа, но следует заметить, что эти способы достаточно сложны и требуют, чтобы цвета, взятые в качестве основных, были подвергнуты спектрофотометрическому анализу (см. ниже). К приборам, основанным на этом принципе, относятся колориметры Айаса (Ayas), Гильда (Guild), Хьюбля (Hubb) и др. Аналогичные измерения (но с меньшим удобством и точностью) можно производить и на обычных ротационных аппаратах (вертушка Максвелла).

У. Спектрофотометрический анализ цвета ●●● Спектрофотометром называется прибор, дающий возможность получать спектр того тела, цвет которого подлежит измерению, и измерить яркость отдельных частей его путем сравнения с другим спектром, принимаемым за нормальный (спектр белого цвета). Таким образом, мы имеем яркость данного светового потока, представленную как функция длины волны. Получаемые в результате спектрофотометрирования кривые, выражающие спектры отражения (для тел непрозрачных) или поглощения (для прозрачных тел), ничего еще не говорят о цвете данного тела, а дают только исчерпывающую характеристику физического раздражителя. Однако предложен целый ряд способов вычисления основных координат цвета по спектрам отражения и поглощения, в которых принимается во внимание способность глаза реагировать на лучи, различной длины волны, а также рас-

пределение энергии в спектре того источника света, для которого требуется определить цветные свойства данного тела. Все эти способы очень громоздки и не вполне свободны от предположек гипотетического характера. Совершенно беспорядной и сравнительно простой является только формула для вычисления светлоты цвета:

$$N = \frac{\int e(\lambda) V(\lambda) J(\lambda) d\lambda}{\int V(\lambda) J(\lambda) d\lambda}$$

где N —искомая светлота цвета, $e(\lambda)$ —ордината кривой, полученной в результате спектрофотометрического измерения интересующего нас тела, $V(\lambda)$ —ордината кривой чувствительности глаза к лучам различной длины волны и $J(\lambda)$ —ордината кривой распределения энергии в спектре выбранного нами источника освещения (цифровые данные для $V(\lambda)$ и $J(\lambda)$ приведены, например, в указанной работе Н. Т. Федорова). Для измерения цвета в целях практики спектрофотометрический метод мало пригоден хотя бы вследствие его исключительной сложности, но он необходим, во-первых, как способ характеристики физического раздражителя, являющегося стимулом для ощущения цвета, каковая характеристика нужна во многих работах с цветом (например при выяснении вопроса об изменении цвета в зависимости от освещения) и, во-вторых, для измерения цвета основных цветových эталонов (в шкалах, атласах и т. д.).

VI. Методы измерения отдельных свойств цвета. Иногда для целей работы необходимо иметь количественную характеристику только одного свойства цвета. Тогда нет нужды прибегать к полному измерению цвета, а достаточно, охарактеризовав цвет способом цветовой нотации (помощью какого-либо из атласов, например), произвести измерение только интересующего свойства.

Для измерения цветového тона следует рекомендовать описанный выше метод Оствальда ●●●●

Для измерения светлоты существует целый ряд методов: для ароматических цветов эти будут методы простой фотометрии, для хроматических—методы гетерохромной фотометрии ●●●●● Не вдаваясь в перечень этих методов, следует обратить внимание лишь на одно обстоятельство. Методы гетерохромной фотометрии обычно сводятся к подысканию для данного хроматического цвета равного ему по светлоте ароматического (серого). Задача эта может решаться различными способами, наиболее безупречным из которых с психологической стороны является «метод простого сравнения», с технической стороны могущий иметь различные формы от действительного «простого» сравнения с серой шкалой до использования фотометров весьма сложной конструкции. Безусловно неверен взгляд, по которому эта задача является очень трудной, чуть ли не невыполнимой; при некотором небольшом навыке и при правильном методе работы она решается легко и с достаточной точностью.

Для измерения насыщенности не имеется ни одного достаточно разработанного метода, который можно было бы рекомендовать в практической работе.

ФАКТУРНООБЪЕМНЫЕ СВОЙСТВА ЦВЕТА

Независимо от разработанных выше основных свойств цвета, являющихся координатами системы цветов, цвета могут отличаться друг от друга еще в отношении своего способа явления в пространстве. Эти вторичные свойства цвета наиболее правильно будет называть фактурно-

● Федоров. «К теории и практике колориметрии» («Известия текст. промыш. и торговли, 1927 г., № 13—14).

● Я не имел еще возможности испытать этого прибора, вследствие чего не имею данных о точности его.

●● Федоров. op. cit.

●●● Н. Т. Федоров. О вычислении спектра поглощения и отражения субъективных характеристик цвета (Журнал прикладной физики, IV, с., 19—32, 1927).

●●●● Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что методы Оствальда неприменимы как методы полного измерения, но один из них—измерение на Гоми—безусловно полезен как метод измерения цветového тона.

●●●●● О методах измерения светлоты см. мою работу: «Задачи и методы работы в области изучения защитных цветов» («Война и техника», 1928 г., № 8—9).

Вторая процедура—определение белого и черного компонентов цвета—была подвергнута уничтожающей и совершенно справедливой критике с теоретической точки зрения. С чисто практической стороны она также оказывается совершенно неудовлетворительной: произведенное мною исследование показало, что из результатов этих измерений безусловно невозможно составить какое-либо представление о светлоте и насыщенности цвета.

III. Монохроматическая колориметрия ●

Под этим названием разумеется измерение цвета в терминах трех основных свойств (цветовой тон, светлота, насыщенность), производимое путем сравнения измеряемого цвета с цветами спектра, к которым приравнивается в любой пропорции белый цвет и интенсивность которых может меняться. Вопрос ставится следующим образом: какой спектральный цвет, при какой интенсивности его и при смешении с каким количеством белого дает цвет, одинаковый с измеряемым. Длина волны спектрального цвета характеризует цветовой тон, интенсивность его—светлота, количество приращенного белого цвета—насыщенность. Классическим прибором для измерения цвета по этому методу является колориметр Неттинга (Nutting), прибор весьма сложный и дорогой. Значительно проще и дешевле (что, конечно, должно отразиться на точности измерения) колориметр, сконструированный у нас проф. В. В. Шулейкиным ●● Основным дефектом этого метода является тот факт, что источником освещения измеряемого цвета и источником получения «белого» цвета служат электрические лампы накаливания, свет которых ни в коем случае не может быть признан белым и весьма отличен от дневного освещения. Дефект этот может быть устранен применением соответствующих фильтров, что, однако, связано с большими теоретическими и практическими трудностями. В других отношениях этот метод весьма ценен, и, если окажется возможным получать достаточно точные данные помощью сравнительно доступных для практики приборов типа колориметра Шулейкина, заслуживает широкого распространения.

V. Трехцветная колориметрия ●●● Этот метод основан на том факте, что путем смешения трех соответственным образом выбранных цветов достаточной насыщенности (условно назовем эти цвета основными), а также белого и черного, можно получить цвета всех цветových тонов и любой светлоты, хотя и не всех степеней насыщенности. Самое измерение заключается в том, что смешивая три выбранных нами основных цвета—белый или черный, мы изменяем пропорцию этих компонентов до тех пор, пока цвет смеси не будет равен измеряемому цвету. Количество каждого компонента в окончательной смеси и будут служить координатами, характеризующими цвет. Если насыщенность измеряемого цвета слишком велика и наша смесь не может дать цвета той же насыщенности, то к измеряемому цвету прибавляется равновесный ему серый, что и учитывается при получении окончательных результатов.

Как ясно из изложенного, координаты, получаемые при этом методе измерения, являются совершенно условными и непосредственно ничего не говорят об основных свойствах цвета. Предложено несколько способов вычисления основных координат по координатам трехцветного способа, но следует заметить, что эти способы достаточно сложны и требуют, чтобы цвета, взятые в качестве основных, были подвергнуты спектрофотометрическому анализу (см. ниже). К приборам, основанным на этом принципе, относятся колориметры Айаса (Ayas), Гильда (Guild), Хьюбля (Hubb) и др. Аналогичные измерения (но с меньшим удобством и точностью) можно производить и на обычных ротационных аппаратах (вертушка Максвелла).

У. Спектрофотометрический анализ цвета ●●● Спектрофотометром называется прибор, дающий возможность получать спектр того тела, цвет которого подлежит измерению, и измерить яркость отдельных частей его путем сравнения с другим спектром, принимаемым за нормальный (спектр белого цвета). Таким образом, мы имеем яркость данного светового потока, представленную как функция длины волны. Получаемые в результате спектрофотометрирования кривые, выражающие спектры отражения (для тел непрозрачных) или поглощения (для прозрачных тел), ничего еще не говорят о цвете данного тела, а дают только исчерпывающую характеристику физического раздражителя. Однако предложен целый ряд способов вычисления основных координат цвета по спектрам отражения и поглощения, в которых принимается во внимание способность глаза реагировать на лучи, различной длины волны, а также рас-

пределение энергии в спектре того источника света, для которого требуется определить цветные свойства данного тела. Все эти способы очень громоздки и не вполне свободны от предположек гипотетического характера. Совершенно беспорядной и сравнительно простой является только формула для вычисления светлоты цвета:

$$N = \frac{\int e(\lambda) V(\lambda) J(\lambda) d\lambda}{\int V(\lambda) J(\lambda) d\lambda}$$

где N —искомая светлота цвета, $e(\lambda)$ —ордината кривой, полученной в результате спектрофотометрического измерения интересующего нас тела, $V(\lambda)$ —ордината кривой чувствительности глаза к лучам различной длины волны и $J(\lambda)$ —ордината кривой распределения энергии в спектре выбранного нами источника освещения (цифровые данные для $V(\lambda)$ и $J(\lambda)$ приведены, например, в указанной работе Н. Т. Федорова). Для измерения цвета в целях практики спектрофотометрический метод мало пригоден хотя бы вследствие его исключительной сложности, но он необходим, во-первых, как способ характеристики физического раздражителя, являющегося стимулом для ощущения цвета, каковая характеристика нужна во многих работах с цветом (например при выяснении вопроса об изменении цвета в зависимости от освещения) и, во-вторых, для измерения цвета основных цветových эталонов (в шкалах, атласах и т. д.).

VI. Методы измерения отдельных свойств цвета.

Иногда для целей работы необходимо иметь количественную характеристику только одного свойства цвета. Тогда нет нужды прибегать к полному измерению цвета, а достаточно, охарактеризовав цвет способом цветовой нотации (помощью какого-либо из атласов, например), произвести измерение только интересующего свойства.

Для измерения цветového тона следует рекомендовать описанный выше метод Оствальда ●●●●

Для измерения светлоты существует целый ряд методов: для ароматических цветов эти будут методы простой фотометрии, для хроматических—методы гетерохромной фотометрии ●●●●● Не вдаваясь в перечень этих методов, следует обратить внимание лишь на одно обстоятельство. Методы гетерохромной фотометрии обычно сводятся к подысканию для данного хроматического цвета равного ему по светлоте ароматического (серого). Задача эта может решаться различными способами, наиболее безупречным из которых с психологической стороны является «метод простого сравнения», с технической стороны могущий иметь различные формы от действительного «простого» сравнения с серой шкалой до использования фотометров весьма сложной конструкции. Безусловно неверен взгляд, по которому эта задача является очень трудной, чуть ли не невыполнимой; при некотором небольшом навыке и при правильном методе работы она решается легко и с достаточной точностью.

Для измерения насыщенности не имеется ни одного достаточно разработанного метода, который можно было бы рекомендовать в практической работе.

ФАКТУРНООБЪЕМНЫЕ СВОЙСТВА ЦВЕТА

Независимо от разработанных выше основных свойств цвета, являющихся координатными системы цветов, цвета могут отличаться друг от друга еще в отношении своего способа явления в пространстве. Эти вторичные свойства цвета наиболее правильно будет называть фактурно-

● Федоров. «К теории и практике колориметрии» («Известия текст. промыш. и торговли, 1927 г., № 13—14).

● Я не имел еще возможности испытать этого прибора, вследствие чего не имею данных о точности его.

●● Федоров. op. cit.

●●● Н. Т. Федоров. О вычислении спектра поглощения и отражения субъективных характеристик цвета (Журнал прикладной физики, IV, с., 19—32, 1927).

●●●● Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что методы Оствальда неприменимы как методы полного измерения, но один из них—измерение на Гоми—безусловно полезен как метод измерения цветového тона.

●●●●● О методах измерения светлоты см. мою работу: «Задачи и методы работы в области изучения защитных цветов» («Война и техника», 1928 г., № 8—9).

объемными свойствами (немецкий термин: «Erscheinungsweisen der Farben») • С этой точки зрения мы можем различать:

1) **Цвета поверхностные** (Oberflächenfarben), которые воспринимаются нами как принадлежащие некоторой материальной поверхности, имеющей ту или другую фактуру. Таковы цвета большинства твердых и непрозрачных тел, рассматриваемых при нормальных условиях с не слишком большого расстояния.

2) **Цвета бесфактурные** (Flächenfarben), воспринимаемые как не связанные ни с какой материальной поверхностью, не имеющие никакой фактуры и не поддающиеся точной локализации в глубину. Таковы цвета спектра, цвет безоблачного неба (в большинстве случаев); таковым становится цвет любой поверхности, если он рассматривается через небольшое (1—2 см) отверстие. Такой характер имеют цвета, образованные мелко-пятнистыми окрасками (пуантилистическая техника в живописи, мозаика) при рассматривании их с определенных расстояний.

3) **Цвета пространственные** (Raumfarben), воспринимаемые как заполняющие известную часть пространства, известную толщину его. Таковы цвета жидкостей, прозрачных предметов и т. п.

К категории фактурно-объемных свойств цвета относятся и такие свойства, как матовость, блеск во всех его разновидностях.

Из всех этих свойств только блеск (а следовательно, и матовость) может быть выражен в количественной форме, измерен. Остальные могут быть только описаны.

Учитывая их безусловно необходимо при всяком исследовании, рассчитанном на практическое использование, а также и при применении на практике результатов научных работ. Например, весьма многие работы в области цвета ведутся с ротационными аппаратами (вращающиеся цветные диски, вертушки Максвелла), которые дают цвета бесфактурные, а иногда даже пространственные. Результаты таких работ нельзя некритически переносить на об-

ласть поверхностных цветов; во многих случаях такой перенос будет требовать известной поправки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная постановка вопроса о цвете в архитектуре предполагает проведение ряда экспериментальных работ, имеющих целью, исходя из общих данных психологии цвета, установить закономерности, имеющие место в тех специальных условиях восприятия, которые интересуют архитектурную практику. Эти исследования только в том случае могут иметь практическое значение, если: 1) цвет будет рассматриваться, как величина, подлежащая измерению (более или менее точно, в зависимости от характера вопроса); 2) если реакция, связываемая с тем или другим цветом (или сочетанием цветов), будет соотноситься со свойствами его, как основными, так и вторичными. Обнаружив, например, что красный цвет действует возбуждающе на работоспособность человека, синий—угнетаете, мы должны установить, зависит ли это различное действие от различия цветового тона, светлоты или насыщенности, или, наконец, от комбинированного различия по двум направлениям. Кроме того, необходимо проверить, сохраняется ли эта закономерность для цветов различных фактурно-объемных свойств, или ограничивается определенной группой их.

Без соблюдения этих условий мы останемся в пределах установления единичного факта, и попытка использовать его на практике может вызвать эффект, обратный ожидаемому.

Б. Теплов

• Прекрасную характеристику этих вторичных свойств цвета дал D. Katz в своей книге: «Die Erscheinungsweisen der Farben und ihre Beeinflussung durch die individuelle Erfahrung». Lpzg. 1911. S. 1—30, являющейся основой всего учения о фактурно-объемных свойствах цвета.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦВЕТА НА ЧЕЛОВЕКА

ZUR FRAGE UEBER DEN EINFLUSS DER FARBE AUF DEN MENSCHEN.

VON D-R POMORTZEFF

В природе на человека изливается огромная масса света. По исследованиям Вебера в Киле (Германия) в декабре с неба изливается 5 469 люксов рассеянного дневного света, а в июле—даже 60 020 л. Самое большое количество света—154 300 л.—Вебер нашел в июне 1892 г.

Шюкгаузен определял в марте на снежной поверхности силу света в 62 400 л.

Такую массу света человек получил бы только лежа на спине и смотря вверх, и, конечно, вынести ее он не мог бы без серьезного повреждения или даже разрушения сетчатки и зрительного нерва.

Человеческий организм пользуется поэтому целым рядом средств, защищающих его нежный и хрупкий орган зрения.

Помимо количества света и силы, имеют санитарное значение еще следующие свойства его: ровность света, равномерность распределения, яркость света, а также цвет света, т. е. отдельные лучи видимого спектра.

Общезвестно, что зрительный нерв является проводником световых ощущений сетчатки в высшие кортикальные центры. Центры эти заложены в затылочных долях головного мозга и состоят из двух отдельных областей коры: из поля зрительных восприятий и поля зрительной памяти. Зрительные раздражения, достигнув поля восприятий, превращаются здесь в психические

явления, т. е. переходят в сознательное ощущение. В поле зрительной памяти, связанном с полем восприятия ассоциативными волокнами, раздражения отлагаются в виде воспоминаний, давая таким образом психическое приобретение.

В этой же части коры мозга находятся и специальные центры световых ощущений. Это обстоятельство подтверждают некоторые заболевания головного мозга, при которых чувства пространства и света остаются совершенно интактными, а различие цвета пропадает. Раздражение этого «центра световых ощущений» дает нам «цветные галлюцинации», как, напр., при эпилепсии в виде т. наз. «цветной ауры», когда больной видит разных цветов кольца и пятна незадолго до припадка; при мигрени—в виде «мелькания мух» незадолго до наступления сильной односторонней головной боли и т. п.

Целый ряд отравлений зрительных центров и в частности центра световых ощущений разными ядами оказывает влияние на цветное зрение. Так, напр., отравление сантонием (производное цитварного семени, противоглистное средство) вызывает окраску всего видимого в желтый цвет (ксантопсия), отравление беленой (Belladonna)—окраску всего видимого в красный цвет (эритропсия), а гашиш, препарат, приготовляемый из верхушек индийской конопли, вызывает фиолетовую окраску всего поля зрения. Мало того, многие яды, а

также кровоизлияние в мозг и сотрясение мозга вызывали паралич цветового центра и длительную слепоту на цвета.

Все эти центры зрения связаны не только между собою ассоциативными волокнами, но и со всеми чувственными областями головного мозга, в которых происходит сознательное ощущение чувственных восприятий.

Флексиг называет эти соединения «ассоциативными центрами» и помещает в них высшие умственные аппараты, т. е. органы мысли.

Из всего сказанного ясно, что ощущения цвета, отлагаясь в высших зрительных центрах головного мозга, отражаются на всей психической сфере и не могут не производиться на нее разнородных и сложных влияний, зависящих от характера цвета.

Поэтому солнечный свет так сильно влияет на нервную систему человека.

Но встречаются люди с очень повышенной раздражительностью нервной системы, на которых свет действует возбуждающе и которые успокаиваются в темноте. Существует даже метод лечения тяжелых ирритативных форм неврастении продолжительным пребыванием в затемненной комнате. Таким образом, видная часть спектра действует очень сильно не только на рост и развитие, но и на самочувствие и психическую деятельность животных.

Опыты Годнева над котами и цаплятами установили, что свет способствует росту, увеличению веса и даже зарубцовыванию ран, и наоборот—темнота задерживает общее развитие и восстановление тканей. (Хлопни).

Сильный свет действует возбуждающе на нервную систему человека, но скоро утомляет ее. Наступает утомление мозга, а с ним депрессия и апатия, сказывающиеся на умственном и двигательном аппарате. Американские фабриканты в целях увеличения продуктивности работы резко увеличили освещение фабричных помещений, но скоро вынуждены были вернуться к прежней силе света, так как работоспособность рабочих, возросшая в начале до чрезвычайно больших размеров, после 2—3 дней резко упала вследствие переутомления центральной нервной системы.

Так же действует и освещение рассеянным дневным светом помещений, в которых находится человек продолжительное время.

На это освещение влияет не только облачность, высота и окраска противоположно расположенных зданий, зеленые насаждения, ширина улицы, форма и величина окон, но и окраска самого помещения, т. е. стен его, потолков, дверей, печей, крупных предметов обстановки. Здесь играет роль количество отраженного света.

Так, напр., желтые обои и окраска чистой, беспыльной стены в желтый цвет, а также отделка стен натуральными еловым деревом,—отражают до 40% рассеянного света. Та же окраска грязной стены отражает уже только 20%. Голубые обои отражают 25%, темно-коричневые—13%, синие и фиолетовые—10—11%, а черное сукно—всего 1—2% света.

Таким образом, для получения одной степени освещения необходимо света при черном сукне—100 нормальных свечей, при темно-коричневой окраске стен—87 свечей, при синей—72, светло-желтой—60, при белом дереве—50, а при меловой побелке стен—15 свечей. Очень значительное количество света, между прочим, теряется в стеклах окон. Эта потеря света зависит от того, что часть лучей отражается поверхностью стекла, другая часть поглощается самим стеклом, и только остающаяся часть лучей служит освещению.

Вешаемые на окна занавески поглощают очень большое количество света: занавески из редкого русского

Так например:

	Толщ. в мм	Потеря света в %
Зеркальн. белое стекло	1	5
Зеркальное желтоватое стекло	1	6,5
Зеркальное зеленоватое	1	8
Бемское зеленоватое стекло	1,5—2,5	10
	2,5—3,5	11
	3,5—4,0	13
Двойные рамы с бемским стеклом	2,5—3,5	19
Матовое стекло	—	22
Рефленое »	5—6	24—37
Молочное »	1—3	25—65

толя поглощают 18—22%, частый английский тюль отнимает—32—40% света, а плотные белые ткани—50—85%. Последние имеют положительное значение вечером для отражения искусственного освещения от окна обратно в комнату.

Во все отдельные цвета, составляющие видимый солнечный спектр, действуют крайне различно на человека, вызывая у него разную нервную-психическую реакцию.

Найдено, что фиолетовые лучи сильно стимулируют рост лягушек, улиток и рыбы из икры, в то время как красные и зеленые это развитие задерживают. Белый свет все же действует, по мнению проф. Эрисмана, в том отношении лучше, что дает более совершенное и нормальное развитие.

На растения цвета спектра действуют также различно. Так, напр., замечено, что растения хуже всего развиваются при голубом свете, несколько лучше—при зеленом и роскошно растут при красном. (Фламманов.)

По наблюдениям д-ра Горбачевича, сильнее всего действует на развитие цыпят красный цвет, затем—оранжевый, зеленый, синий и хуже всего—фиолетовый.

Но и только на развитие организма животных цвет света разно действует также и на нервную систему и на характер животных. Д-р Горбачевич в своей диссертации (1883 г.) указывал, что цвет разно действует на характер животных, т. е. на центральную нервную систему последних. Щенки, жившие за белыми стеклами, представлялись животными с обыкновенным характером, за зелеными стеклами они отличались необыкновенной игривостью и подвижностью, в клетке с красными и оранжевыми стеклами щенки делались тяжелыми, неловкими в своих движениях, но проявляли упрямство, настойчивость и большую злобость.

Совершенно особой апатичностью и исключительной вялостью отличались щенки, развивавшиеся в клетке за синим стеклом.

Что касается до человека, то цвета действуют на него также весьма различно, и свет, в котором преобладают лучи красной части спектра, ему более приятен, чем свет с преобладанием химических лучей—синих и фиолетовых.

В этом отношении мы имеем наблюдения очень многих авторов. Среди них мы укажем А. Розена, В. М. Бехтерева, Н. Введенского, Ф. Ф. Эрисмана, Годнева, Пизани, Молешотра, Браун-Секара, К. Штокгаузена, Гертеля и др.

По действию на нервную систему человека и на его психику весь спектр делится на положительную—левую и отрицательную—правую части спектра. Здесь мы видим преимущественно возбуждающее действие лучей левой части и успокаивающее—правой части спектра.

Красные лучи являются совершенно спещифическими возбуждающими. Большинство людей делается в красном свете оживленными, веселыми, они чувствуют необходимость двигаться, становятся предприимчивыми, но часто раздражительными, придирчивыми.

Наблюдения над рабочими фабрик фотографических пластинок, работающими в помещениях, освещенных красным цветом, показали, что с течением времени, эти рабочие делаются нервными, возбужденными, раздражительными и очень шумными. Кстати полезно вспомнить, что также и многие животные приходят под влиянием красного цвета в состояние сильного возбуждения, а некоторые из них, произведенные уже раньше в сильное раздражение красным цветом, делаются совершенно бешеными. Пример этого мы видим на быках на испанской арене.

На людей красный цвет действует аналогично.

Оттенок красного цвета, повидимому, роли не играет; здесь больше влияет интенсивность цвета и продолжительность его действия. Ослабление красного цвета в розовый—смягчает раздражающее действие, но сохраняет радостную сторону красного цвета.

Так же ослабляется действие красного цвета от потемнения его.

Изменение красного в коричнево-красный цвет влияет тем индифферентнее, чем больше исчезает красный и чем больше выступает коричневый. Примесь кармина к пурпурно-красному цвету дает впечатление мрачного, устрашающего.

Кроваво-красный, мрачный пурпурно-красный цвет становится для человека невыносимым.

К цветам положительной части спектра относятся кроме красного еще оранжевый и желтый. Впрочем последний стоит особняком и находится как бы в центре спектра. Желтово-зеленый составляет переход к отрицательной стороне. В оранжевых лучах еще сохраняется раздражающее действие красного цвета, но в них оно значительно ослаблено. Оранжевые лучи продолжают еще влиять на нервную систему раздражающе в силу содержания и даже некоторого преобладания в них красных лучей.

По мере приближения к чисто желтому цвету, заметно меняется действие лучей. Желтые лучи производят очень приятное, теплое впечатление, они вызывают хорошее, бодрое и радостное настроение.

В сущности психические ощущения тепла связано вообще со всей положительной, красной частью спектра. Это мы видим уже в самом названии, красных, коричневых и оранжевых тонов «теплыми» тонами. Чтобы сделать какой-нибудь тон «теплее», прибегают к примешиванию красных тонов. Кроме того, понятия тепла и уютности обычно в силу психической памяти ощущения связываются в одно целое. Понятие уютности помещения очень сложно и вытекает из самоопределения и самочувствия человека в пространстве. В этом процессе освещение помещения играет не последнюю роль. Поэтому желтый цвет с его «теплотой» путем ассоциации вызывает ощущение уюта и тепла в силу зрительной памяти цветных ощущений, связываемых ассоциацией с «золотым солнечным светом», «греющим нас даже тогда, когда нас не трогают солнечные лучи и мы соматически не ощущаем их тепла.

Желтые лучи как бы сохраняют все приятные стороны красных лучей и в то же время не проявляют их свойств, раздражающих нервную систему.

Таким образом, из всех несложных тонов желтый цвет является для человека самым приятным. Интересно, что оранжевый цвет, средний между красным и желтым, обладает особенностями этих обоих цветов в увеличенном масштабе. Он, повидимому, является излюбленным цветом вполне здоровых, энергичных людей с большим самосознанием.

Молодые, здоровые и крепкие люди примитивного склада несложной психики предпочитают красный цвет, украшают им свою жизнь и некоторые наиболее приятные им представления. Таково, напр., отношение крестьян к красному цветцу, этимологически связанному с словом «краса, красавица»,—отсюда и выражения «красное солнышко», «красный угол избы» и др., отсюда и пословица, «не красна изба углами, а красна пирогами» т. д.

Темная окраска желтого цвета, переходящая в светло-коричневый, темно-желтый и правильный коричневый цвет по своему влиянию на человека похожи на оранжевый цвет, так как в их состав входит и красный цвет, но действуют они на психику слегка успокаивающим образом в силу того, что коричневые тона относятся к мягким темным тонам. В них парализуется вредное раздражение красного цвета, а мягкое затемнение желтого действует на мозг, «притупляя угнетение» его т. е. успокаивая. Поэтому самым подающим цветом для рабочего кабинета ученого, для библиотеки и т. п. является коричневый цвет во всех оттенках.

Самым индифферентным цветом спектра можно назвать зеленовато-желтый, так как в нем не содержится ни раздражающего влияния положительной стороны спектра, ни угнетающего действия отрицательной стороны его, начинающейся с зеленых лучей.

Зеленые лучи представляют собою ту или иную смесь желтых с голубыми. И чем ярче выражен зеленый оттенок, чем больше он склоняется в сторону синего, тем больше отмечается угнетения и подавления мозга.

Все цвета правой части спектра—зеленый, синий и фиолетовый—действуют несомненно, успокаивающим, тормозящим, даже подавляющим образом. И чем ближе к невидимой части спектра—к ультрафиолетовым лучам, тем сильнее. Установлено, что определено зеленый цвет для гла-

за очень приятен. На этом основано устройство зеленых абжуров, транспарантов и рефлекторов, а в старину для защиты глаз от сильного света носили зеленые очки—консервы и налобные зонты.

Но чем дальше продолжается пребывание в зеленом освещении, тем больше оно становится неприятным и нарастает подавленность, и вялость психики.

Опытами установлено, что подавляющее влияние коротковолнового света постепенно нарастает по направлению к фиолетовым лучам и в них достигает своего кульминационного пункта.

Синим светом, как успокаивающим болеутоляющим, даже усыпляющим средством, пользуется медицина в терапевтических целях.

Возбужденные и нервные субъекты делаются под влиянием синего цвета меланхоличными и мечтательно-спокойными.

Длина волны лучей видимого спектра колеблется между 810—360 мμ (миллионов миллиметра).

Следующая таблица показывает величину волн разных лучей видимого спектра:

Красные лучи (фрауенгоф. лин. А—С.)	810—647 мμ
Оранжево-желтые лучи (фрауенгоф. D)	647—535 »
Зеленые лучи (фрауенгоф. E)	535—492 »
Голубые лучи (фрауенгоф. F, G.)	492—424 »
Фиолетовые лучи (фрауенгоф. H, S.)	424—360 »

Лучи, находящиеся ближе к красному концу спектра—лучи тепловые; лучи с короткой волной, ближе к фиолетовому концу,—химические.

Таким образом, средней величины волн является $\frac{810 + 360}{2} = 585$ мμ, что соответствует как раз длине волн желтого цвета с незначительной примесью красных лучей, что подтверждается следующим. Оранжево-желтые лучи имеют волну в $\frac{647 + 535}{2} = 591$ мμ, цифру, почти совпадающую с вышеуказанным числом 585 мμ. Волна в 591 мμ желтого цвета является максимумом приятного влияния на психику человека. Чем длиннее волна света, тем больше раздражение кортикальных центров, захватывающее большое количество ассоциативных волокон и делающее неприятным, и наоборот—чем короче волна света, тем больше успокоения вносит она в мозг человека вплоть до угнетения его.

Все изложенное находит себе подтверждение на душевнобольных, где наблюдения над резкими изменениями в психике человека могут быть произведены особо тщательно, длительно и точно.

Проф. Бехтеревым найдено, что синий цвет также действует успокоительно на маниакально возбужденных психических больных, а красный и розовый цвета улучшают самочувствие больных с психической подавленностью (меланхоликов). Проф. Эрисман указывает на то же самое влияние синего цвета на маниаков. Каталеткин Ф.,—говорит он,—под влиянием красного цвета приходит в состояние раздражения, фиолетовый же свет, повидимому, их утомляет.

Пишущему эти строки в бытность психиатром пришлось наблюдать влияние света и цвета освещения на душевнобольных. В лечебнице были комнаты с такой окраской, от которой маниакально возбужденные больные после некоторого пребывания в них заметно успокаивались. Стены этих комнат были окрашены в голубой и синий цвета.

Особенно резко на цвет освещения реагировал покойник М. А. Врубель. Будучи помещен в такую «синюю» комнату беспокойного отделения лечебницы, он довольно быстро успокаивался, несмотря на значительное маниакальное возбуждение и ступорность. Благоприятное влияние желтого цвета на психику человека было уже давно замечено и применено во многих германских санаториях, курортах и курзалах (курортных гостиницах), где верхние части окон были застеклены желтыми стеклами с легким оранжевым оттенком, а на окнах почти повсюду были повешены тонкие шелковые занавески желтого цвета. Что касается до голубой цвет, а в коридорах и комнатах для дневного пребывания—желтый. Все эти наблюдения подтвердились на практике, и несомненно, это действует благотворно на больных, утомленных людей ибо на строение их меняется делается бодрым, радостным. Поэтому желательнее сделать применение этих опытов не только в санаториях и больницах, но и в частном жилище человека, применительно к назначению отдельных помещений.

Проф. д-р В. Поморцев

• Катаlepsия — высшая степень маниакального возбуждения.

ЦВЕТОВЕДЕНИЕ В. ОСТАЛЬД

Архитектор создает формы воспринимаемые посредством зрения. Видимая форма дается очертанием; очертание же—разницей цветов. Цветовое сходство, с другой стороны, способно бывает породить новые, целостные формы из пространственно-раздельных частей предмета. Комбинация цветов с разной отражающей способностью архитектор в состоянии бывает существенно менять условия освещения. Цветовые же и световые условия обстановки, как теперь известно, могут заметно влиять на дыхание, пульс, и другие психофизиологические функции человека ••.

В силу всего этого становится совершенно бесспорным, что проблемы цвета никак не могут быть архитектору безразличны.

Но, понятно, что его интересовать здесь могут лишь вопросы, имеющие практическое, прикладное значение.

Одним из наиболее в этом направлении поработавших ученых в настоящее время является, бесспорно, В. Остальд. Его многочисленные работы имеют по преимуществу именно такую прикладную уклон и значение.

• В. Остальд. Цветоведение. М. 1926 г.

•• Некоторые данные касательно этого привнесены в моей статье Свет и Работа. С. В. Крачков. «Искра» 1928 г., № 6.

Вот почему и представляется нелишним вкратце ознакомить читателя с его «Цветоведением» — сочинением, в коем его учение о цветах изложено наиболее полно.

Наряду с очерком физической и физиологической оптики, истории учения о цветах и описанием основных физико-химических явлений в красках, Оствальдом рассматриваются здесь вопросы измерения, систематизация и номенклатура цветов, а также вопросы, подбора гармонических цветовых комбинаций. Всякий цвет по Оствальду, может быть помнят как состоящий из собственно-цвета (собственно-цвета), из белого и из черного, что условно и обозначается основным уравнением цвета: $V+W+S=100$, где V — есть доля белого цвета, W — подмесь белого, и S — подмесь черного. Цвета ахроматические, т. е. бело-серо-черные определяются тем же равенством, в коем лишь $V=0$. Характеристикой любого ахроматического цвета является % отражения им света; идеальная белая поверхность должна отражать все 100%, идеально черная — 0%. Для простого определения % отражения света любой цветной поверхностью Оствальд констатирует ахроматическую шкалу, состоящую, в упрощенном виде, из 8-ми равноотстоящих серых цветов.

Сделанная в виде линейки с прорезами шкала Оствальда позволяет удобно мерить светлоту цветов, и дает в руки архитектору, как видны, чрезвычайно простое средство определять коэффициент отражения тех или иных употребляемых им материалов.

Все цвета тона Оствальд сводит в упрощенной редакции своего «цветового круга» к 24-м тонам, располагаемым им по кругу так, что цвета противоположные оказываются диаметрально противоположными; каждый тон обозначается определенным номером (от № 1 до № 24 или по полному кругу от № 0 до № 99). Огромное большинство видимых нами цветов не является цветами насыщенными, подобными цветам спектральным. Учитывая это обстоятельство Оствальд строит т. н. однотоновые треугольники для каждого из цветовых тонов своего цветового круга. Принцип построения их состоит в том, что по углам разностороннего треугольника размещаются цвета, наиболее насыщенный (V), данного цветового тона, белый (W) и черный (S), а вся площадь треугольника заполняется равномерными переходами от насыщенного цвета к белому, от насыщенного цвета к черному и от насыщенного же цвета к серым цветам

разной светлоты. Эти последние в виде вышеупомянутой ахроматической шкалы расположены по третьей (белочерной) стороне треугольника.

Таким образом площадь однотонового треугольника вмещает все возможные цвета данного цветового тона. Строя подобные треугольники для всех цветовых тонов и складывая их ахроматическими сторонами вместе, Оствальд получает цветовое тело в коем любой мыслимый цвет может найти себе определенное место.

Пользуясь особыми методами измерения подмеси цвета белого и черного, Оствальд воспроизводит цвета однотоновых треугольников, причем для каждой из их сторон берет по восьми цветов. Все «цветовое тело» содержит у него, таким образом, 680 цветов. Каждый из этих нормированных цветов носит особое обозначение номером цветового тона и двумя буквами, первая из коих обозначает содержание в цвете белого, а вторая — черного. Обозначая подобным образом цвет мы фиксируем его место в системе всего множества иных возможных цветов.

Для того, же, чтобы определить любой данный цвет нам следует лишь сопоставить его с нормированными атласами, воспользовавшись изданными Оствальдом атласами и шкалами.

На основе систематики цветов у Оствальда строится и их эстетика и, в частности, учение о гармонических сочетаниях цветов.

Здесь, впервые Оствальдом, ставятся вопросы о гармоничности ахроматических цветов, комбинациях ахроматических цветов с ахроматическими, равно как и о гармониях цветов не насыщенных. Принципами гармонии по нему служат в общем: выбор цветов, равностоящих друг от друга и расположенных по простейшим линиям (прямым или кругам) его цветового тела. Для облегчения отыскания гармонических сочетаний, следующих этим правилам, Оствальдом выпущены даже специальные «подыскатели гармоний».

Некоторые основные понимания Оствальдовского учения о цветах подвергались в последнее время серьезной критике, ставящей на очередь вопрос об известной переработке и исправлении многих сторон этого учения. Тем не менее, для практика, — особенно для архитектора имеющего дело с все же сравнительно грубыми цветовыми определениями — его атласы, таблицы и шкалы являются весьма полезными, равно как заслуживают внимания и его соображения, касающиеся цветовых гармоний.

С. Кравков.

БИ БЛИО ГРАФИЯ

• См. напр., К. Шефер, Основы и критика оствальдовской теории цветов, «Лспехи физических наук», 1927 г., т. VII, вып. 5; также работу А. Klughardt'a, в в Zetsch für technische Physik за 1928 год.

Steffan, Graefe's Arch. 43, 1897. Zur Frage der Localität des Farbensensitums.

L. Landolt, Rozemann, Учебник физиологии человека. II, 1910.

Nothnagel, Topische Diagnostik der Gehirnkrankheiten, Berlin 1879.

Эрисман, Гигиена 1899.

Горбачевич, О влиянии цветных лучей на развитие и рост микопитавших, СПб, 1893. Диссерт.

Годлев, Н. Учение о влиянии солнечного света на микробы, 1882. Казань. Hertel, Ueber Beeinflussung des Organismus durch die chemisch wirksamen strahlen. Zeitschrift für Allgem. Physiologie 4, I, 1904, 5, 41, 1905.

Tafelberg, Photodynamische Erscheinungen, Ergoen. d. Physiologie, VIII, 1909. Проф. Мандика, Защита глаза от вредн. влиян. света. Archive d'Ophthalmologie 1889, IX.

И. Рубнов, Grundriss der Hygiene, 1897.

Акад. П. П. Лазарев, Химич. и биологич. действо, лучист. энергии. Физиотерапия, I, 1916. Петроград.

Его же, Основы учения о хим. действии света, Петроград, 1920.

М. Varghess, U. d. F. M. Fürst, Hygiene der Wohnhäuser, Hand. d. prakt. Hygiene von Abel, I, 1913.

D. Schneider, Berlin, Der Einfluss der Beleuchtung auf die Leistungsfähigkeit des Menschen Zentralbl. f. Gewerbehygiene 1928.

Т. В. Хлопин, Основы гигиены, II, 1923.

В № 6 А 1928 в статье „ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ“ ВИРАЛИСЬ СЛЕДУЮЩИЕ ОПЕЧАТКИ, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Страница	Столбец	Строка	НАПЕЧАТАНО	СЛЕДУЕТ				
171	Лев.	2 сверху	$S = \frac{md}{2k_1 + 2ak_1 \pi(R+6)} + \frac{6dm^2}{A_1k_1(R+6)}$	$S = \frac{md}{2K_1 + 2ak_1 \pi(R+6)} + \frac{6dm^2}{ak_1(R+6)}$				
171	Лев.	1 снизу	$(v = \sqrt{\frac{mk_1 D + 12mk_1}{adDk_1}})$	$N = \sqrt{\frac{mk_1 (D+12)}{adDk_1}}$				
174	Прав.	4 сверху	$V_3 = 2\pi ax[R - (x+a) + (2x+a)]$	$V_3 = 2\pi ax^2[R - (x+a) + (2x+a)]$				
174	Прав.	5 сверху	$V_3 = 2\pi ax[R - (x+a) \dots]$	$V_3 = 2\pi ax^2[R - (x+a) \dots]$				
175	Лев.	3 сверху	3000 чел.	2000 чел.				
—	—	13 свер.	(см. чертек 1) по проведеной	по приведенной				
			8950000	8	1106000	8950000	8	∞ 108000
			10840000	16	682000	10840000	16	∞ 680000
			9140000	32	—	9140000	32	—
			5320000	—	—	5320000	—	—

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР М. Я. Гинзбург ИЗДАТЕЛЬ ГОСЦИЗДАт
Макет номера Е. Никрасова

Цена 3 р. 50 к.

САЗ — СООРУЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА. ПРОЗНТЫ: Афанасьев — курортная гостиница; Бр. Веснины — Ленинская библиотека; ДЕРЖЕТ — дипломные работы; Людвиг — перекрытие театра; И. И. Леонидов — клуб; И. Миллинс — клуб; Н. Соколов — курортная гостиница.

СА

ABONNIEREN SIE SICH AUF DIE ZEITSCHRIFT SA (SA) 1929

СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА
ZEITGEMASSE
ARCHITEKTUR
L'ARCHITECTUR
CONTEMPORAINE

ВЫХОДИТ ШЕСТЬ НОМЕРОВ В ГОД
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
М. Я. ГИНСБУРГ

СА СТАВИТ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ
ОСВЕЩЕНИЕ РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ И ИНЖЕНЕРОВ
ПО СОЗДАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ НОВЫХ
ТИПОВ АРХИТЕКТУРЫ, ОТВЕЧАЮЩИХ
СОЦИАЛЬНЫМ, ХОЗЯЙСТВЕННЫМ И
ТЕХНИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—10 р.,
НА 6 МЕСЯЦЕВ—5 р. 50 к. ЦЕНА
ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА—2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, ЦЕНТР, ИЛЬИНКА, 3,
ТЕЛЕФ. 4-87-19, ПЕРИОДСЕКТОР
ГОСИЗДАТА; ЛЕНИНГРАД, ПРОС-
ПЕКТ 26 ОКТЯБРЯ, 28, ТЕЛЕ-
ФОН 4-48-06, ЛЕНОТГИЗ; В ОТДЕ-
ЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ
ГОСИЗДАТА; У УПОЛНОМОЧЕННЫХ,
СНАБЖЕННЫХ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ
УДОСТОВЕРЕНИЯМИ, ВО ВСЕХ
КИОСКАХ ВСЕСОЮЗНОГО КОНТРА-
ГЕНТСТВА ПЕЧАТИ; В ПОЧТ.-ТЕЛЕ-
ГР. КОНТОРАХ И У ПИСЬМОНОСЦЕВ.

ЧЕТВЕРТЫЙ
год ИЗДАНИЯ

Типография Госиздата „Красный пролетарий“
Москва, Краснопролетарская улица, дом 14

Тираж 2400 экз.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛ СА В 1929 ГОДУ